

# СИМПОЗИУМЫ

## Симпозиум 1

### ИСТОРИОГРАФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СБОРЕ И ПРЕЗЕНТАЦИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

#### Секция 1. ИСТОРИОГРАФИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Руководитель: д.и.н. Томилов Николай Аркадьевич (Омск)

**АЛЕКСАНДРЕНКОВ Эдуард Григорьевич**

*Институт этнологии и антропологии РАН*

*им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

#### КЛАССИФИКАЦИЯ РАННИХ ИСПАНСКИХ ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КОРЕННЫХ ОБИТАТЕЛЕЙ АМЕРИКИ

От времени конкисты и колонизации Америки осталось много письменных свидетельств, по которым можно изучать коренное население. Этому способствовали удаленность колоний от метрополии и строгая централизация власти, при которой любое действие местной администрации в Америке контролировалось королевской властью в Испании. Королевская власть была высшим судьей и для частных лиц, как светских, так и духовных, и они обращались к королю, если были недовольны действиями региональных властей. С ростом городов и развитием светской и духовной администрации росло количество местных документов. Кроме того, на протяжении XVI в. были написаны обширные сочинения о завоевании Америки и ее обитателях, в которых нашла отражение культура доевропейского времени и периода начальной колонизации континента испанцами. Испанские документы можно группировать с учетом разных параметров: тип документа, вид авторства, содержание документа, время появления, место составления и др. На мой взгляд, ранние испанские источники об аборигенах Америки полезно классифицировать на основе степени близости их составителей или авторов к описываемому явлению и широты пространственного охвата: 1) первичные источники, среди которых, в свою очередь, можно выделить нарративные, директивные и протокольные; 2) региональные описания; 3) работы общего характера, в которых речь шла о всей испанской Америке.

**АХУНОВА Эльфира Рахимовна**

*Омский филиал Института археологии и этнографии*

*СО РАН, г. Омск*

#### КАТАЛОГИЗАЦИЯ ПРЕДМЕТОВ КУЛЬТУРЫ ТАТАР В МУЗЕЯХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Издание каталогов этнографических музейных коллекций Сибири начали публиковать в Омске в се-

рии «Культура народов мира в этнографических собраниях российских музеев» с 1986 г. За это время в свет вышли 16 книг этой серии, и 3 из них посвящены только культуре татар Западной Сибири. Первый выпуск «Хозяйство и средства передвижения татар Западной Сибири в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета» опубликован в 1999 г. В нее входит описание 378 музейных предметов, и все они относятся к предметам, входящим в систему жизнеобеспечения татар Западной Сибири. Второй выпуск «Культура татар Западной Сибири в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета», опубликован в 2003 г. В ней описаны 376 предметов домашней утвари, обстановки и украшения жилых комнат, наружный декор и другие предметы. Третий выпуск «Одежда татар Западной Сибири в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета» вышел в свет в 2009 г. В ней дано описание 106 предметов верхней одежды, головных уборов и женских украшений, обуви татар.

Еще раньше, в 1979 г., в издательстве Томского государственного университета вышла книга «Каталог этнографических коллекций Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета». В ней опубликовано несколько десятков предметов татарской коллекции, находящейся в этом музее. В данный момент продолжается дальнейшая работа по каталогизации музейных коллекций в музеях Сибири.

**БОРОВ Аслан Хажисмелович,  
МУРАТОВА Елена Георгиевна**

*Кабардино-Балкарский государственный университет,  
г. Нальчик*

#### БАЗОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РОССИЙСКОГО КАВКАЗОВЕДЕНИЯ XIX в.

Возникновение кавказоведения неотделимо от политических (военных, дипломатических, административных) интересов, целей и задач Российского государства.

Признание необходимости этнографического описания, долженствующего предшествовать изло-

жению военных действий и исторического хода распространения русского владычества в крае – центральное положение политико-этнологической парадигмы кавказоведения.

Констатация отсталости общественного развития горских народов, их пребывания в состоянии «первобытности», «младенчества», отсутствия элементов цивилизации – отправной пункт интерпретации проблем общественного развития народов региона.

Тесная и в то же время амбивалентная взаимосвязь социальных структур и систем власти и управления – особенность трактовки общественного строя народов Северного Кавказа в историко-этнографической литературе XIX в.

Тенденции эволюции кавказоведения – усиление в рамках сложившейся политико-этнологической парадигмы просветительской традиции ее толкования и применения, профессионализация сферы научного изучения Кавказа, превращение его в часть академической науки, снижение интереса к изучению традиционных форм правления у народов Северного Кавказа, тем более что по завершении Кавказской войны все функции власти и управления в регионе сосредотачиваются в руках российской администрации.

#### **ГОСТИЕВА Лариса Казбековна**

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований, г. Владикавказ*

#### **ИЗ ИСТОРИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ОСЕТИНОВЕДЕНИЯ: МАХАРБЕК ТУГАНОВ**

Махарбек Сафарович Туганов (1881–1952) – выдающийся деятель осетинской культуры, один из основоположников реалистического изобразительного искусства осетинского народа, народный художник Северо-Осетинской АССР, исследователь этнографии и устного народного творчества осетин, публицист. В своих статьях М. С. Туганов уделял большое внимание горской архитектуре и орнаментальному искусству народов Северного Кавказа. Он подверг сравнительному анализу прикладное искусство и археологические материалы скифо-аланского и кобанского культурного круга и выявил ряд историко-этнографических параллелей. М. С. Туганов исследовал старинные общественные и семейные обряды осетин. Большую ценность представляют его записи о культе *Уацилла* и поверьях, связанных с похоронами убитого молнией.

М. С. Туганов являлся одним из первых исследователей народной хореографии и театра осетин. Он классифицировал осетинские танцы, сделав их запись собственным способом графической фиксации, изучал обрядовое ряжение, распространенное в календарной обрядности осетин. М. С. Туганов известен как собиратель и исследователь устного народного творчества осетин: нартовских сказаний, исторических и трудовых песен. На историко-этнографическом материале основано большинство живописных полотен и графических рисунков М. С. Туганова. Художественной выразительностью и эпической мону-

ментальностью отличаются его масштабная картина «Пир нартов» и серия иллюстраций к нартовским сказаниям.

#### **ЕФРЕМОВА Юлия Николаевна**

*Омский филиал института археологии и этнографии СО РАН, г. Омск*

#### **ИЗУЧЕНИЕ ПИЩИ УКРАИНЦЕВ СИБИРИ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Поскольку пища является одним из наиболее устойчивых сфер культуры, ее изучение вызывает научный интерес у этнографов. В литературе XIX – первой половине XX в. украинская пища рассматривается как часть материальной культуры этноса и носит фрагментарный характер исследования. Интерес к традиционной украинской пище наиболее четко проявился во второй половине XX в. В работах Л. Ф. Артюх по традиционной пище украинского населения Украины наиболее четко описаны способы заготовки продуктов, режим питания, пищевые запреты и ограничения, повседневные и праздничные блюда: «Украинская народная кулинария: историко-этнографические достижения» (1977), «Традиционная украинская кухня в народном календаре» (2006) Эти работы на сегодняшний день являются основой для изучения традиционной украинской пищи.

В качестве объекта этнографического исследования пища украинцев Омского Прииртышья стала изучаться сравнительно недавно. Первые исследования традиционной украинской пищи юга Омской области состоялись в 1988 г. в рамках этнографической экспедиции Омского государственного университета. Был проведен мониторинг основных повседневных и праздничных блюд, показано значение трапезы в украинской семье. По результатам экспедиции ученые-этнографы опубликовали ряд очерков и статей, посвященных украинцам Омской области: А. Л. Чередников «Устойчивость традиционных компонентов материальной культуры (на примере системы питания украинцев Западной Сибири)», В. В. Реммлер «Украинцы» и др. Вклад в изучение пищи украинцев Омского Прииртышья внесла музеевед Т. М. Назарцева в статьях «Украинцы Омской области» (2003) и «Национальная кухня украинцев-переселенцев» (2006). Т. М. Назарцева также является составителем каталога «Материальная культура украинцев в коллекциях Омского государственного историко-краеведческого музея», который вышел в свет в 2004 г. Культура украинцев Омской области освещается и в работах Д. Г. Коровушкина «Очерки этнокультурной адаптации поздних переселенцев в Западной Сибири» (2006) и «Украинцы в Западной Сибири: расселение и численность в конце XIX – начале XXI века» (2007), где приводятся сведения о хозяйстве, утвари и пище украинского народа. В целом в настоящее время традиционная пища украинцев Сибири остается малоизученной.

**ЖУК Александр Владиленович**

*Омский государственный университет  
им. Ф. М. Достоевского, г. Омск*

**АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ  
ИЗЫСКАНИЯ И. С. ПОЛЯКОВА  
НА ОНЕЖСКОМ ОЗЕРЕ И НИЖНЕЙ ОБИ  
В 1870-х гг.**

Доклад посвящен исследованиям в области археологии и этнографии, которые вел в 1870-е гг. в пределах Олонецкой и Тобольской губерний сотрудник Императорской академии наук Иван Семенович Поляков (1847–1887). По ходу изысканий он основное внимание уделил сопоставлению добытого им археологического и этнографического материала, причем в очень широких временном и пространственном спектрах. В терминах того времени это направление научных изысканий обозначалось как «естественная история человека», «антропология» или «палеоэтнология». Представляя собой результат сложного, многообразного, нередко противоречивого синтеза истории и естествознания, эта наука уже тогда располагала широким выбором интерпретаций своего объекта как целостного природно-культурного явления. Итоги экспедиций 1870-х гг. позволили И. С. Полякову приступить к разрешению основной методологической задачи, возникающей на стыке исторических и естественных наук. Задачу эту он сформулировал так: «Уяснить роль природы в судьбе человека и обратно обозначить те изменения, которые человек произвел среди этой самой природы». Здесь важнейшим для понимания человека оказывалось такое его состояние, в котором он тесно и непосредственно слит с природой, в максимально возможной степени зависим от нее; иначе говоря – первобытное состояние. В этой концепции еще один принципиально важный в тогдашней науке термин «до-история» приобретал точный смысл как состояние исходной нерасчлененности человека, который еще не выделился из природы.

**ИППОЛИТОВА Александра Борисовна**

*Государственный республиканский центр  
русского фольклора, г. Москва*

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬ НАРОДОВ СИБИРИ  
П. Е. ОСТРОВСКИХ (1870 – после 1936)**

Имя П. Е. Островских хорошо известно этнографам-сибиреводам как автора ряда основополагающих работ по этнографии хакасов, тувинцев, долган, эсеских якутов и других народов Сибири. Достаточно сказать, что он первым в науке описал феномен тувинского горлового пения (1897 г.) и первым зафиксировал долганское олонхо (1902 г.). Весьма значимы для науки многочисленные собранные П. Е. Островских этнографические, антропологические, археологические, зоологические, ботанические и другие коллекции, хранящиеся ныне в Музее антропологии и этнографии РАН, Российском этнографическом

музее, Берлинском музее народоведения, Красноярском и Минусинском музеях и других собраниях. Вместе с тем биография этого ученого до сих пор была практически неизвестна (лишь в 2010 г. вышли две статьи В. А. Данилейко об исследованиях ученого в Туруханском крае, содержащих и биографические данные). В докладе на материале архивных источников (Архив РАН, фонды Красноярского и Минусинского музеев, отдел эстампов РНБ, семейный архив Ипполитовых) будет предложена реконструкция биографии ученого и его исследовательского пути; особое внимание будет уделено личностям, способствовавшим формированию научных интересов П. Е. Островских.

**КАРАПЕТОВА Ирина Альфредовна**

*Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург*

**Л. В. КОСТИКОВ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ  
КУЛЬТУРЫ ГЫДАНСКИХ НЕНЦЕВ**

Двадцатые годы XX столетия – период, предшествовавший социальным преобразованиям на Севере и важный этап в исследовании северных народов. В это время начинается планомерное изучение Российского Севера. Важное значение придавалось и исследованию культуры, традиционной системы землепользования, состояния промыслов и в целом опыта адаптации народов Севера. Этнографы и лингвисты, активно включились в работу по изучению языка, экономики и традиционной культуры северных народов. Одним из таких исследователей был сотрудник этнографического отдела Русского музея (ныне Российский этнографический музей) Леонид Васильевич Костиков.

Являясь участником Гыданской экспедиции 1927 г., возглавляемой известным ученым Б. Н. Городковым, он первым из этнографов обследовал этнолокальную группу ненцев, проживающих на Гыданском полуострове, зафиксировал их фамильный состав, провел антропометрические измерения 150 человек, собрал коллекцию, характеризующую их культуру и сделал 173 фотоснимка. По материалам поездки Костиковым написан ряд статей, представляющих значительный интерес. Л. В. Костиков был одним из старейших сотрудников этнографического отдела. Еще студентом в 1903–1904 гг. он работал в музее по вольному найму. Затем уже как заведующий русским отделом совершил ряд экспедиций в Кемский и Онежский уезды Архангельской губернии. Гыданская экспедиция оказалась для него первой поездкой в Сибирь. К тому времени Леониду Васильевичу исполнилось уже пятьдесят лет, и за его плечами разнообразная событиями жизнь. В 1931 г., когда многие сотрудники музея старшего поколения были репрессированы, Л. В. Костиков был уволен «как не соответствующий требованиям, предъявляемым к научному сотруднику, работа которого связана с массовой политико-просветительской работой». Умер Л. В. Костиков в 1942 г. в блокадном Ленинграде.

**КЕРИМОВА Мариям Мустафаевна**

*Институт этнологии и антропологии РАН*

*им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

### **ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ НАРОДОВ РУССКОГО СЕВЕРА В ТРУДАХ Н. Н. ХАРУЗИНА И В. Н. ХАРУЗИНОЙ**

Заслуги Н. Н. Харузина (1865–1900) и В. Н. Харузиной (1866–1931) в становлении и развитии этнографической науки России последних десятилетий XIX – первой трети XX столетия неоспоримы: им принадлежат более 200 трудов по этнографии, многие из которых вошли в золотой фонд отечественной научной мысли и не утратили актуальности и в наши дни. Велика роль В. Н. и Н. Н. Харузиных в утверждении этнографии как специальной дисциплины в российских вузах и создании первых систематических курсов лекций по этнографии, в их активном участии в экспедиционных и программных мероприятиях ведущих научных обществ, в архивном и музейном деле.

В докладе проанализированы труды брата и сестры Харузиных, посвященные русскому населению Олонецкой и Архангельской губернии и лопарям (самам) Кольского полуострова. Их по существу первая этнографическая экспедиция на Север (летом 1887 г.) по поручению этнографического отдела ИОЛЕАЭ, имевшая целью изучение жизни и быта русского населения Олонецкой и Архангельской губернии и лопарей, закончилась небывалыми для русской этнографической науки результатами. Это статьи Н. Н. Харузина, написанные на основании личных наблюдений: «О лопарской бывальщине и песне», «О нойдах у древних и современных лопарей», «К вопросу о двух типах лопарей» и «Из материалов, собранных среди крестьян Пудожского у. Олонецкой губ.» и очерк В. Н. Харузиной «На Севере». Эти работы послужили прологом для капитальной монографии Н. Н. Харузина «Русские лопари. Очерки прошлого и современного быта» (М., 1890), удостоенной золотой медали ИОЛЕАЭ. Труды Харузиных по достоинству были оценены их современниками (Д. Н. Анучин, В. Ф. Миллер) и не утратили своего научного значения и в наши дни (отзывы Т. В. Лукьянченко, Б. И. Кошечкина, О. Лукичевой и мн. др.).

**КОРУСЕНКО Михаил Андреевич**

*Омский филиал Института археологии и этнографии*

*СО РАН, г. Омск*

### **ИЗУЧЕНИЕ МИФОЛОГИИ ТАТАР ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКЕ В XX – НАЧАЛЕ XXI в.**

Данный доклад посвящен изучению мифологии сибирских татар во второй трети XX – начале XXI в. В начале выделенного нами хронологического периода ее изучение связано с именами Ф. Т. Валеева, Н. А. Томилова. Благодаря их работам появилась возможность представить большинство образов ми-

фологического пантеона изучаемой этнической общности. В середине 1980-х – начале 2000-х гг. в этой области начала свою работу целая группа молодых исследователей. Выбранные ими направления работ при изучении мифологии можно свести к двум большим исследовательским проектам. Первый – исследование региональных аспектов распространения и существования ислама, языческо-мусульманского синкретизма (Селезнев, Селезнева, 2004; Селезнев, Селезнева, Белич, 2009 и др.). Второй – работы по созданию энциклопедического словаря «Мифология сибирских татар» (см.: Корусенко, Смирнова, Ярзуткина, 2002. С. 446–449 и др.).

Необходимо отметить, что в результате работ исследователей в рамках этих больших направлений произошло существенное изменение состояния изученности мифологии сибирских татар. В частности, уточнен пантеон мифологических образов, выявлены сакральные предметы и объекты вещного мира, обозначены абстрактные понятия. Настоящее состояние исследований в этой области следует определить как завершение этапа накопления данных, за которым последует этап обобщения, изучения генезиса и динамики явлений в традиционном мировоззрении сибирских татар.

**КОТЫЛЕВ Александр Юрьевич**

*Ками государственный педагогический институт,*

*г. Сыктывкар*

### **ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЖИТИЯ СТЕФАНА ПЕРМСКОГО**

Житие святителя Стефана Пермского, написанное в конце XIV в. иноком Троицко-Сергиевой лавры Епифанием Премудрым, является уникальным произведением. Оно не только утвердило в российской культуре образ выдающегося миссионера, просветителя Перми, но, по-видимому, во многом изменило мироотношение русской социокультурной элиты, начавшей как раз с этого времени проявлять интерес к другим народам и странам, выходящий за пределы религиозной тематики. Одним из основных исходных тезисов концепции жития утверждается многообразие народов. Вслед за некоторыми другими православными мыслителями (в русской традиции – Иларионом) Епифаний предлагает подход, позволяющий сравнить народы друг с другом и, в какой-то степени, систематизировать различия между ними. Возникает своего рода иерархия этносов, незамкнутая и нестабильная, в рамках которой каждый народ наделяется способностью культурно и духовно возрасти от естественного состояния (определяемого родовым происхождением и местом проживания) до цивилизованного (связанного с обретением письменности) и далее – до высшего состояния православной просвещенности. В основе житийного представления этноса лежат два понятия: «язык» и «земля». Пермская земля обозначена в житии в земной системе координат, наряду с которой в житии описана еще религиозная, божественная, мистическая. Первоначаль-

ное белое пятно, обойденное апостольскими ногами, незатронутое божественным Словом сакрального языка обретает равноправие в ряду других стран и народов. Состоявшийся акт крещения зырян позволяет автору утвердить Стефана Пермского в длинном ряду апостолов в качестве сакрального патрона Пермской земли.

**ЛЕГОСТАЕВ Александр Сергеевич**

*Оренбургский государственный университет, г. Оренбург*

### **ПРАВОСЛАВНОЕ СЕКТАНТСТВО В ТРУДАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.**

Научный интерес к нетрадиционным религиозным течениям сформировался в России во второй половине XIX в. В предшествующий период заинтересованность в изучении раскола и сектантства проявляли либо представители духовенства, целью которых было опровержение ересей и возвращение заблудших в лоно православия, либо чиновники министерства внутренних дел напрямую, ввиду своих профессиональных обязанностей связанные с делами раскола. К последним, в частности, можно отнести В. И. Даля и Н. И. Надеждина, занимавшихся изучением русского скопчества.

Тема сектантства становится более доступной для гласности в 60-е гг. XIX в., в эпоху правления императора Александра II. В периодической печати появляются статьи популяризатора истории сектантства и раскола, известного писателя П. И. Мельникова «Тайные секты» и «Белые голуби». Значительный вклад в изучение русских мистических сект внесли работы Н. И. Барсова, подготовившего сборник сектантских песнопений. Также нельзя не упомянуть деятельность таких специалистов, как И. Г. Айвазов, Н. Г. Высоцкий, В. И. Кельсиев, К. В. Кутепов, П. Н. Милюков, А. С. Пругавин, А. П. Щапов, чьи исследования не утратили своего эвристического потенциала и в наши дни.

**ЛУКЬЯНЕЦ Ольга Степановна**

*Национальный музей этнографии и истории природы  
Республики Молдова, г. Кишинев (Молдова)*

### **ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БЕССАРАБИИ (XIX – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX в.)**

История Бессарабии XIX – первой половины XX в. как в зеркале отразилась в истории этнографических исследований. С 40-х гг. XIX в., когда этнография приобрела статус самостоятельной дисциплины, этнографические исследования в Бессарабии велись в едином русле с российской этнографией. Созданные в России научные общества вовлекали в проводимые ими изыскания интеллигенцию края. Во второй половине XIX в. в Бессарабии начался процесс оформления научных учреждений, выполнявших функции и организаторов этнографических исследований (Бессарабский статистический

комитет, Бессарабская губернская ученая архивная комиссия, Музей Бессарабского земства). Наиболее влиятельные периодические издания края (Бессарабские губернские ведомости и Кишиневские епархиальные ведомости) принимают активное участие в изучении традиционной культуры населения края. В силу сложных политических событий с 1918 вплоть до 1940 г. молдавская этнография непосредственно попадает в орбиту румынской этнографической школы. Сфера воздействия русской этнографии сузилась – научные центры Советского Союза в этот период проводили исследования лишь на территории Молдавской автономной республики. Румынская этнографическая школа с 30-х гг. XX в. целенаправленно изучает край по линии Института социальных исследований. С июня 1940 г. этнографические изыскания в крае ведутся вновь научными центрами Советского Союза. В годы Второй мировой войны румынские социологи, выполнявшие политический заказ правящей элиты своей страны, продолжают изучение традиционно-бытовой культуры молдаван Бессарабии. Влияние этих двух научных школ сохранялось и после изменений чисто политического характера. Колебания в сторону то одной, то другой этнографической школы были закономерны. Видимо, можно говорить о соперничестве не только двух этнографических школ, но и двух культур, что было порождено и географическим положением края. Бессарабия наряду с некоторыми другими территориями, как подчеркивают современные политологи, представляла собой исторический промежуточный пояс между российской и европейской романо-германской этноцивилизационными платформами.

**ЛЮБИЧАНКОВСКИЙ Сергей Валентинович**

*Оренбургский государственный педагогический  
университет, Поволжский филиал  
Института российской истории РАН, г. Оренбург*

### **РАЗВИТИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

Активное развитие этнографии на территории Оренбургского края в досоветский период было обусловлено его пограничным положением и потребностями налаживания эффективного имперского управления многонациональным регионом. В докладе обозначены основные этапы развития данного процесса, которые персонализируются такими исследователями, как: 1) П. И. Рычков, П. С. Паллас, И. П. Фальк, И. К. Георги (середина – конец XVIII в.); 2) Г. Ф. Генс, А. И. Левшин, Н. В. и Я. В. Ханьковы, И. Ф. Бларамберг, А. А. Леман (первая половина XIX в.); 3) В. В. Григорьев, В. В. Вельяминов-Зернов, А. А. Бобровников, Р. Г. Игнатьев, С. Б. Кукляшев (1850–1860-е гг.); 4) Ж.-А. Кастанье, А. Е. Алекторов, Д. Н. Соколов, М. С. Бабаджанов, С. Джантюрин, Т. и А. Сейдалины (конец 1860-х –

конец XIX в.); 5) Р. Фахретдинов, И. М. Бикчантаев, С. Камалетдинов, М. Я. Бигеев (начало XX в.). Сделан вывод о том, что особенности этапов во многом основывались на должностных обязанностях и социальном статусе исследователей, которые определяли магистральный вектор (некую «сверхзадачу») их этнографических изысканий. Это особенно ярко проявилось в рамках первых трех этапов, когда большинство оренбургских этнографов являлись чиновниками местной администрации. Впоследствии в крае появились организующие центры в виде сначала научных (архивная комиссия, отдел географического общества), а затем и национальных просветительских организаций (газета «Вақыт», медресе «Хусаиния» и др.), которые пытались создать программу этнологических исследований в крае и координировать работу этнологов.

**МАГОМЕДХАНОВ Магомедхан Магомедович**  
*Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН,  
г. Махачкала*

#### **ОБ ЭТНОЛОГИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ ДАГЕСТАНСКИХ АРАБОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ**

Арабо-мусульманская письменная традиция, зарождение которой связано с исламизацией Дагестана, имеет тысячелетнюю историю и представлена многочисленными сочинениями на арабском, персидском, тюркском и местных языках. Это такие выдающиеся произведения, как «История Ширвана и Дербенда» (1106); «Тарих Дагестан» Мухаммада-Рафи (XIV в., о событиях X–XIV вв.); «Дербент-намэ» (конец XVI – начало XVII в. (о событиях V–X вв.) и др. В Дагестане до XIX в. письменными являлись преимущественно арабский и тюркский языки. В XIX в. наблюдается упрочение позиций языков народов Дагестана в сфере религии, художественном и научном творчестве. С 20-х гг. прошлого столетия арабо-мусульманская письменная традиция, хотя и не была предана полному забвению, перестала существовать как легально функционирующая система.

Сочинения на арабском языке предназначались для просвещенной части дагестанцев, тогда как на аджаме писали преимущественно «для народа», то есть с учетом духовно-нравственных пороков, потребностей и интересов общества. Так, с сознанием поведенческих изъянов современников написаны «Къылыкь китап» («Книга об этике») на кумыкском языке Абусуфьяна Акаева, «Насихату-л-главам фи найли-л-маарам» («Наставление народу в обретении блага») на лакском языке Курбанали ал-Гумчукатли, «Бустан Аваристан» («Сад Аваристана») на аварском языке Сиражудина из Обода, «Уммул баян» («Мать разъяснений») на аварском языке Абдуллаха из Чоха. Дагестанские арабографические сочинения представляют собой самостоятельный, заслуживающий этнологического осмысления феномен культуры.

**МАТВЕЕВ Алексей Викторович**

*Омский областной музей изобразительных искусств  
им. М. А. Врубеля, г. Омск*

#### **КУЛЬТУРА ДОРОГИ ИЛИ ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ПУТЕШЕСТВИЯ?**

Наибольший вклад в изучение народных традиций путешествия в России внесла Т. Б. Щепанская. В монографии «Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв.» (2003) она на обширном этнографическом материале отобразила общие принципы организации дорожных взаимодействий, дорожные формы жизнеобеспечения и общения, структуру дорожных сообществ. На основании исследования символики дороги и придорожного пространства она реконструировала ряд механизмов функционирования традиционной системы территориальных коммуникаций. Термин «культура дороги», введенный Т. Б. Щепанской, обозначает «комплекс этнических традиций – обычаев и норм поведения, вещественных атрибутов и представлений, связанных с передвижением». Между тем в русском языке слово «дорога» имеет и значение материального объекта на поверхности земли. По этой причине применение термина «культура дороги» неоправданно расширяет предметную область заявленного Т. Б. Щепанской феномена и должно включать в себя рассмотрение устройства дорожных искусственных сооружений, обстановки дороги, проезжей части, земельного полотна.

Мы используем термин «традиционная культура путешествия», под которым понимаем комплекс народных знаний и представлений, вещественных атрибутов, направленных на обеспечение достижения цели путешествия человека в конкретных природно-географических условиях, в рамках сложившейся системы восприятия мифологического пространства.

**МЕЖЕВИКИН Иван Владимирович**

*Омский государственный университет  
им. Ф. М. Достоевского, Сибирский филиал  
Российского института культурологии, г. Омск*

#### **ИСТОРИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ РУССКИХ**

Погребально-поминальная обрядность в отечественной историографии рассматривалась как с точки зрения теории (о сущности, природе и структуре погребально-поминальной обрядности как явления) писали А. А. Богданов, Ю. А. Смирнов, С. А. Токарев и др.), так и в виде описания и анализа конкретных практик русских различных регионов (например, в трудах Д. А. Анучина, Д. К. Зеленина, И. А. Кремлёвой, П. Е. Бардиной и т. д.). К периоду предистории этнографического изучения погребально-поминальной обрядности русских следует отнести все записи до середины XIX в. Несмотря на то что в летописях и книгах более раннего периода (Повесть временных лет, работа И. Г. Георги и т. п.) содержится значи-

тельный объем этнографических сведений по погребально-поминальной обрядности русских, эти записи не носят системного характера. С середины XIX в. в связи с деятельностью Императорского Русского географического общества начинается новый этап этнографического изучения погребально-поминальных обычаев русского населения, создаются методы и система исследования обрядов, связанных со смертью, первые программы сбора данных по погребально-поминальной обрядности русских, а также первые специальные и систематические труды по данному вопросу. С середины XX в. радикально меняются подходы и методы исследования погребально-поминальной обрядности: начинаются междисциплинарные исследования (этноархеология, этнолингвистика и т. п.), а также используются цифровая фото- и видеосъемка, ГИС-технологии и т. д.

**МИХАЛЕВА Татьяна Владимировна**

*Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН, г. Омск*

### **ОМСКОЕ ПРИИРТЫШЬЕ ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 1920–1970-х гг.: СРЕДНЕВЕКОВАЯ ПРОБЛЕМАТИКА**

Первым исследователем, которому принадлежит опыт осмысления культурно-исторической ситуации в Прииртышье эпохи Средневековья является В. П. Левашева. Она обобщила материалы XV–XVII вв.

В 1945–1949 гг. в Прииртышье работала Северо-Барабинская экспедиция Института истории материальной культуры под руководством московских ученых В. Н. Чернецова и В. И. Мошинской. В 1950-х гг. вышли их широко известные работы по созданию генеральной схемы развития народонаселения западно-сибирского региона. Исследователи акцентировали внимание на угорской этнокультурной принадлежности памятников железного века. Были выделены археологические культуры, которые позднее другими учеными подвергнуты пересмотру, их культурно-хронологическая принадлежность скорректируется к Средневековью (среднеиртышская, потчевашская культуры).

В 1950–1960-х гг. в составе Средне-Обской экспедиции Томского государственного университета А. С. Шемякина (Чагаева) исследовала ряд ранне-средневековых памятников в лесном Прииртышье. Ею была поднята тема потчевашской археологической культуры раннего Средневековья.

Особый этап в изучении Средневековья Прииртышья связан с именем московского археолога В. А. Могильникова, ученика В. Н. Чернецова. Исследователь определял материалы Средневековья как угро-самодийские, уделяя большое внимание тюркизации региона. Уральская археологическая экспедиция под руководством В. Ф. Генинга в 1961 – конце 1970-х гг. предложила свою схему последовательного развития культурной ситуации в Среднем Прииртышье. Памят-

ники Средневековья в Прииртышье уральскими учеными определялись как самодийские.

**НИКИШЕНКОВ Алексей Алексеевич**

*Московский государственный университет  
им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

### **ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ЭТНОЛОГИИ**

Во всем многообразии признанных в академической среде науковедческих концепций нельзя не учитывать так называемую парадигмальную теорию американского философа науки Т. Куна. Основными аналитическими понятиями этой теории являются «нормальная наука», «парадигма» и «научная революция». Теория Куна несет в себе немало эвристических и аналитических возможностей для изучения истории науки, но в ней есть и определенная ограниченность, особенно в применении к гуманитарным наукам, так как она разрабатывалась на материале естественных наук. Кроме того, ее дискретная модель развития науки слабо учитывает либо вообще не учитывает филиацию и преемственность идей между разными поколениями ученых. Эти обстоятельства послужили причиной разработки альтернативных науковедческих теорий, одной из которых стала концепция «трансформации научного познания» Б. Козна, изложенная им в книге «Ньютоновская революция: с иллюстрациями трансформации научных идей», которая исходит из того, что новые теории вытекают из старых, образуя некий синтез, а историческое движение научного познания – это трансформация идей и исследовательских принципов. Обе концепции представляют собой крайние точки зрения, хотя в каждой из них заложен позитивный элемент. Очевидно, что для выработки методологической ориентации, адекватной историческому процессу развития этнологии, необходим некий синтетический вариант. Настоящий доклад представляет собой попытку рассмотреть историю отечественной этнологии последних двух десятилетий с позиций такого синтетического подхода. В особенности важно сопоставить соотношение (столкновение) двух методологических ориентаций в истории нашей науки – «теории этноса» и «теории этничности».

**ПОДРЕЗОВА Светлана Викторовна**

*Санкт-Петербургская государственная консерватория  
им. Н. А. Римского-Корсакова, г. Санкт-Петербург*

### **«АКАДЕМИЧЕСКИЙ СБОРНИК РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПЕСЕН»: ИСТОРИЯ ОДНОГО СОБРАНИЯ**

В середине 1930-х гг. сотрудники фольклорной секции Института антропологии и этнографии, как и многие советские исследователи, выполняли социальный заказ сталинского режима. Казалось бы, что может быть благополучнее, чем подготовка к изданию антологии русской революционной песни, когда живы еще те, кто мог назвать себя носителями или даже авторами широко известных и культивируемых

в советском быту так называемых песен революционной борьбы. Однако «бригаде по собиранию революционных песен», которая состояла из таких крупных фигур отечественной науки, как Е. В. Гippiус, С. Д. Магид, В. И. Чичеров, А. А. Шилов, П. Г. Ширяева, под руководством музыковеда М. С. Друскина и под зорким взглядом руководителя фольклорной секции М. К. Азадовского, так и не удалось увидеть свою антологию в печати. Причина, к сожалению, банальна и вместе с тем трагична. В докладе предлагается попытка восстановить историю создания этого сборника по сохранившимся архивным материалам и представить один из малоизвестных и неоднозначных эпизодов в истории отечественной науки.

### ПУШКИН Сергей Николаевич

*Нижегородский государственный педагогический университет, г. Нижний Новгород*

#### ПРОБЛЕМА ЭТНОСА В ТВОРЧЕСТВЕ Л. Н. ГУМИЛЕВА

По утверждениям Л. Н. Гумилева, «ни одного реального признака для определения этноса как такового» пока еще не обнаружено. При его определении он из обширного перечня его значений выбирает только «вид», «породу» (той или иной общности людей). Все другие значения для его концептуальных построений мало приемлемы, ибо он стремится в первую очередь выделить то общее, что имеется у различных этносов. Принципиально отрицая наличие у них какого-либо универсального внешнего отличительного признака, Л. Н. Гумилев определяет этнос как *системную целостность*. Понимая систему как группу составляющих ее элементов, в которой сами элементы менее важны, чем постоянно возникающие между ними связи, он критиковал исследователей, утверждающих обратное. Для него этнос – это всегда коллектив людей, так или иначе выделяющий себя из числа всех прочих коллективов («мы» и «они»). По Л. Г. Гумилеву, этнос характеризуется стереотипом поведения, который, как и сам этнос, динамичен и индивидуален. Он постоянно повторяет, что этнос – явление, с одной стороны, производное от исторического процесса, а с другой – самым тесным образом связанное с естествознанием. В этой связи он отмечает различного рода воздействия общественного развития на процессы эволюции этносов, но лишь при условии их «воплощения в истории», хотя всегда при этом указывает, что исторический материал необходимо тщательно обрабатывать методами естественных наук.

### САВОСКУЛ Сергей Сергеевич

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

#### ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ 1920-х гг. (по материалам Переславля-Залесского)

В докладе на примере Переславля-Залесского рассматривается развитие этнографического краеведения 1920-х гг. – практически неизученной части ис-

тории отечественной этнологии. Для краеведения тех лет характерна небывалая до той поры массовость, а также целенаправленная поддержка государства и активное участие в нем многих авторитетных ученых. В те годы под руководством Российской академии наук было создано Центральное бюро краеведения, в которое вошли известные отечественные ученые, при этом членами его президиума был ряд авторитетных этнографов, фольклористов и антропологов: Д. Н. Анучин, В. В. Богданов, Д. А. Золотарев, С. Ф. Ольденбург, Б. Э. Петри, Ю. М. Соколов и др. В 1923 г. начал издаваться журнал «Краеведение», в котором многие известные исследователи публиковали свои статьи, программы для работы краеведов, обзоры новой литературы. Специальные программы для сбора фольклора и другого этнографического материала издавались и отдельно.

Научные результаты этнографического краеведения 1920-х гг. по-настоящему еще предстоит оценить, но уже сейчас очевидно, что наиболее значительными они были там, где идеи изучения локальной народной культуры попали на подготовленную почву, где краеведение развивалось в русле современных научных знаний. Такое удачное совпадение сложилось в Переславле-Залесском, где наиболее известными были публикации переславского краеведа старшего поколения М. И. Смирнова, ставшего организатором фольклорно-этнографического изучения края. Не менее значительными, но до последнего времени неопубликованными и в силу этого практически неизвестными были достижения его младшего коллеги С. Е. Елховского. Первая половина его уникального фольклорно-этнографического собрания недавно издана под руководством автора.

### СОЛОВЬЕВА Любовь Тимофеевна

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

#### ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ АКАДЕМИКА С. Н. ДЖАНАШИА

Известный грузинский историк, академик Симон Николаевич Джанашиа (1900–1947), крупнейший специалист по истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока, стоял у истоков создания АН Грузии, был одним из первых выпускников Тбилисского государственного университета, основанного в 1918 г. И. А. Джавахишвили. Для творчества ученого был характерен значительный интерес к данным этнографии, которые он плодотворно использовал в своих научных изысканиях. Причем С. Н. Джанашиа и сам собирал «в поле» и записывал этнографические материалы.

Наиболее обширные этнографические записи С. Н. Джанашиа посвящены абхазам и адыгским народам Северного Кавказа – абазинам, адыгейцам, кбардинцам, шапсугам. Кроме того, имеются также материалы по чеченцам и некоторым дагестанским народам – даргинцам, аварцам, лакцам; они охватывают значительно меньший круг вопросов, но содер-



жат весьма интересные наблюдения и факты. Важно, что эти этнографические материалы собирались в 1920-е гг. профессионалом – историком и языковедом – и теперь представляют огромную ценность как первоисточник. Они были изданы на грузинском языке еще в 1968 г. в четвертом томе «Трудов» С. Н. Джанашиа, но, судя по отсутствию ссылок на эти материалы, этнографы к ним не обращались. Одна из целей доклада – привлечь внимание этнографов к этому интереснейшему источнику, особенно учитывая то обстоятельство, что существенная часть полевых записей С. Н. Джанашиа – «Черкесские дневники» – недавно издана в переводе на русский язык. Несомненно, было бы важно осуществить перевод всех этнографических материалов С. Н. Джанашиа на русский язык, чтобы расширить круг специалистов, которые имели бы возможность обращаться к этому замечательному источнику.

#### СОУКУПОВА Бланка

Университет им. Карла, г. Прага (Чехия)

#### ЧЕШСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ В ПОИСКАХ НОВЫХ ПОДХОДОВ (АНТРОПОЛОГИЯ ПОСЛЕ БАРХАТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ)

Цель доклада – сформировать взвешенный взгляд на роль и место современной антропологической дисциплины в чешской науке. Доклад включит в себя наиболее важные темы чешской антропологии – исследование города, изучение этнических меньшинств и религиозных групп в городе. В статье будут рассматриваться проблемы контактов с бывшим европейским Востоком. Какие существуют возможности сотрудничества?

#### ТИХОМИРОВ Константин Николаевич

Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН, г. Омск

#### О ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПРИЧИНАХ ДРЕВНИХ МИГРАЦИЙ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В истории исследования причин миграционных процессов явно выявляются два направления. Одно из них главным стимулом миграций объявляет социально-экономические процессы. Второе отстаивает превалирование естественных природно-географических факторов. Первое отражает доминировавшее среди российских историков второй половины XX в. представление об историческом процессе как прогрессивной смене общественно-экономических формаций вследствие социальных революций. Оно во многом было обусловлено господствующей в то время в России идеологией.

Существует большой массив археологических данных о подвижках без значительных социальных потрясений (переселения кулаицев, миграции носителей традиций фигурно-штампованной орнаментации керамики и ряд других). Попытки объяснения этого и стремление избежать абсолютизации социальных фак-

торов привели к тому, что определенную долю популярности приобретают альтернативные работы. В них доминирующими причинами переселения выступали природно-географические факторы. Эти работы были вызваны исследованиями палеоклиматологов, предположивших смещение природно-географических зон в период перехода к раннему железному веку и в раннее Средневековье. Ряд исследователей Западной Сибири предположил, опираясь на данные археологических исследований, что указанные сдвиги сопровождались движением групп населения. Указанная точка зрения была близка воззрениям представителей процессуальной археологии, утверждавших, что исследование социумов должно быть тесно связано с изучением среды проживания при теснейшей интеграции с естественными науками. Данная точка зрения вызвала ряд плодотворных дискуссий, в результате чего при исследовании причин миграций сейчас стремятся учитывать не только социальные факторы.

#### ТИХОМИРОВА Марина Николаевна

Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН, г. Омск

#### ИЗУЧЕНИЕ ПИЩИ В РОССИЙСКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКЕ (1980–2010-е гг.)

Наиболее плодотворное изучение пищи развивалось в рамках *направлений*:

– культура (система) жизнеобеспечения, работы «Этнография питания народов стран зарубежной Азии» (1981) «Культура жизнеобеспечения и этнос ...» (1983);

– этническая экология и адаптация, статья Н. И. Григулевич в «Этнической экологии: теория и практика» (1991), работы Ю. Б. Симченко и Г. И. Афанасьевой в «Сибирском этнографическом сборнике» (1993). Идея о том, что пища – это часть культуры (системы) жизнеобеспечения, стала очень популярна в «крупных» исследованиях, посвященных данной теме в 1990–2000-х гг., поскольку, как нам кажется, работа в рамках этнической экологии требовала специальных знаний и подготовки.

При изучении пищи и питания можно выделить несколько *тем*, одна из которых становилась ключевой в том или ином исследовании: 1) технология приготовления (например, у А. Р. Хабибуллиной (1999); 2) соционормативная и обрядовая роль пищи и питания в культуре изучаемого народа (например у М. Г. Якунчевой (2004), С. Р. Курмановой (2010); 3) генезис, историко-культурные связи (у М. С. Бердыева (1990), С. А. Абдулкаримова (1992), М. Н. Тихомировой (2006).

За рассматриваемый период *больше всего работ* по пище посвящено: народам Кавказа (по армянам – раздел в «Культуре жизнеобеспечения и этнос ...» (1983), адыгам – М. Ф. Пафова (1992); по народам Дагестана – «Система питания народов Дагестана» (1990), М. Б. Алимова (2003, 2005), Р. Б. Рамазанова (2007); по карачаевцам и балкарцам – М. Х. Хаджиева

(2008); по русским – работы В. А. Липинской (1981, 1987 и др.), Н. И. Григулевич (1990, 1996), статьи Т. А. Ворониной (2001, 2004), Т. Б. Андреева (2006), М. В. Блощицына (2008); по башкирам – А. Р. Хабибуллина (1999), Э. В. Мигранова (2003); по коренным народам Сибири: по восточным хантам – статья Н. В. Лукиной (1991), гыданским ненцам – А. Есида (1997), хантам и манси – Е. А. Оборотова (2003), алтай-кижи – В. А. Муйтуева (2007).

**ТОМИЛОВ Николай Аркадьевич**

*Омский государственный университет*

*им. Ф. М. Достоевского, Омский филиал*

*Института археологии и этнографии СО РАН,*

*Сибирский филиал Российского института культурологии*

*МК РФ И РАН, г. Омск*

**НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА ГОРОЖАН СИБИРИ  
В ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ  
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI в.**

В этнографическом изучении городов Сибири второй половины XX – начала XXI в. выделяются два периода. 1950 – 1960-е гг. характеризуются изучением истории заселения Сибири, этнодемографии, хозяйства, отдельных явлений культуры (в основном архитектуры) историками, искусствоведами и в малой доле этнографами. Второй период (1970-е гг. – начало XXI в.) – это исследования этнографов, этноархеологов, этносоциологов. В 1970–1980-х гг. они появились в единичных вариантах. В 1990-х гг. – начале XXI в. этнографические исследования горожан приняли целенаправленный характер. В Новосибирске, Омске и Томске шли процессы складывания научных центров по этой проблематике. Теоретические подходы к проблеме народной культуры горожан нашли отражение в работах Д. А. Алисова, В. А. Дмитриева, М. А. Жигуновой, М. В. Зубачевского, А. В. Самсонова, О. Г. Севан, Г. В. Старовойтовой, С. А. Токарева, Н. А. Томилова, М. П. Черной и др.

Что касается изученности материальной и духовной сфер народной (традиционно-бытовой) культуры городского населения Сибири, то эта часть нашего исследования рассмотрена на монографических работах Ш. К. Ахметовой по этнологии и этносоциологии казахов, И. В. Лоткина по этническим процессам и показателям населения городов Омской области, А. А. Люцидарской по истории и этнографии русских городов Сибири, А. Ю. Майничевой по зодчеству русских городов Сибири, А. В. Малхасьяна и А. Г. Селезнева по компонентам современной культуры татар Салехарда, Г. М. Патрушевой по этнографии и этносоциологии шорцев Кемеровской области, Н. А. Томилова по этнографии и этносоциологии татар городов Западной Сибири, М. П. Черной по культуре населения русского средневекового города (Томска) Сибири. Предстоит выполнить огромный объем этнографических и этносоциологических исследований в городах Сибири. Главное, нужно вернуть этнологов в сторону изучения этнографии города.

**УВАРОВА Татьяна Борисовна**

*Институт научной информации*

*по общественным наукам РАН, г. Москва*

**ИНФОРМАЦИОННЫЙ ФАКТОР  
В СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ  
РОССИЙСКОЙ ЭТНОЛОГИИ**

В российской этнологии за короткий период на рубеже XX–XXI вв. произошли очевидные изменения, существенно преобразившие общепризнанную международным научным сообществом академическую и университетскую дисциплину не только исторического, но и антропологического профиля. Отечественная этнология, учитывая острую востребованность этнолого-антропологического знания на современном этапе развития российского общества, представляет особый интерес как репрезентативная модель для анализа многоплановых изменений обществоведческой дисциплины в условиях сложных социально-культурных трансформаций общества, а также формирования современной информационной среды.

Особую актуальность в современном науковедении получило направление, связанное с исследованиями информационных характеристик научной деятельности, от уровня мировой науки в целом до анализа динамики отдельных дисциплин национальных научных школ. Более разнообразными становятся и исследовательские методы в этой области науковедения. Преобладавшие первоначально количественные методы, присущие библиометрии и информетрии, дополняются применением дискурсного подхода к социально-гуманитарному знанию как совокупному тексту, социологическими интерпретациями. Анализ современной российской этнологии с этих позиций позволяет рассматривать их не только в виде хронологически разворачиваемого перечня биографо-библиографических данных о наиболее известных ученых, списка исследовательских центров и аналитических характеристик их деятельности, конкретных проблемно-историографических исследований, как информационное пространство или совокупность информационных ресурсов, создаваемых и востребованных научным сообществом. Информационное пространство российской этнологии характеризуется по основным сайтам информационных ресурсов, то есть публикационных потоков и массивов, а также электронных и интернет-ресурсов. Анализируются формирование информационно-поисковых технологий в современном этнолого-антропологическом знании и информационный потенциал российского этнологического образования.

**ФИЛИППОВ Василий Рудольфович**

*Институт Африки РАН, г. Москва*

**В ПОИСКАХ ТЕОРИИ: У ИСТОКОВ  
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АФРИКАНИСТИКИ**

Судить о теоретических воззрениях ученого, творившего в тоталитарном обществе, сложно. Реконструировать методологическое «кредо» в таких случаях можно лишь на основе «информированного инту-

итивного суждения». Анализ терминологического континуума трудов Д. Ольдерогге свидетельствует о том, что он не воспринимал ни сталинскую «теорию нации», ни «советскую теорию этноса». Он полагал, что к концу XIX в. русская этнография вышла на мировой уровень благодаря работам М. Ковалевского, Н. Зиберта, Н. и В. Харузиных. Обучение у классиков отечественной науки В. Бартольда и В. Струве, сотрудничество с Л. Штернбергом и В. Богоразом во многом определило приверженность Д. Ольдерогге идеям эволюционистов. Ученый с пиететом отзывался о Л. Моргане, Я. Бахофене, Э. Тейлоре, Дж. Фрезере. Позже, обучаясь в Германии, Д. Ольдерогге попал под сильное влияние концептуалистов культурно-исторической школы – Ф. Ратцеля, Л. Фробениуса, К. Менхофа, Д. Вестермана. Известное влияние на Д. Ольдерогге оказали идеи Ф. Боаса. О функционализме Б. Малиновского и Р. Брауна он отзывался очень резко, скептически относился к формальным методам исследования в структурной лингвистике. Себя он позиционировал как адепта сравнительно-исторического метода, последователя Я. Гримма, Ф. Боппа, Р. Раска. А. Востокова. Несмотря на энциклопедические познания и большое число учеников, нет оснований считать Д. Ольдерогге создателем оригинальной теории и собственной научной школы.

#### **ХАХОВСКАЯ Людмила Николаевна**

*Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт ДВО РАН, г. Магадан*

#### **КОНЦЕПЦИИ ЭТНОГЕНЕЗА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТНОЛОГИИ**

В докладе рассматривается эволюция этногенетических концепций российских ученых, а также возможность приложения их к конкретному археолого-этнографическому материалу, отражающему этногенез северо-восточных палеоазиатов. Показано, что в XVIII–XIX вв. преобладало представление о приоритете языковых данных при решении вопроса о происхождении народов (Г. Ф. Миллер, И. Э. Фишер, М. А. Кастрен). К концу XIX в. утверждается комплексный подход, предусматривающий учет данных целого ряда научных дисциплин. Складывается школа Д. Н. Анучина: знаменитая «анучинская триада», созвучная концепции Ф. Боаса, исходила из антропологических, археологических и этнографических материалов. Практическое применение в отечественной этнологии данный подход нашел в начале XX в. (Джезуповская экспедиция).

В советское время основное методологическое положение базировалось на принципе историзма: этногенез рассматривался как сложный длительный исторический процесс, в ходе которого складываются хозяйственно-культурные и бытовые особенности, формируется язык и физический тип (С. А. Токарев, Б. О. Долгих, И. С. Гурвич и др.). Так что утвердившаяся еще прежде комплексность привела к возобладанию кумулятивных взглядов на сущность этногенеза. Основной операцией в ходе этногенетических

исследований стал поиск «корней» элементов, входящих в облик того или иного народа, а затем, возможно, более непротиворечивое их согласование.

В настоящее время в российской этнологии присутствуют подходы, тяготеющие к полярно ориентированным примордиалистской и постмодернистской концепциям, при этом постмодернизм фактически отказывается от рассмотрения этногенетических проблем. В то же время конструктивистский подход к этничности, учитывающий её креативную по отношению к человеческим сообществам природу, может стать важной методологической основой этногенетических реконструкций. В русле применения этих подходов рассмотрены узловые проблемы этногенеза оленных и приморских групп северо-восточных палеоазиатов.

#### **ШКЕРДИНА Надежда Олеговна**

*Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск*

#### **НАРОДЫ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.**

Во второй половине XVIII в. в числе многих появляются труды Х. А. Чеботарева, М. Д. Чулкова и Ф. А. Полунина. Их сочинения отличаются информационной насыщенностью и содержат обширные сведения исторического, этнографического, лингвистического, фольклорного и географического характера. Их универсальные по содержанию сочинения заложили основы российского энциклопедизма. Они содержат ценные и разноплановые сведения о финно-угорских и тюркских народах Среднего Поволжья. Источниковая база сочинений Х. А. Чеботарева, М. Д. Чулкова и Ф. А. Полунина отличается большим разнообразием. Ими привлекались сведения древнерусских летописей, средневековых исторических, географических и этнографических сочинений, а также материалы архивов.

Анализируя издания Х. А. Полунина в «Географическом лексиконе...» (1773) и М. Д. Чулкова в «Абеве русских суеверий ...» (1786) и др., можно выделить несколько общих особенностей. Они используют алфавитный принцип распределения исторических, географических, лингвистических, этнографических и фольклорных сведений, содержащих материал о народах, населяющих Среднее Поволжье. В то же время М. Д. Чулков в «Историческом описании российской коммерции...» (1776) совмещает историко-географический и хронологический принципы распределения исторического материала, отмечая торговые пути, региональную экономическую спецификацию и т.п. сведения. Данные о финно-угорских и тюркских народах Среднего Поволжья у Х. А. Чеботарева в «Географическом методическом описании Российской империи» (1776) концентрируются в третьей главе. В сущности Х. А. Чеботаревым, М. Д. Чулковым и Ф. А. Полуниным предпринимаются успешные попытки создать первые энциклопедические издания.

## Секция 2. ПРОБЛЕМЫ СБОРА, СОХРАНЕНИЯ И ПРЕЗЕНТАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В МУЗЕЯХ РОССИИ

Руководители: к.и.н. **Новак Александр Александрович** (Санкт-Петербург);

к.и.н. **Патрушева Галина Михайловна** (Омск);

к.и.н. **Фишман Ольга Михайловна** (Санкт-Петербург)

**АХУНОВА Эльфира Рахимовна**

*Омский филиал Института археологии и этнографии  
СО РАН, г. Омск*

### ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ СИБИРСКИХ ТАТАР В СЕЛЬСКИХ МУЗЕЯХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: ПРОБЛЕМА СБОРА И СОХРАНЕНИЯ

Этнографические коллекции сибирских татар, которые находятся в сельских районных музеях Западной Сибири (Омская и Тюменская области), составляют ценный научный фонд. Количество предметов в их собраниях насчитывает от нескольких десятков до нескольких тысяч единиц хранения. В них представлены все разделы традиционной культуры сибирских татар, многие из них являются уникальными, имеют хорошую сохранность. Вместе с тем эти коллекции мало известны этнографам и музеологам, научная общественность не знает о богатых этнографических фондах этих музеев. Из всех документов, содержащих сведения об истории предметов, в них имеются, в лучшем случае, книги поступлений памятников в музей, но в некоторых музеях они утрачены. Данные об экспонатах фактически отсутствуют, нет и научной паспортизации уникальных предметов. Многие ценные и уникальные вещи могут просто исчезнуть или погибнуть из-за плохой сохранности. Изучение и сохранение коллекций по этнографии сибирских татар в сельских музеях Западной Сибири является важной задачей не только введения их научный оборот, но и популяризации бесценного культурного наследия. Требуется обсуждения описание различных категорий музейных предметов, характеризующих явления традиционной материальной и духовной культуры татар Западной Сибири.

**БАРАНОВ Дмитрий Александрович**

*Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург*

### «ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ» ЭТНОГРАФИЯ

Музейная этнография изначально являлась по преимуществу «репрезентативной» наукой – «наукой на показ». Эта ее функция предполагает наличие зрителя, поскольку конечная цель музея – не только собирание, документирование, сохранение и интерпретация предметов материальной культуры, но и их репрезентация. Именно экспозиция как специализированный язык, выработанный музеем для трансляции во внешний мир определенных образов и значений, является наиболее чувствительным как к потребностям «широкой публики», так и к идеологическим запросам. В этом отношении одно только представление о посетителе и

«подстраивание» под него серьезно подрывает научный, то есть объективистский, «независимый» статус музейной этнографии. В докладе на примере экспозиций второй половины XX в. Государственного музея этнографии народов СССР (с 1992 г. – Российский этнографический музей) будет рассмотрен, с одной стороны, механизм влияния на выработку выставочной стратегии музея актуальной научной парадигмы, в основе которой лежат субъективные по своей природе дисциплинарные классификации, с другой – идеологических установок государства.

**БЕЛИКОВА Ольга Борисовна**

*Томский государственный университет, г. Томск*

### АРХИВ ЭТНОЛОГА А. М. САГАЛАЕВА: МАТЕРИАЛЫ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1984 г. НА НИЖНЮЮ ОБЬ К МАНСИ

Профессор, доктор исторических наук Андрей Маркович Сагалаев (1953–2002) – известный исследователь этнологии Северной Азии, мифо-ритуальной культуры, автор и соавтор около 120 публикаций, среди которых 11 индивидуальных и коллективных монографий, научные и публицистические статьи, художественные произведения и др. Огромный домашний архив А. М. Сагалаева, содержащий источники по культурной антропологии и её истории, биографии учёного и пр., с 2004 г. передаётся на постоянное хранение в Томский государственный университет. В отделе рукописей и книжных памятников его научной библиотеки открыт «фонд А. М. Сагалаева», куда уже поступило 118 рукописных дел.

В составе архива имеются материалы Приполярного этнографического отряда Института истории, филологии и философии СО АН СССР (затем – Институт археологии и этнографии СО РАН), который в июне–июле 1984 г. совершил путешествие по Оби от г. Новосибирска на Нижнюю Обь (реки Ляпин, Северная Сосьва) к северным манси. Результаты этой экспедиции нашли достаточно полное отражение в ряде статей и двух монографиях. Вместе с тем сохранённые А. М. Сагалаевым документы, преимущественно неопубликованные, существенно дополняют корпус визуальных источников 1984 г. о манси, в том числе об их культовых местах.

Довольно чётко идентифицированы материалы фотосъёмки (проведены преимущественно им): 159 негативов (чёрно-белые и цветные, узко- и широкоформатные), около 137 слайдов (цветные, узко- и широкоформатные), порядка 30 фотографий (чёрно-белые). Имеются также краткие полевые записи А. М. Сагалаева,

карта с отметками о маршруте экспедиции. Перспектива использования нижеобских материалов из архива А. М. Сагалаева видится, прежде всего, в издании фотоальбома и в музейных фотовыставках, подробно и наглядно представляющих яркие результаты академической экспедиции 1984 г. к северным манси.

**БЕЛЯЕВА Светлана Сергеевна,  
МЕЛЬНИКОВ Николай Петрович**

*Институт искусствоведения, этнографии и фольклора НАН  
Беларуси, г. Минск (Беларусь)*

### **ИССЛЕДОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ЗОНЫ БЕЛАРУСИ**

В докладе рассматривается история формирования одной из коллекций музея древнебелорусской культуры Института искусствоведения, этнографии и фольклора НАН Беларуси «Памятники этнографии и народного искусства Чернобыльской зоны». Экспедиционная работа велась на протяжении девяти лет, в течение которых было собрано около двух тысяч предметов народного быта, создан уникальный фото- и видеоархив. Сбор экспонатов проводился в деревнях тридцатикилометровой зоны отселения, созданной на территории Беларуси после аварии на Чернобыльской АЭС. Это позволило показать в сформированной экспозиции предметы материальной культуры наиболее архаичного историко-этнографического региона Беларуси – Восточного Полесья. Собранный коллекция на данное время не имеет аналогов в мире. Один из авторов доклада – постоянный участник «чернобыльских» экспедиций.

**БУТЕНКО Евгения Львовна**

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого  
(Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург*

### **МОЖЕТ ЛИ ЭТИКЕТКА БЫТЬ ИНТЕРАКТИВНОЙ?**

В любом музее, и в этнографическом в частности, для облегчения восприятия экспозиций посетителями огромную значимость имеет ее информационное сопровождение, а именно этикетаж. По сформировавшейся в музеях традиции этикетки отличаются крайней лаконичностью и формализованностью. Складывается ощущение, что сотрудники музеев создают их для каких-то своих внутренних целей, а не для посетителей. А каким хотят видеть посетители этикетаж в музее? Как привлечь их внимание к сопроводительным текстам на экспозициях? Что нужно для того, чтобы этикетаж «работал»? Задавшись этими вопросами, автор провела опрос посетителей МАЭ РАН. Его результаты – главное содержание доклада. Кроме того, обобщен опыт создания интерактивных этикеток в ходе проведения программы фестиваля «Детские дни в Петербурге» в ноябре 2010 г., приведены результаты опроса, посвященного выявлению информационной эффективности программ выходного дня, проводимых в МАЭ. Представлены те приемы работы с посетителями, которые дают наилучший результат и свиде-

тельствуют о том, какая информация усваивается более полно: произнесенная экскурсоводом, отображенная в маршрутном листе в виде текста, рисунка или представленная в этикетаже.

**ВИНОКУРОВА Ульяна Алексеевна**

*Арктический государственный институт  
искусств и культуры, г. Якутск*

### **МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ «ЦИРКУМПОЛЯРНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В МУЗЕЯХ МИРА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА – ARCTICMUSEUM.COM»**

Стержневой основой циркумполярной цивилизации является приверженность культуре мира, ненасилия, сосредоточенность на ценности жизни человека в гармонии с законами природы, на идентичность этносов в исторической преемственности.

В настоящее время образцы древнейших культур арктических народов сохранены в различных музеях мира и представляют собой культурную ценность человечества.

**Идея проекта:** распространение знаний о разнообразном культурном наследии народов циркумполярной зоны Земли, находящихся в состоянии утери своей культурной самобытности и идентичности.

**Практическая задача проекта** состоит в объединении ресурсов музеев, хранящих артефакты исчезающих культур народов Арктики, чтобы вернуть народам Арктики их культуру посредством мобилизации информационно-коммуникационных ресурсов музеев и содействовать возрождению их этнокультурной идентичности.

**Организация реализации проекта.** Концепция международного проекта «Циркумполярная цивилизация в музеях мира: вчера, сегодня, завтра» поддержана ЮНЕСКО, ИКОМ и Правительством Республики Саха (Якутия).

В 2008–2009 гг. осуществлен первый этап проекта. Созданы интернет-портал [www.arcticmuseum.com](http://www.arcticmuseum.com), содержащий 18 разделов по 14 музеям Якутии и музеям-партнерам; каталог и мультимедийный DVD-диск на русском и английском языках.

**Второй этап проекта** предполагает участие музеев-партнеров из различных стран. В «Плане действий» мы наметили семинары, совещания, выставки, создание коллективной монографии, организацию исследований в музеях и т. п.

Мы приглашаем научное и музейное сообщество к сотрудничеству.

**ГАДЖИЕВА Айшат Ахмедовна**

*Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург*

### **ИЗ ИСТОРИИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ, АТРИБУЦИИ И ПРЕЗЕНТАЦИИ КОЛЛЕКЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В РУМЯНЦЕВСКОМ МУЗЕЕ**

Специфика комплектования и презентации этнографических коллекций в «Московском Публичном

и Румянцевском Музее» (РМ). Организация Обществом любителей естествознания публичных выставок и проблема идентификации присланных на выставки музыкальных инструментов (МИ). Дашковский этнографический музей (ДЭМ): состав собрания, раритеты, перерастание этнографических коллекций в археологические (по В. Ф. Миллеру).

Недостаточное финансирование музейной деятельности, значительный временной разрыв между поступлением и регистрацией экспонатов; слабодокументированные передачи коллекций и обезличивание памятников и собраний.

Неразработанность понятийного аппарата и терминологической базы этноинструментоведения, отсутствие единой классификации / типологии, унифицированной системы описания и учета памятников.

Лекция А. С. Владимирского «О законах музыкальной гармонии и национальных музыкальных инструментах, доставленных на этнографическую выставку» (1867) – одна из первых отечественных систематик МИ. «Иллюстрированное описание музыкальных инструментов, хранящихся в Дашковском Этнографическом Музее» А. Л. Маслова (1909) – опыт разработки морфологического описания памятников. Инвентари коллекций ДЭМ (Н. Г. Керцелли и Н. А. Янчука) и Отделения иностранной этнографии РМ (В. В. Богданова) как незавершенная попытка реконструкции реестра и атрибуции уникального собрания.

Судьба коллекции после 1921 г.: структурная реорганизация музея, переезды и расформирование собрания (передачи МИ в 34 учреждения). МИ бывш. ДЭМ в Российском этнографическом музее и перспективность поиска памятников бывш. РМ. Источниковая база и предполагаемый реестр учреждений.

**ГОЛАНТ Наталия Геннадьевна**

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург*

### **ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О «ЖИВЫХ МЕРТВЕЦАХ» ИЛИ «ВАМПИРАХ» У РУМЫН СЕВЕРНОЙ ОЛТЕНИИ**

Сведения, представленные в докладе, были собраны в 2006–2010 гг. в коммунах Мэлая (жудец Вылча), Половраджь (жудец Горж) и Поноареле (жудец Мехединць).

Жители Мэлаи употребляют для обозначения «живого мертвеца» термин *strigói*, жители Половраджь и Поноареле – термин *morói* (или *murói* – в Половраджь). В качестве причин превращения покойника в «вампира» называют рождение «в рубашке» (Мэлая), смерть без причащения и без свечи (Мэлая, Поноареле) или тот факт, что в то время, когда покойник лежал в доме, через него перескочила кошка (Половраджь). Во всех трех коммунах известны «превентивные меры», долженствующие не допустить превращения покойника в вампира (натираание гроба чесноком, помещение в него шипов растений и др.). В Мэлае и Половраджь в

прошлом практиковалось также вскрытие могил предполагаемых вампиров и пробивание их сердец острыми металлическими предметами. Вероятно, наличие и отсутствие подобных манипуляций с телом предполагаемого вампира в том или ином населенном пункте связано с существованием обычая повторного погребения. Так, в Мэлая и Половраджь распространен обычай через семь лет после смерти извлекать кости умершего из могилы, мыть их и, завернув в белое полотно, хоронить снова, тогда как в Поноареле обрядность седьмой годовщины смерти ограничивается поминками. Вместе с тем вопрос о корреляции между обрядами, направленными на устранение опасности со стороны «живого мертвеца», и обычаем повторного погребения требует дополнительного изучения.

**ГУЩИНА Елена Геннадьевна**

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань*

### **УНИВЕРСИТЕТСКИЙ МУЗЕЙ КАК ФОРМА СОХРАНЕНИЯ И ТРАНСЛЯЦИИ МАТЕРИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (ОПЫТ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

Российские классические университеты занимают особое место в отечественной культуре. Свою учебно-образовательную, научно-исследовательскую и культурно-просветительскую деятельность они во многом реализуют через музеи. Музеи Казанского университета обладают уникальными коллекциями, раскрывающими специфику природного и материально-культурного развития Поволжского региона, результаты плодотворного взаимодействия различных культур на территории края, вклад региональной культуры в мировую цивилизацию, место и роль университета в истории развития науки в России и за рубежом. В настоящее время, когда общество во многом испытывает тенденцию к утрате абсолютных ценностей и особенно насущной становится проблема исторической памяти и сохранения традиций, роль этнографических музеев чрезвычайно возрастает.

Накопленное за 200-летнюю историю существования и развития Казанского университета этнографическое собрание состоит из разнообразных и во многом уникальных коллекций. Этнографический музей Казанского университета сохраняет и интегрирует накопленное материально-культурное наследие путем передачи информации между поколениями, различными этническими и социальными группами и культурами. Музей формирует осмысленную гражданскую позицию по отношению к абсолютным ценностям, аккумулирует и распространяет объективную информацию о межкультурном сотрудничестве, выступая как важнейший ресурс осуществления диалога культур. Заявленная еще в 1882 г. цель Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете «Свое и чужое мы должны судить по

высшим общечеловеческим принципам» продолжает оставаться базовой для данного музея.

**ГУЩЯН Лусинэ Степановна**

*Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург*

### **ПРЕЗЕНТАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ НА МАТЕРИАЛАХ ГРЕЧЕСКИХ СЕЛ ПРИАЗОВЬЯ**

Греки эллинофоны (румеи) и тюркофоны (урумы), переселенные из Крыма в Приазовье в конце XVIII в., проживают ныне компактно в нескольких полиэтничных районах Донецкой области.

Полевые материалы, собранные мной в 2008–2010 гг., позволяют зафиксировать следующие тенденции: 1) современный свадебный обряд в греческих селах Приазовья по большей части основывается на ритуалах, актуализированных в советское время; 2) изменения, происшедшие в практикуемой свадебной обрядности, тем не менее не означают исчезновения традиционного свадебного обряда из жизни греческих общин Приазовья. В настоящее время в рамках актуализации этничности греческое население региона активно проявляет интерес к собственной национальной культуре и обычаям. В рамках этих процессов на сценах клубов приазовских сел инсценируется «греческая свадьба», ставшая одной из наиболее популярных сценических тем, демонстрируемых на сельских праздниках и на общегреческом празднике Мега юрты. «Греческая свадьба» реконструируется при помощи информантов-экспертов и подвергается тщательной проверке остальными жителями села и краеведами во время представлений. Видеосъемки данных инсценировок затем распространяются среди желающих и могут храниться в семейных архивах. Между тем в краеведческих музеях региона, как и в крупных этнографических музеях, данный тип источника в настоящее время остается почти невостребованным, не находя свою нишу в экспозиционной практике.

**ДУГУШИНА Александра Сергеевна**

*Санкт-Петербургский государственный университет,  
г. Санкт-Петербург*

### **РОДИННАЯ ОБРЯДНОСТЬ АЛБАНЦЕВ ПРИАЗОВЬЯ: МАТЕРИАЛЫ 2007–2010 гг.**

В результате экспедиций в албанские поселения Приазовья МАЭ РАН и Санкт-Петербургского государственного университета собран ценный этнографический материал.

Особое место в системе этнокультурного наследия албанцев Приазовья занимает родинная обрядность, поскольку во взглядах на рождение и воспитание детей сконцентрированы базовые мировоззренческие представления людей, понимание сущности человека и его духовного предназначения. Между тем сбор подобного рода информации зачастую затруднен, что в определенной степени связано с сакральностью самой темы. Это

цикл родовых обрядов, затрагивающих ожидание и подготовку к рождению ребенка; принятие родов и забота о здоровье роженицы в этот период; послеродовой цикл обрядов, первые дни и месяцы жизни ребенка, особенности ухода и воспитания. Выявление и изучение таких интимных аспектов традиционной жизни людей требует особого исследовательского подхода, установления доверительных отношений между исследователем и информантом. Также большинство исследуемых обрядов сохранились в полной мере до середины XX в., а народное акушерство исчезло с появлением в советское время больниц. Из-за отсутствия в наши дни ранее бытовавших ритуалов наиболее доступным методом описания является фиксация материала в ретроспективе. Благодаря этому изучение минувших традиций позволяет восстановить систему взглядов на рождение человека в целом, а также проследить изменения в традиционной культуре с течением лет.

**ДЫРТЫК-ООЛ Анна Оюновна**

*Тувинский государственный университет, г. Кызыл*

### **ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА: ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ**

Первые этнографические коллекции Тувинского музея – это конфискованные вещи князя Идам-Сюрюна, последнего правителя Тувы: одежда, посуда и другие предметы быта. Сегодня они занимают достойное место в фондах музея и составляют 9522 учетных единицы (8% от общего числа памятников). Экспонаты систематизированы по видам материалов (металл, дерево, кожа, ткань). В целом поступление предметов по традиционной культуре тувинцев носит нерегулярный характер. За последние 10 лет в фонд музея поступило 1082 этнографических предмета.

Фонды комплектуются в результате целенаправленной работы с реальными и потенциальными корреспондентами и заказов народным мастерам. В 1972 г. от народных мастеров Бай-Тайги поступила войлочная юрта с внутренним убранством. Материалы об оленеводах Тоджи прежде ограничивались собранием С. И. Вайнштейна, а в 2006 г. пополнились коллекцией предметов тоджинского быта благодаря умению и изысканиям народного умельца А. М. Арандола. В ее составе – зимний и летний чумы с убранством из шкур диких и домашних животных, посуда из дерева и бересты, железные чаши *паш*, приспособления для очага, орудия охоты, ловли рыбы, комплекты зимней и летней одежды. Все экспонаты выполнены по старинной технологии, по воспоминаниям и рассказам стариков-оленеводов.

Научно-исследовательская работа по изучению музейного собрания является одним из ведущих направлений сотрудников. Результаты исследований отражены в докладах на различных научных конференциях, в публикациях. В числе научных тем молодых специалистов – «Орнаменты на кожаных сосудах *ко-гээржык*, «Мир детства у тувинцев в XX в.» и др.

**ЕРМИШИНА Анна Викторовна**

*Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства, г. Москва*

**МЕДИАОБРАЗ ПРЕДМЕТА ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОСТРАНСТВЕ МУЗЕЯ (НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЕВ НАРОДНОГО ИСКУССТВА)**

Мобилизация медиаконтента в современных экспозиционно-выставочных проектах должна способствовать реализации комплексного подхода к традиционной культуре, актуализации различных уровней памяти предмета. Она позволяет обратиться к технологической информации, пространственно-временному (ландшафтному, культурно-историческому) контексту, выявить социокультурные и ценностные аспекты в их стабильности и динамике. Медиаобраз способствует утверждению антропологического уровня культуры, главного канала передачи традиции, ее сохранения и обновления. В основе медиаязыка экспозиции должны лежать структуры видеоархива музея (в частности в музеях народного искусства – видеоархив традиционных художественных промыслов).

В выстраивании пространственной конфигурации, сложного коммуникативного взаимодействия поля реального предмета и поля медиаобраза, следует учитывать опасность виртуального отчуждения, заложенную в самих медийных практиках. Медиа-контент требует четкого соотнесения с предметной средой музейного пространства, с задачами прагматики культуры. Виртуальное должно актуализировать все каналы доступа к реальному, инновационному потенциалу традиции, соответствуя характеру интеллектуальных реакций современного человека и соотнося их с практиками непосредственного творчества. Это позволит раскрыться музею как пространству живого антропологического присутствия и осуществлять задачи творческой педагогики, развития эмоциональной творческой активности.

Креативные возможности виртуального познания должны дополняться реальными практиками приобщения к основам национальной художественной культуры, в частности на уровне создания и росписи традиционной формы. Данная модель активно практикуется в музейных детских центрах, при этом нередко выдвигаются задачи оживления диалога с пространством повседневности, знакомства с образами и ритуалами культуры.

**ЕРМОЛИН Денис Сергеевич**

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург*

**ПРОБЛЕМЫ ВЫЧЛЕНЕНИЯ БАЛКАНСКИХ ЧЕРТ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ ПРИАЗОВСКИХ АЛБАНЦЕВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ 2007–2010 гг.)**

Полевая работа в албанских поселениях Приазовья (2007–2010 гг.) показала, что погребально-поми-

нальный комплекс данной этнической группы состоит из различных по своему происхождению компонентов (балканские, восточнославянские, советские, новейшие).

Наиболее архаичными и являющимися квинтэссенцией современной погребально-поминальной обрядности албанцев Приазовья нужно по праву считать элементы, имеющие балканский характер (далее – *балканизмы*), сохранившиеся в ритуалах, обычаях, представлениях албанцев с тех времен, когда их предки проживали в пределах Карпато-Балканского ареала.

Во-первых, для вычленения балканских черт необходимо было изучить погребально-поминальный комплекс иных этнических и этноконфессиональных групп, компактно проживающих в регионе (украинцев, русских, болгар, гагаузов). Этот шаг позволяет сравнить, насколько схожи и чем отличаются обряды погребения в различных локальных традициях, существующих у соседних этнических групп.

Во-вторых, представлялось необходимым рассмотреть бытование интересующих нас компонентов в современной погребально-поминальной обрядности балканских народов и сопоставить с материалом, зафиксированным в Приазовье, что было получено в результате работы с тремя видами источников: опубликованными этнографическими описаниями, архивными материалами и собственными полевыми наблюдениями.

Изучение *балканизмов* в погребально-поминальной обрядности приазовских албанцев, с одной стороны, поможет реконструировать архаику представлений, связанных с погребением, поминовением и загробным миром вообще, а с другой – лучше понять процессы трансформации традиционной культуры, протекающие в данном полиэтничном регионе.

**ЗВЕРЕВА Юлия Ивановна**

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

**МОСКВА И ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ**

Потребность российского общества в этнографическом просвещении стала насущной в середине XIX в. Начало её реализации связано с образованием по инициативе профессоров Московского университета Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ). После организованной им этнографической выставки был основан Дашковский музей. Его экскурсии, выставки, лекционная работа, выпуск почтовых карточек с изображением народов России в национальных костюмах с краткой исторической справкой, несомненно, способствовали пропаганде этнографических знаний. Получив в советское время новые названия (Музей народоведения, Музей народов СССР), он продолжал свою деятельность до 1948 г.

С открытием в 80-е гг. XX в. Исторического музея Москва получила ещё один музей, основатели ко-



торого придавали большое значение традиционной бытовой культуре (ТБК) народов России. В музее собрана значительная коллекция ТБК практически по всем народам России. Все годы ГИМ вел и ведет большую просветительскую работу, демонстрируя различные стороны культуры и быта разных слоёв российского общества. Она стала особенно значимой после закрытия Музея народов СССР в 1948 г. В 1885 г. в Москве открывается Кустарный музей, ставивший своей задачей пропаганду народных промыслов. В 20-е гг. XX в. были открыты «Бытовой музей 40-х гг.» в доме славянофила А. С. Хомякова, посвящённый показу быта городского дворянства, Музей Центрально-промышленной области и Центральный антирелигиозный музей.

С 1992 г. в Институте этнографии и антропологии работает этнографический кабинет. С усложнением этнического состава Москвы и открытием в ней школ с этнокультурным компонентом заметную просветительскую деятельность стал вести центр межнационального образования «Этносфера».

#### **ИВАНОВА-БУЧАТСКАЯ Юлия Валерьевна**

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург*

#### **НЕМЕЦКАЯ РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ОБРЯДНОСТЬ В СОБРАНИИ КУНСТКАМЕРА. К ПРОБЛЕМЕ СБОРА И АТРИБУЦИИ КОЛЛЕКЦИИ**

В рамках исследовательской работы по изучению региональных идентичностей Германии в 2008–2010 гг. автором сообщения для собрания МАЭ РАН была приобретена коллекция предметов рождественской обрядности южной Германии (№ 7439, 7440, 7441; 96 ед.хр.). Данная коллекция представляет собой уникальное для музеев России собрание широкого временного среза – от середины XIX до XXI в., достаточно полно характеризующее рождественскую культуру Германии. Ввиду отсутствия в отечественных музейных собраниях подобных вещей для коллекции отбирались предметы, иллюстрирующие по возможности все традиционные сферы Рождества: праздничную трапезу, декор жилья, резную деревянную игрушку, детские подарки, стеклянную елочную игрушку.

При комплектовании и атрибуции подобной коллекции обнаружились следующие трудности. Во-первых, доступность разрозненных и случайных вещей на антикварных прилавках в противовес репрезентативным тематическим взаимосвязанным комплексам предметов, представленным в частных и музейных собраниях Германии по Рождеству; невозможность приобретения предметов непосредственно у владельцев. Во-вторых, связанная с этим фактом сложность датировки и восстановления истории бытования предметов, вырванных из исторического и бытового контекстов. В-третьих, малая доступность вещей, изготовленных до 1930-х гг., иллюстрирующих историю становления специфических «рождественских» ремесел; в-четвертых, обилие на рынке пред-

метов массового производства второй половины XX в., изготовленных по традиционным формам и практически не отличимых от ранних ремесленных экземпляров. В докладе освещаются предпринятые собирателем возможные пути решения проблем атрибуции подобных собраний.

#### **КИСЕЛЁВ Алексей Валерьевич**

*Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль», г. Ростов*

#### **САКРАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ РОСТОВСКОГО РАЙОНА ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ И ПРЕЗЕНТАЦИИ**

В настоящее время активно обсуждается вопрос об изучении, сохранении и презентации культурного наследия. С целью сбора материалов по народной культуре Ростовского района Ярославской области автор с 1998 г. проводит опрос информантов по темам локальной истории, различным разделам народной духовной и материальной культуры, а также ведется аудио-, фото- и видеофиксация обнаруженных реалий. В итоге удалось собрать сведения о сакральных местах региона (топонимия, поверья, обряды, фольклорные произведения, локализация, современное состояние).

Автор отмечает катастрофическое положение в сфере изучения и сохранения данных памятников в Ростовском крае и предлагает пути решения намеченных проблем. Последнее связано с активизацией и улучшением качества экспедиционной деятельности, работы с «полевым» материалом, усилением внимания к духовной культуре в музее и проблемам ее сохранения.

В 2011 г. в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» планируется создание информационного туристского центра, цель которого – презентация географических и историко-культурных ресурсов Ростовской земли и предоставление населению доступа к информации о них. Сведения о сакральных объектах выступают в качестве одной из частей баз данных этого центра. В структуре туристского центра будут сочетаться традиционные и новейшие способы презентации материала.

#### **КОСИНЦЕВА Александра Павловна**

*Свердловский областной краеведческий музей, г. Екатеринбург*

#### **МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУЗЕЯ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОРЕННЫХ НАРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОГО КОМПЛЕКСА им. И. С. ШЕМАНОВСКОГО В САЛЕХАРДЕ)**

Особенность музейного показа заключается в некоторой удаленности во времени и/или пространстве экспонируемых культур от зрителя. Сотрудники музея, как правило, стараются создать некий цельный образ культуры, экспонируя предметы из разных сфер жизни – от ритуальных предметов и одежды до

хозяйственной утвари и образцов декоративно-прикладного искусства с народными мотивами. Образ культуры, представленный в музее, конструируется сотрудниками музея исходя из их знаний об этой культуре, общей концепции музейной деятельности, конкретных художественных решений экспозиции. Музейная экспозиция, как правило, представляет внешний (этний) взгляд на культуру.

Музеи в национальных регионах сталкиваются с проблемой показа культуры, существующей «здесь и сейчас». Специфика Салехардского музейно-выставочного комплекса заключается в том, что народы, чья культура там представлена, в первую очередь ненцы и ханты, частично сохраняют свой традиционный образ жизни, и в результате музейная репрезентация культуры может быть сопоставлена с реальной практикой людей, которые сегодня живут в тундре.

У представителей экспонируемого в музее народа, особенно у национальной интеллигенции, существует свой взгляд на то, как надо представлять их культуру. Эта точка зрения позиционируется как основанная на знании культуры изнутри (эмная позиция). В такой ситуации между ними и музеем возможны разные модели взаимодействия: от сотрудничества и совместной работы по созданию выставок до противостояния и конфликтов в публичных дискуссиях.

#### **КУЗНЕЦОВ Денис Николаевич**

*Карельский государственный краеведческий музей,  
г. Петрозаводск*

#### **ПРОЕКТ «ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ ЛЮДИКОВ»**

Карелия является территорией традиционного проживания карелов и вепсов. Среди карелов выделяют три этнические группы: собственно карелы, ливвики и людикки. Язык и культура людиков наименее изучены, и угроза их исчезновения стоит особенно остро. Людикки проживают в Кондопожском районе и в с. Михайловское Олонецкого района Республики Карелия. По данным финских исследователей, их осталось около 5 тыс. чел., и только 1 тыс. является носителями языка.

Основная цель проекта:

1. Актуализация культуры людиков в современной социокультурной ситуации в целях сохранения и развития этноса.

Задачи:

1. Выявление этнокультурного потенциала «страны людиков» как символических ресурсов Кондопожского района для создания культурных брендов и развития туристской деятельности.

2. Формирование научно-исследовательской базы культурного развития Кондопожского района с учетом наследия «страны людиков»:

– культурно-антропологические исследования этнолокальной «устной истории» XX в. и социокультурной специфики локального сообщества;

– визуально-антропологические, художественные исследования современного состояния культуры людиков;

– комплектование музейной коллекции.

3. Презентация культуры людиков музейными средствами, создание и представление визуальных образов «страны людиков» средствами современного искусства.

Проект получил поддержку VII грантового конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире» (Благотворительный фонд В. Потанина) в номинации «Музейные исследования». Реализация: вторая половина 2010 – первая половина 2011 г. Руководитель О. Л. Локтева, директор музея Кондопожского района.

#### **КУПИНА Юлия Аркадьевна**

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого  
(Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург*

#### **КАТАЛОГ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ: КРИЗИС ЖАНРА И ДИАЛОГ С ЧИТАТЕЛЕМ**

Среди музейных изданий особая роль принадлежит каталогам. История их публикаций в Кунсткамере насчитывает почти 270 лет, первый полный каталог её коллекций был издан в середине XVIII в. В настоящее время сформировался такой вид деятельности, как каталогизация коллекций, которая строилась на сочетании учетно-документальной и научной работы, предполагая описание памятников, их визуальную фиксацию, систематизацию, документацию, учет и интерпретацию. Каталогизация за многие десятилетия стала основополагающей и обязательной формой музейной и исследовательской работы, когда создавались каталоги-описи, каталоги-путеводители по экспозициям. История каталогов этнографических коллекций – это история формирования предмета и методики этнографической науки.

Современный опыт издания каталогов МАЭ РАН в сотрудничестве с зарубежными партнерами дает богатый материал для анализа тенденций и определения приоритетов в публикации каталогов этнографических собраний музея. Привычный вопрос: «Каким коллекциям он посвящен?» сегодня все чаще заменяется другим: «Для кого он издается и с кем вместе его музей делает?» Современный каталог этнографической коллекции раскрывает смысл памятников, заложенный в предметах их творцами, а в коллекции предметов – их собирателями; раскрывает значение этнографических коллекций для современных носителей культуры и исследователей. Актуальность каталога зависит от умения авторов осмыслить и объединить столь различные взгляды на этнографические коллекции, сделав их взаимодополняющими.

#### **КУТЕНКОВ Павел Иванович**

*Северо-Западный НИИ культурного и природного  
наследия, г. Санкт-Петербург*

#### **ПОДХОДЫ ПО РАЗРАБОТКЕ ЗНАКОВЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ**

Широкое бытование в русской народной одежде древних знаков различной природы не нашло равно-

значного отражения в литературе. Прежде всего, слабо раскрыты их смыслы. Одна из причин – отсутствие методов, которые бы позволяли обнаруживать и раскрывать знаковые системы в народной одежде.

В основу разрабатываемых методов исследования знаковой системы должны быть положены общеизвестные закономерности русской народной культуры, остовом которых является календарная и семейная обрядность. Для выявления и разработки частных закономерностей, которые будут обуславливать сущность частных методик, целесообразно использовать обрядовый материал крестьянских родовых культур, что позволяет устанавливать знаковые системы в одежде.

Определение и вычленение понятия времени жизни, закономерностей народной культуры разрешает выстроить два естественных круга времён жизни женщины. Время жизни – это длительность бытия, имеющее, как правило, естественные границы, отграничиваемые обычаем и обрядом. Вычленяемые времена объединяются в две группы: яргические – девичество, свадебное, родославное (детородное), последетородное, смерть; сварожьи (духовные) – свадебное, бабство (40 дней после родов), праздничное, печальное, солдатство, вдовье, вековое, смертное.

Каждое время отмечается различными *срядами*. Сами сряды образуют сверхсложные знаковые системы, в них заключены знаки различной природы: линейные, цвета, ткани, языка, одежды и др. Знаки, выстроенные в ряды согласно временам жизни, образуют знаковые системы; их смыслы прочитываются с привлечением частных методик. Обнаружение знаков и знаковых систем, раскрытие их смыслов осуществляются в ходе различных переходов между временами и переходов внутри самих времён.

#### КУТЕНКОВ Павел Иванович

*Северо-Западный НИИ культурного и природного наследия, г. Санкт-Петербург*

#### ВНУТРЕННИЕ, ГРАНИЧНЫЕ И СЛОЖНОНАПРЯЖЁННЫЕ ПЕРЕХОДЫ ЗНАКОВОГО МЕТОДА ИЗУЧЕНИЯ СЛАВЯНО-РУССКОЙ НАРОДНОЙ ОДЕЖДЫ

Значения и смыслы знаков, которыми насыщена русская женская народная одежда, успешно раскрываются при рассмотрении их поведения на переходах по «временам жизни» и внутри них. Известно, что они объединяются в два круга: яргический – девичество, свадебное, родославное, последетородное, смерть; сварожий (духовный) – свадебное, бабство, праздничное, печальное, солдатство, вдовье, вековое, смертное. Каждое время жизни внутри себя членится на более мелкие временные отрезки. Например, детородное (родославное) и последетородное времена – каждое подразделяется на четыре возраста. Печаль имеет несколько времён, определяемых её видами: свадебное печальное – печаль перехода; бабство (кручина роженицы до сорока дней) – разъедини-

тельная печаль; кручина по умершим – иносветная печаль; солдатство (печаль по воину и временно отсутствующему) – белосветная печаль; вековое (печаль вековой) – внутренняя печаль. Праздничное – членится на четыре степени. Свадьба включает времена обоих кругов: печальное и родославное.

**Внутренние** переходы между временами яргического круга обозначаются **яр-яр**. Труднее выявляются знаки, например, соответствующие возрастам, в **мягких** переходах **яр-яр**, то есть внутри самих времён. Сложнее выстраиваются внутренние переходы типа **га-га** между сварожьими временами. Они часто не имеют прямой последовательности смены; это свойственно и для их мягких переходов. **Граничные** переходы: с яргических в духовные **яр-га** и обратно – **га-яр**. В культуре они, как правило, сопровождаются резко выраженными переменами знаков и их смыслами. Наибольший интерес представляет поведение знаков, когда одновременно или в краткое время осуществляется **сложнонапряжённый** граничный переход, переход в несколько состояний. Например, переход молодой бабы в двойное состояние: в печаль и тут же в годовой праздник; в свадебное и иносветную печаль и др.

#### ЛОМОНОСОВ Матвей Юрьевич

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург;  
Тиранский университет, г. Тирана (Албания)*

#### АЛБАНСКАЯ ЭТНОИСТОРИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ. ПРОБЛЕМЫ СБОРА И ХРАНЕНИЯ ПОЛЕВЫХ МАТЕРИАЛОВ

В момент геополитических и культурных сдвигов сбор полевых материалов по духовной культуре и самосознанию балканских народов представляется особенно насущным. В полной мере это относится к албанскому этносу, переживающему процесс интеграции в европейское культурное пространство, отхода от традиции и стремящемуся к государственности (Республика Косово). Период трансформации дает политическим и культурным элитам большие возможности для манипуляций исторической памятью албанцев, которая является исключительным фактором албанской идентичности, поскольку представители этого балканского народа разделены между конфессиями и государствами.

При изучении этноисторической мифологии албанцев автором сообщения в 2008–2010 гг. проведена полевая работа в Косово, Албании, Черногории и Греции. Ее цель – установить популярность дискурса истории среди населения, каналы распространения и формы выражения протохронистических мифов. Были сделаны фотографии, собраны плакаты, демонстрирующие роль символов западнобалканской древности в повседневной жизни албанцев. Распространено более 200 анкет «История и национальное самосознание» в Косово и Албании, проведены интервью с учителями истории и информантами из среды рядовых албанцев, наблюдения во время семинаров по

древней истории в Тиранском университете. Используются документы Архива Косово (Ф. 154, 250, 427, 431). Собранные материалы, отражающие пластичность албанской идентичности в различных странах Балкан, могут быть разбиты на аудиовизуальный, этносоциологический и этнографический блоки и переданы на хранение в Архив МАЭ, а фотографии – использоваться при проведении выставок.

**ЛЫСЕНКО Олег Викторович**

*Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург*

### **ЭТНОМУЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В XXI в.: СМЕНА ЭКСПОЗИЦИИ**

Этнографические музейные коллекции в XXI в., когда этнографическая реальность кажется практически исчезнувшей, возрастает и приобретает иное значение, чем во времена их формирования. Музейные собрания оказываются полноценным источником, дополняющим и отчасти позволяющим переосмыслить этнографическую реальность на уровне ее существования в XIX – начале XX в. В этот период, с одной стороны, она оказалась наиболее полно описана с другой – этнографические реалии стали своеобразным эталоном, исходя из которого, этнографы строили свои интерпретации, типологические схемы и методы «идеального образа жизни крестьян».

В настоящее время эта система представлений претерпела существенные изменения, современное осмысление этнокультурных традиций требует новых методов и подходов. В этой ситуации этнографические работы XIX – начала XX в. не только переосмысляются, приобретают источниковедческий аспект, но и переходят в область истории науки на уровне анализа фактов, обладающих вечной ценностью. Музейные коллекции, их информационная ценность, наоборот, кажутся незыблемыми, константными. Между тем в процессе изучения обнаруживается «субъективная диалектика» их появления и бытия в недрах музея как целостного самодостаточного информационного пространства. Реальность музея детерминирована реальностью контакта этнографической действительности – живой традиции и музейного собирателя, классифицирующего собственные концептуальные модели. Наши предшественники в полной мере показали сложность и неадекватность музеефикации как эпистемологического процесса, и этот опыт необходимо учитывать.

**НАЗАРЦЕВА Татьяна Михайловна**

*Омский государственный историко-краеведческий музей,  
г. Омск*

### **ИЗУЧЕНИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ В МУЗЕЯХ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

Сохранение культурного наследия разных народов в многонациональной Омской области является важным фактором социокультурной политики регионального правительства. В Омской области

имеется более 40 музеев, в которых хранятся и экспонируются этнографические коллекции. Наиболее обширны коллекции Омского государственного историко-краеведческого музея, Музея археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (ОмГУ), Музея Омского отделения истории и этнографии СО РАН, музейного комплекса «Старина сибирская», Музея Московско-Сибирского тракта, Большереженского историко-этнографического музея и др. В музейном фонде области, который в 2010 г. насчитывал более 500 тыс. ед. хранения, этнографические коллекции составляют около 8%. Более каталогизированными являются коллекции крупных музеев. С 1986 г. издаются каталоги этнографических коллекций ОГИК музея, введены в научный оборот коллекции Музея археологии и этнографии ОмГУ им. Ф. М. Достоевского. Практически во всех музеях оформлены комплексы «Крестьянский быт начала XX в.», «В старинной избе», «Занятия и культура кочевых народов», которые широко используются в работе со школьной аудиторией. Большая часть этнографических коллекций малых музеев, расположенных в районных городах и поселках, представлена в действующих экспозициях. Их изучение и введение в научный оборот еще только начинается. Первым шагом стало издание каталога «Этнографические коллекции районных музеев Омской области», подготовленного сотрудниками областного музея. В каталог включены 417 описаний этнографических предметов из 31 районного музея области. Издание имеет научно-справочный аппарат, цветные иллюстрации. Вторым шагом изучения этнографических коллекций является создание Генерального каталога коллекций историко-краеведческих музеев области, работа над которым ведется с 2010 г., электронной базы музейных коллекций. В настоящее время в каталог введено около 15 тыс. описаний, значительную часть которых составляют предметы этнографических коллекций. Их изучение послужит выработке новых принципов экспонирования предметов традиционной культуры народов Сибири.

**НИКОЛАЕВ Олег Рудольфович**

*Альманах «Русский мир»*

*(ассоциация «Русская культура»), г. Санкт-Петербург*

### **«ИСТОРИЯ» ВЕЩИ В УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ИПОСТАСЯХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ К КАРЕЛАМ-ЛЮДИКАМ 2010 г.)**

Этнографический предмет обычно «приходит» к исследователю в экспедиции с длинным вербальным шлейфом. В музейные «легенды» эти «истории» попадают редко, так же как и «биографии» вещей в бытовой письменности (письмах, дневниках). Доклад посвящен проблеме музейной репрезентации «истории» вещей.

**НИКУЛИНА Елена Евгеньевна**

*Музей изобразительных искусств Республики Карелия,  
г. Петрозаводск*

**СЕВЕРНАЯ ИКОНА XVII–XVIII вв.  
КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ СОХРАНЕНИЯ  
ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КРАЯ**

Рассматривается узкий аспект, получивший развитие в северной иконописи в XVII–XVIII вв. За основу берутся иконы, которые по своему генезису близки народному изобразительному искусству. Эти стилистические связи представляют более древнюю структуру, чем те, которые возникают позже в период активных культурных преобразований с участием Европы. Содержание явления, специфика его самобытности убедительно раскрываются в типологических универсальных схемах. Наиболее заметным уровнем в знаковой системе выступает конкретное изображение, суть которого состоит в том, что северный иконописец использует отдельные изобразительные приемы в иконе, взятые из искусства вышивки, резьбы и росписи по дереву. Выделяется несколько таких типов – лепестковый цветок, точечное соцветие, елка, «коромысло», спиралевидный круг, «роза», круг с лучами, ромб, личина. Рассмотрение данных архетипических структур дает возможность в какой-то степени реконструировать изобразительный ряд произведений народного и декоративно-прикладного искусства, бытовавших в более ранний период в XVI–XVII вв. на территории Карелии, а также дополнить существующие исследовательские позиции по этому вопросу.

**НОВИК Александр Александрович**

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого  
(Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург*

**СОБОЛЕВ Андрей Николаевич**

*Институт лингвистических исследований РАН,  
г. Санкт-Петербург;  
Балканская комиссия Австрийской академии наук,  
г. Вена (Австрия);  
Университет Марбурга, г. Марбург (Германия)*

**ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ  
В ГОЛОБОРДУ (АЛБАНИЯ) 2008–2010 гг.:  
ОПЫТ СБОРА ПОЛЕВЫХ МАТЕРИАЛОВ  
И МУЗЕЙНОЙ АРХИВАЦИИ**

Экспедиции в Голоборду, район совместного проживания славян и албанцев, ставили задачу комплексного исследования населения пограничья, а в ее рамках – фиксацию диалектной лексики животноводства и духовной культуры, аудио- и видеозапись нарративов для последующего лингвистического и культурологического анализа, а также предварительное этнографическое описание области расселения македонских славян-мусульман. Изучение явлений на стыке языка и культуры, относящихся к предмету этнолингвистики, в полиэтническом регионе позволит в дальнейшем пролить свет на ряд таких актуальных вопросов, как языки, этническая идентичность и са-

мосознание местного населения, фольклор, традиции, верования, культура жизнеобеспечения и комплекс хозяйственных занятий людей, живущих в условиях постоянных межэтнических контактов.

Албанско-македонское пограничье представляет собой исключительно важный регион для этнографических, этнолингвистических и социолнгвистических исследований. Здесь проживают албанцы (мусульмане, православные христиане и католики), македонские славяне (православные и мусульмане), цыгане (мусульмане); имевшееся здесь в Средневековье и Новое время арумынское (влашское) население ныне ассимилировано.

Лингвистическая программа экспедиции предполагала, в частности, сбор диалектной лексики. Собранный материал лег в основу нового фонда, хранящегося в лаборатории аудиовизуальной антропологии МАЭ РАН. Его обработка позволит сохранить уникальнейший полевой материал для последующих поколений. Из экспедиций в Голоборду были привезены также предметы традиционной культуры, в первую очередь комплекс мужской одежды первой половины XX в., не имеющий аналогов в отечественных и зарубежных музеях.

**ПАТРУШЕВА Галина Михайловна**

*Омский государственный университет  
им. Ф. М. Достоевского, г. Омск*

**МАРИНЕНКО Елена Леоновна**

*Музей истории ООО «Газпром добыча Ямбург», г. Ямбург*

**РОЛЬ ВЕДОМСТВЕННЫХ МУЗЕЕВ  
ОАО «ГАЗПРОМ» В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ  
ПРОСТРАНСТВЕ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ  
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

Ведомственные музеи ОАО «Газпром» занимают свою нишу в социокультурной сфере северных регионов Западной Сибири. Эти музеи выявляют подлинные памятники истории, формируют свои коллекции. На их основе музейные работники проводят культурно-образовательную и научно-исследовательскую работу.

Характерной чертой для музеев истории ООО «Ямбурггаздобыча», ООО «Уренгойгазпром», ООО «Сургутгазпром» является сохранение историко-хронологического принципа отражения интересов своего ведомства.

Для правильной организации работы музеев большое значение имеет понимание уникальности корпоративных музеев, расположенных на территории севера Западной Сибири. Основными задачами исследуемых нами ведомственных музеев являются:

- сохранение яркой, насыщенной событиями истории крупных газодобывающих компаний;
- соответствие музейной деятельности интересам корпоративной культуры ведомства.

На современном этапе статус ведомственного общественного музея стал неопределенным, так как в новом российском законодательстве о музейном деле

указаны только две группы: государственные и негосударственные музеи. Категория «ведомственный музей» выпала из законодательной базы. В Федеральном законе № 54-ФЗ от 26.05.1996 «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» не отражено положение ведомственных музеев.

В результате ведомственные музеи, хранящие уникальные предметы, относящиеся к корпоративной культуре того или иного ведомства, оказались не защищены законом Российской Федерации. Судьба этих музеев зависит от руководителей предприятия и музейных работников, что ставит под угрозу значительный и уникальный фонд, являющийся частью культурного наследия России.

**ПАЦИЯ Евгения Яковлевна,  
КАЗАКОВА Ксения Сергеевна**

*Центр гуманитарных проблем Баренц-региона, г. Апатиты*

### **МУЗЕЙ-АРХИВ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА: ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ И ПРЕЗЕНТАЦИИ СААМСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

В настоящее время в музейном деле важным представляется востребованность музея местным сообществом. Для представителей коренного населения Кольского Севера музей становится местом сохранения социальной и культурной памяти. Для посетителей – транслятором опыта и традиций предшествующих поколений. Неотъемлемой частью работы музея на сегодняшний день является сбор духовного наследия саамской культуры и его популяризация. Сегодня сотрудники музея, используя современные технологии, ведут активную издательскую деятельность. «Саамское рукоделие», «Саамские сказки», «Фольклорные традиции в культуре саамской семьи» – это те издания, которые помогают не только сохранить культурные традиции коренного населения, но и познакомить с ними посетителей музея. В этих изданиях представлены разные стороны жизни саамов. Впервые издания публикуются на двух языках: саамском и русском. Таким образом, издательская деятельность музея способствует сохранению саамского языка и дает возможность расширить знания о его культуре соотечественникам, владеющим саамским языком.

**ПЕКИНА Анна Михайловна**

*Петрозаводский государственный университет,  
г. Петрозаводск*

### **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЕВ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ ПО СОХРАНЕНИЮ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ В 2009–2010 гг.**

Важнейшим условием сохранения культурной идентичности финно-угорских народов в Республике Карелия является деятельность культурно-просвети-

тельных учреждений, в том числе музеев. В республике на 2010 г. насчитывалось 14 музеев.

Карельский государственный краеведческий музей совместно с музеем Вестерботтен (Швеция) подготовил проект «Наскальное искусство саамов». Шелтозерский вепсский этнографический музей впервые в 2009 г. показал в Петрозаводске выставку «Мир вепсов» и организовал для населения праздник «Вепсская калитка», совместно с финской коммуной Конттилахти осуществил проект «Традиционные ремесла вепсов».

К 160-летию со дня выхода полного издания эпоса «Калевала» музеем изобразительных искусств была организована международная выставка «Живая Калевала», которая собрала, помимо произведений из коллекций музея, работы современных художников Карелии, губернии Оулу и Северной Карелии (Финляндия).

Как дополнение к постоянной экспозиции раздела народного искусства в музее с 23 апреля 2010 г. работает мультимедиа-программа «Мультиполотенце или Käsraikka». В Олонецком национальном музее карелов-ливвиков им. Н. Г. Прилукина в 2009 г. была открыта новая постоянная экспозиция. В 2009 г. в Государственном музее истории Санкт-Петербурга демонстрировалась интерактивная выставка музея «Кижи» «Путешествие в страну двух эпосов». Работа в музее ведется по направлениям: экскурсионная, экспозиционная, научная, проектная деятельность.

Вместе с тем существует проблема сбора и сохранности фондов музеев. Несмотря на то что из республиканского бюджета выделяются средства на реконструкцию и капитальный ремонт двух музеев: этнокультурного центра «Kalevalatalo» и Куркиекского краеведческого центра, этого недостаточно.

**СЕМ Татьяна Юрьевна**

*Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург*

### **ВЫСТАВКИ ПО ШАМАНИЗМУ НАРОДОВ СИБИРИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК И ПРЕЗЕНТАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ: СТРУКТУРА И МАТЕРИАЛ ПО ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИМ НАРОДАМ**

Шамановедение – одно из актуальных направлений исследования в этнологии. В научной литературе были предложены различные подходы в изучении шаманства: историко-этнографический, культурологический (системный, социокультурный), феноменологический, этнопсихологический, этномузыкальный, гендерный.

В музееведении сложилось свое особое видение предмета исследования шаманства – сочетание регионального и этнического подходов с функционально-семантическим подходами. Петербург – МАЭ и РЭМ.

Основная цель выставки РЭМ «На грани миров: шаманизм народов Сибири в системе ритуалов» заключалась в стремлении раскрыть мировоззренческую сущность феномена шаманизма через разнооб-

разие его проявления в ритуалах и социальных формах у разных народов Сибири.

Структура выставки МАЭ 1995 г. «Шаман и Вселенная» включала идею путешествия шамана по духовным мирам, шамана – медиатора между людьми и духами. В первом разделе был показан сакральный мир шамана, во втором – модель мира, в третьем – родовое священное место жреца, сакральное искусство и ритуалы.

Более половины экспонатов выставки РЭМ по шаманизму представляют материалы по тунгусо-маньчжурским народам. Среди них предметы, характеризующие модели мира. Особую ценность имеют большой выбор костюмов и бубнов, уникальные предметы шаманского мольбища. Широко представлены атрибуты профессиональных шаманов разных посвящений. Особое место среди шаманских атрибутов занимают предметы с влиянием буддизма и христианства.

#### **ТУРКИНА Ольга Анатольевна**

*Музей-заповедник «Родина В. И. Ленина», г. Ульяновск*

#### **ЭКСПЕДИЦИЯ, ВЫСТАВКА, ПУБЛИКАЦИИ**

Во время ежегодных фольклорно-этнографических экспедиций Ульяновского педагогического университета и музейных работников ставилась задача пополнения коллекции традиционной одежды русских.

Находка русских сарафанов первой четверти XIX в. в селах Инзенского района была редчайшей удачей. В с. Палатово были обнаружены одинаковые по крою сарафаны («кумашник» и «китаешник»), шелковая фатка с золотым кружевом, фартук и ткань-пестрядь.

Кумашник – косоклиный сарафан невесты, распашной, из кумача. Верхняя часть спинки, переда, ляжки и низ подола обшиты темно-синим бархатом. Верхняя часть спинки украшена полосой золотистого позумента. Спереди полки застегиваются на круглые стеклянные пуговицы, на металлической ножке продеты на красно-синий шнур, пришитый к полке. Из такого же шнура сделаны петли.

Сарафан («сукня») бордового цвета из с. Петины – глухой, туникообразный, сшит из домотканого сукна и расклешен клиньями по бокам.

В с. Валгуссы Инзенского района были найдены: ситцевая женская рубаша, сшитая в конце XIX в., полотенца, кожаные ботинки, колыбель-зубка и полог из ситца, гребни, веретено, кочедык для плетения лаптей, лапти русские косоногого плетения, самопрялка.

Фонды музея-заповедника «Родина В. И. Ленина»полнились кокошником-золотоглавкой из с. Погрецкое и праздничным костюмом крестьянки с. Тазино Ардатовского уезда Симбирской губернии, состоящим из рубашки и косоклинного сарафана, а также фотографией старшей сдатчицы в этом костюме середины XX в.

#### **ТУРЬИНСКАЯ Христина Михайловна**

*Этнографический кабинет-музей им. Н. Н. Чебоксарова  
Института этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

#### **ДВАДЦАТИЛЕТИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО КАБИНЕТА-МУЗЕЯ ИЭА РАН**

В 2011 г. исполняется 20 лет со времени организации Этнографического кабинета-музея имени Н. Н. Чебоксарова в качестве структурного подразделения Института этнологии и антропологии Российской академии наук. Музей входит в систему музеев РАН и на сегодняшний день является единственным в Москве профильным этнографическим музейным учреждением, где ведется непрерывная работа по комплектованию, учету, хранению, научному изучению, презентации и пропаганде коллекций по культурам народов мира.

Этнографические артефакты в собрании Этнографического музея ИЭА РАН с разной степенью полноты представляют все континенты и крупные регионы земного шара, иллюстрируют различные стороны хозяйства, быта и искусства охотников, собирателей, земледельцев, скотоводов. Коллекции включают как старинные предметы, так и отражающие современные процессы в культурах отечественных и зарубежных народов. На протяжении двух десятилетий функционирования музея наблюдается постоянный прирост его коллекций. Новые поступления способствуют расширению музейного собрания в географическом и тематическом отношении, а также в плане более полной репрезентации этнокультурного облика России и зарубежных стран.

Экспозиция Этнографического музея ИЭА РАН включает несколько крупных разделов, представляющих культуры народов Австралии и Океании, Африки, Америки, Европы и Азии. Специальный раздел посвящен народам России. На базе музея ведется просветительская и образовательная деятельность.

В докладе затрагиваются актуальные проблемы этнографической музейной деятельности и перспективы развития музейной этнографии и популяризации этнологических знаний в Москве.

#### **УШАКОВ Никита Вадимович**

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого  
(Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург*

#### **НУМЕРАЦИЯ ЕДИНИЦ ЦИФРОВЫХ ПОЛЕВЫХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ АРХИВОВ**

В наш компьютерный век потоком собираются цифровые полевые этнографические материалы следующих видов: компьютерные, фото, аудио, видео.

Цифровые аудиовизуальные материалы позволяют совершать оперативную, точную и подробную фиксацию современного состояния реалий, которые станут уникальными документами в недалеком будущем. Несомненно, они должны архивироваться в цифровых полевых архивах.

Основная задача цифрового архива – хранить исходные материалы. Архив – это, прежде всего, идентичная нумерация единиц. Практикой апробирована следующая нумерация вещевых этнографических музейных коллекций: коллекционный номер (собрание вещей из конкретного места) и порядковый номер (вещь): например 2251-1.

По такому же принципу предлагается архивная нумерация формальных единиц видов цифровых полевых этнографических материалов, где первый номер – номер коллекции, второй – номер единицы:

DT-00001-0001 – текстовая запись;

DPh-00001-0001 – фотокадр;

DAu-00001-0001 – трек;

DVd-00001-0001 – видеокادر.

Фотокадры и видеокадры обычно объединяются в тематические сюжеты, а текстовые записи и треки (точнее текстовые расшифровки треков), наоборот, распадаются на тематические сюжеты. Данные сюжеты обозначаются вспомогательными номерами.

Вспомогательные номера сюжетных фото, видео-объединений или сюжетных текстовых, аудиоразделений привязываются к основным номерам формальных единиц – текстовым записям, фотокадрам, трекам, видеокдрам.

Такая нумерация позволит четко привязывать текстовые описания к единицам цифровых коллекций.

**ФАЙЗУЛЛИНА Галия Шаукетовна**

*Центральный государственный музей*

*Республики Казахстан, г. Алматы (Казахстан)*

### **«ЖЕЛЕК» (ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА)**

Одной из проблем презентации национальной культуры является проблема «перевода» названий специфических предметов, в данном случае перевод этнографизма *желек* — головной накидки (покрывала) казахской невесты. Во время свадебного ритуала «Беташар» лицо невесты покрывает желек – фата, прикрепленная к саукеле или просто закрепленная на голове невесты, в южном Казахстане «желек» – белый платок, который молодая жена будет носить и после свадьбы. В свете этого становится логичным определение, данное в иллюстрированном научном каталоге «Традиционная одежда казахов» (2009. С. 307): «Желек – послесвадебная накидка женщины, одеваемая до первых родов». В упомянутых случаях желек – это в большей степени отрез (кусок) ткани в виде платка или накидки. Есть информация и о том, что желек – это саукеле, выполненное в несколько упрощенном варианте в форме усеченного конуса, обернутого фольгой или обшито го гласетом. «Желек также украшают золотыми и серебряными бляшками, вставляют драгоценные камни, но все это выполняется более просто и не с таким шиком, как украшение саукеле» (описание напоминает головной убор, называемый У. Джанибековым «аксаукеле – головной убор молодой замужней женщины», иллюстрацией к которому служит сценический головной убор

Жамал Омаровой из фондов ЦГМ РК). По другой версии, желек – это шелковый халат с ложными рукавами невесты.

Таким образом, желек – это предмет, символизирующий переход невесты из одного социума в другой, то есть его главной функцией является знаковая, фиксирующая пограничное состояние невесты и молодой женщины. Следовательно, перевод казахского этнографизма *желек* на русский язык должен содержать четыре определения: 1) платок (жаулык), набрасываемый на голову невесты; 2) вышитое покрывало (накидка) к саукеле (фата); 3) шелковый халат с ложными рукавами невесты; 4) послесвадебная накидка женщины, одеваемая до рождения первого ребенка.

**ФИШМАН Ольга Михайловна,**

**КОЛЧИНА Елена Викторовна**

*Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург*

### **АКТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ПРЕЗЕНТАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (ИЗ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ «ОТ БАЛТИКИ ДО УРАЛА»)**

Динамика развития современного информационного пространства требует постоянного поиска и внедрения новых путей и форм работы по изучению и популяризации этнокультурного наследия.

Многолетний и постоянно действующий проект «От Балтики до Урала» Российского этнографического музея включает разнообразные направления деятельности в области изучения и презентации истории и культуры народов данного региона и рассчитан на широкий круг пользователей: представителей музейного и научного сообществ РФ и зарубежья, национально-культурных и религиозных организаций, издательств, включая СМИ и интернет-издания, административных структур и широкую детскую и молодежную аудиторию. Структура проекта представляет собой систему взаимосвязанных, последовательно реализуемых адресных мероприятий, которые осуществляются через научную, выставочную, экспедиционную, издательскую, педагогическую и научно-просветительскую деятельность музея. Одним из приоритетных направлений является работа с национальными обществами Петербурга и Ленинградской области. Каждый сегмент проекта рассчитан на проведение совместных партнерских, в том числе межинституциональных, проектов по сохранению, изучению, освоению и развитию этнокультурного фонда финно-угорских, балтских, скандинавских и тюркских народов с использованием современных мультимедийных программ и информационных технологий.

Основная цель проекта «От Балтики до Урала» – актуализация значимости культурного наследия народов региона и создание реальной модели открытого музея как новой формы его презентации в едином евразийском музейном и культурно-информационном пространстве РФ и стран зарубежья, а также об-



новление системы общероссийской и международной научно-культурной интеграции в сфере музейно-образовательной этнографической деятельности.

**ЧЕРНЫШОВ Сергей Валерьевич**

*Московский психолого-социальный институт (филиал),  
г. Брянск*

**СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО  
НАСЛЕДИЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

Историко-культурный каркас Брянской области формируется как сложная, сложившаяся в течение многих веков система памятников истории и культуры, неразрывно связанная с уникальными природными ландшафтами. Он представлен историческими поселениями, связанными между собой линейными элементами – реками и их обжитыми долинами, историческими путями сообщения, множеством ареалов разнообразных памятников истории и культуры, центрами народных художественных промыслов, а также территориями с самобытным обликом, культурным наследием и образом жизни.

Выделим ряд первостепенных конструктивных задач по совершенствованию организационно-экономического обеспечения развития историко-культурного туризма:

1. Придание области особого историко-культурного статуса.
2. Внесение дополнений в действующий Закон Брянской области «О туризме», в котором необходимо дать определение историко-культурного туризма, а также установить правовые основы его регулирования и поддержки.
3. Создание механизма финансирования сохранения и развития ресурсного потенциала историко-культурного туризма, в том числе за счет привлечения средств структур и предпринимателей, заинтересованных в его развитии.
4. Совершенствование системы информационного обеспечения развития историко-культурного туризма путем создания интернет-справочника «Историко-культурный туризм Брянской области».
5. Развитие кадрового потенциала историко-культурного туризма, в том числе посредством активного включения сельского населения в турист-

скую деятельность в качестве участников культурно-туристских программ и обслуживающего персонала.

**ШЕЛЕГИНА Ольга Николаевна**

*Институт истории СО РАН, г. Новосибирск*

**ПРОБЛЕМЫ СБОРА, СОХРАНЕНИЯ  
И ПРЕЗЕНТАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО  
НАСЛЕДИЯ В МУЗЕЯХ РОССИИ**

Комплексное изучение и презентация в музеях культуры жизнеобеспечения населения Сибири, формирующейся и функционирующей в результате взаимодействия практик уходящих поколений и опыта современных процессов адаптаций, диффузий, аккумуляций, имеет важное теоретическое, научно-практическое, социокультурное значение и актуализируется в эпоху глобализации. На основе результатов ее традиционного изучения в современных условиях следует разрабатывать и апробировать новые формы ее презентации с учетом интеграции науки, образования, культуры. В Институте истории СО РАН совместно с мультимедиацентром Новосибирского государственного университета создана интернет-ориентированная (<http://kjons.mmc.nsu.ru>) информационная система «Культура жизнеобеспечения населения Сибири: общее и особенное» со следующей структурой. I. Научно-исследовательский ресурс: 1. Историографический раздел (библиография по теме, тексты монографий, статей). 2. Источниковый раздел (архивный документ, архивный рисунок, фотография, музейный предмет (фото, рисунок), фрагмент экспозиции (фото), видео, реконструкция, анимация). 3. Справочный раздел (персоналии, события, хронология). II. Научно-образовательный ресурс: 1. Мультимедийные лекции. 2. Базы знаний. III. Культурологический ресурс: 1. Экспозиции. 2. Выставки. 3. Презентации. В систему уже включены материалы из музеев Сибири, Европейской России, Китая и Тайваня. Наличие системы удаленного доступа позволяет участвовать в пополнении и пользовании системой заинтересованных российских и зарубежных ученых, что будет способствовать развитию сравнительных историко-этнографических исследований и внедрению их в музейную и образовательную практику.

### Секция 3. УСТНАЯ ИСТОРИЯ КАК ИСТОЧНИК И МЕТОД ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Руководители: д.и.н., проф. Щеглова Татьяна Кирилловна (Барнаул);  
к.и.н. Корусенко Светлана Николаевна (Омск)

**АБИЛОВ Игбал Шахин оглы**

*Талышская национальная академия*

#### **ФОЛЬКЛОР КАК ИСТОЧНИК РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ТАЛЫШСКОГО НАРОДА**

Талыши – один из северо-западных иранских народов – проживают в одноименной области на юго-западе Прикаспия, по обе стороны ирано-азербайджанской границы. Численность талышей достигает 1,5–2,5 млн человек.

Являясь абorigенами региона, талыши вплоть до XII в. населяли значительную часть современного Азербайджана, но вследствие длительной и широко-масштабной ассимиляции границы талышеязычных областей и число носителей языка сокращаются быстрыми темпами.

Барьером дальнейшего исчезновения может стать не только «возвращение к истокам», возрождение интереса к языку, широкое историко-этнографическое изучение талышей, но и реконструирование коллективной исторической памяти этноса как возможный «трамплин» для намечающегося подъема национального самосознания.

Единственным источником подобного восстановления памяти, безусловно, является устное народное творчество. В случае с талышским народом таким примером могут служить образы Сийах Галеша (Черный Пастух) и Сийо Чыхо (Черный Чыхо – пастушеская накидка).

Сийах Галеш – божество-скотовод, известный у иранских талышей (преимущественно горных жителей). Сийо Чыхо – «постскотоводческий образ», распространенный в низинных и равнинных частях азербайджанского Талыша.

Несомненное сходство этих образов наталкивает на мысль, что культы Сийах Галеша и Сийо Чыхо в раннюю эпоху были единым образом, а потом разделились и развивались отдельно. Видимо, в прошлом талыши в основном населяли горную область, а лишь потом расселились на равнине и низменности, став земледельцами.

**БЕРДИНСКИХ Виктор Аркадьевич**

*Вятский государственный гуманитарный университет,  
г. Киров*

#### **Д. К. ЗЕЛЕНИН И МЕТОДИКИ УСТНОЙ ИСТОРИИ**

Д. К. Зеленин (1874–1954), выдающийся русский этнограф, чья биография до сих пор мало изучена, а ряд трудов неопубликован. Фактически с ним прервалась дореволюционная мощная научная школа

общегуманитарного подхода к истории и этнографии. Исследования культуры русского крестьянства велись Д. К. Зелениным в молодости с помощью методики опросов, близкой по своей сути к современным методикам устной истории.

Выходец из беднейшего сельского духовенства, Д. К. Зеленин остро чувствовал и понимал вятских крестьян, среди которых проводил свои исследования в 1900-е гг. Записи русских народных сказок от крестьян велись им системно и на очень высоком научном уровне, с большим вниманием к особенностям диалектной речи. Только в Котельничском уезде Вятской губернии ученый записал 83 сказки (из 139 сказок, опубликованных им в томе «Великорусские сказки Вятской губернии»). Ряд своих поездок в села Вятского края ученый считал диалектологическими экспедициями.

Руководителем магистерской диссертации Д. К. Зеленина (защищена в 1915 г.) был академик А. А. Шахматов. Записи о народных обрядах стали для Д. К. Зеленина важным источником его докторской диссертации «Очерки русской мифологии» (1917). В конце своей жизни ученый видел не только враждебное отношение властей к крестьянской культуре, своим трудам, но и обрыв важной научной традиции. В июле 1951 г. он писал в частном письме вятскому краеведу В. Г. Пленкову: «Этнография, в области которой я работал, теперь считается неактуальной; старую народную деревенскую культуру теперь не принято даже вспоминать, тем более изучать. У меня готова большая работа «Русский сарафан», и ее нельзя напечатать. (...) И об авторе ее можно писать лишь после его смерти».

Труды Д. К. Зеленина требуют дальнейшего изучения.

**БИЛАНЧУК Роман Павлович**

*Вологодская областная универсальная научная  
библиотека, г. Вологда*

#### **УСТНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ СЕЛЬСКИХ ПРИХОДСКИХ СООБЩЕСТВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА XVII – НАЧАЛА XX в.**

В докладе представлены предварительные итоги изучения одной из важнейших составляющих исторической культуры и культурной памяти традиционных сообществ – устной исторической традиции.

Как известно, культурная память представляет особый вид культурной деятельности, в процессе которого группа поддерживает свою идентичность с помощью реконструкции собственного прошлого. Поскольку «прошлое» (по выражению М. Хальбвакса) является «искусственным продуктом», то формы

его выражения (историческая культура в «узком», «прикладном» смысле) и способы организации исторического материала вариативны.

В северорусской культурной традиции периода Средневековья и Нового времени можно выделить, по крайней мере, три основных информационных составляющих исторической культуры, «ответственных» за передачу ретроспективных социальных представлений «о прошлом» и поддержание групповой идентичности: устную историческую традицию (предания, легенды), совокупность письменных текстов, «мемориальная» направленность которых очевидна (памятники агнографии, местные летописи и др.), и обрядово-праздничный комплекс, соединяющий письменный и устный тексты в единое поле культуры памяти.

Автор рассматривает комплекс малоизвестных источников по заявленной теме и, используя функциональный подход, прослеживает влияние устного текста на формирование исторических представлений сельского приходского сообщества. Отдельной проблемой является методика выявления устных источников в письменных текстах и их влияние на устойчивое существование элементов праздничной культуры.

#### **ВИНОГРАДОВ Валентин Валентинович**

*Российский институт истории искусств,  
г. Санкт-Петербург*

#### **РАССКАЗЫ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ИСТОРИЯ И МИФОЛОГИЯ**

Рассказы о Великой Отечественной войне представляют собой комплекс разных источников: 1) документы эпохи (дневниковые записи, письма); 2) мемуарную литературу (ее существенная часть – это переработка фронтовых заметок «на память»); 3) специальные фиксации воспоминаний о войне в виде интервью (записи от военных и гражданских ведутся с середины 1940-х гг.). При всей разнохарактерности текстов, объединенных тематическим принципом, можно говорить о специфическом фонде мотивов, присущих именно данной группе. Этот факт представляется перспективным для анализа рассказов о войне с позиции таких наук, как фольклористика и этнография. В первую очередь они позволяют проследить сам процесс мифологизации реальных событий, использование в повествовании привычных для фольклорного сознания символов и знаков. Становятся актуальными характерные образы, например, «вода, ставшая красной от пролитой крови».

Осмысление отдельных эпизодов военной повседневности происходит под влиянием воззрений на мир или так называемой картины мира (представителей разных народов и социовозрастных групп). Отдельные схемы, интерпретирующие факт, обнаруживают в себе черты архаического сознания. Например, представления о заговоренности человека, счастливым подразделением, несчастливом дне, бытовании амулетов, о приметах и предчувствиях. Актуальными становятся такие специфические формы поведения, как ритуальные издевательства над противником, известные еще по средневековым источникам.

#### **ВОРОБЬЕВ Денис Валерьевич**

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

#### **КАРИБУ/ДИКИЙ ОЛЕНЬ И ПОВСЕДНЕВНЫЕ РАЗГОВОРЫ В ОХОТНИЧЬИХ СООБЩЕСТВАХ**

Охота на карибу/дикого северного оленя являлась основой жизнеобеспечения многих сообществ Субарктики Нового и Старого Света. Она находит свое отражение не только в промысле, но и в остальных сферах жизни, в частности в повседневных разговорах людей.

В записанных канадскими исследователями автобиографиях двух индейцев-инну (Матьё Местокшо и Мишеля Грегуара), молодость которых пришлась на начало XX в., речь идет почти исключительно о карибу. Тексты состоят из перечислений непрерывных охот, объяснений стратегии промысла и рассказов об обрядовых действиях, связанных с карибу (мокушан, колышущаяся палатка, палатка потения). Современные инну, судя по их дискурсам, отраженным в литературе, также придают большое значение сверхъестественным представлениям о карибу, хотя охота на него уже не имеет первостепенного экономического значения.

Дикий олень является наиболее популярной темой разговоров эвенков Чиринды. Речь идет о том, кто, где и когда их видел; сколько добыл; по какой цене коммерсанты принимают мясо; рассуждения о повадках животного; охотничьи рассказы; подробный анализ прежних охот, направленный на исключение допущенных на них ошибок в будущем. Между тем в разговорах почти отсутствуют какие-либо рассуждения сакрального плана.

Это несоответствие обусловлено интенсивностью и экономической значимостью данного промысла в Чиринде. Во время короткого периода массовой охоты некогда задумываться о сакральности карибу, так как это может отрицательно повлиять на их результат, тогда как современные размеренные охоты инну к этому предрасполагают.

#### **ГОЛУБЕВ Алексей Валерьевич**

*Петрозаводский государственный университет,  
г. Петрозаводск*

#### **ДЕТСКАЯ ПАМЯТЬ О ФИНСКОЙ ОККУПАЦИИ КАРЕЛИИ КАК ПРОСТРАНСТВО БОРЬБЫ ЗА ИСТОРИЮ**

В докладе представлен анализ конкурирующих версий исторической памяти об оккупационном режиме, установленном Финляндией в годы Великой Отечественной войны на территории Карелии. В настоящее время в социальной памяти Карелии доминирует версия событий военного времени, отражающая военный и послевоенный опыт бывших узников финских концлагерей. Их воспоминания институционализированы на основе организации «Союз бывших малолетних узников фашистских лагерей», которая

целенаправленно вытесняет из социальной памяти альтернативные версии о событиях периода финской оккупации. Устная история в данном контексте становится не только исследовательской методикой, но и социально значимым инструментом, призванным сохранить эти альтернативные пласты памяти о жизни населения Карелии в годы оккупации.

**ГРИГУЛЕВИЧ Надежда Иосифовна**

*Центр междисциплинарных исследований  
Института этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

### **ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СТАРОЖИЛОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ УГЛИЧА, КАЛАЗИНА, КАШИНА (МЕТОДИКА СБОРА, ОБРАБОТКИ И ХРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ)**

С 1990 г. клуб путешественников «Зюйд-Вест» при центре образования № 109 Юго-Западного округа г. Москвы организует ежегодные комплексные экспедиции, которые проходят в сельских районах Верхней и Средней Волги. Курсанты клуба обследуют села по определенной, разработанной нами программе, которая подразумевает подробный опрос старожилов. Так как большинство курсантов, как правило, впервые принимают участие в сборе полевых материалов, мы предложили проводить тренинг для отработки навыков общения с информантами и подробного ознакомления с вопросниками. Когда группа подростков приходит в село или деревню для проведения опроса, руководитель повторно инструктирует и объясняет подросткам, как следует себя вести, чтобы расположить к себе местных жителей. Затем группа направляется в дом старожила и приступает к работе. Весь материал курсанты записывают на диктофоны и в блокноты, а затем расшифровывают эти записи в полевых условиях и готовят на их основе доклады для конференции. После того как опрос по программе завершается, подростки задают старожилам дополнительные вопросы, а иногда просят показать дом, усадьбу и приусадебное хозяйство. С годами программа для опроса старожилов совершенствовалась и расширялась. Так как в полевых условиях затруднительно качественно обработать полевые материалы, эта работа проводится в ходе ежегодной весенней практики студентов Московского государственного университета дизайна и технологии, которые переводят все данные в электронный вид и используют их в курсовых работах.

**ДАУТОВА Сахинур Сыдыковна**

*Государственный историко-культурный заповедник  
«Иссык», г. Алматы (Казахстан)*

### **ИСТОРИЯ «ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ» УЙГУРОВ (1881–1883) В ПЕСНЯХ «УСЕКСКИХ ТАРАНЧЕЙ» (ПО МАТЕРИАЛАМ Н. Н. ПАНТУСОВА)**

Петербургский договор 12 февраля 1881 г. между Россией и Китаем коренным образом изменил судьбу

илийских уйгуров. Этим договором российский император соглашался на восстановление власти китайского правительства в Илийском крае, жителям которого предоставлялось право самостоятельного выбора подданства. Число желающих переселиться в русские пределы превысило ожидаемое, составив 100 тыс. человек. «Тогда одни пески и травы согласились остаться в ведении дайцинов...», – писал народный поэт.

Образцы уйгурской устной словесности, собранные с 1880 по 1906 г. Н. Н. Пантусовым, управляющим канцелярией по кульджинским делам, год за годом последовательно излагают события того времени. Песни из сборника «Война мусульман против китайцев» (1881), «Материалы к изучению наречия таранчей Илийского края» (1901), «Новые песни усекских таранчей – переселенцев из Илийского края» (1906) и др. отражают национально-освободительную борьбу против цинов, образование и крах последних независимых уйгурских государств Кашгарского эмирата во главе с Якуб-беком и Илийского султаната Алихана Абли-зоглы, период русской колонизации края, этапы переселения и жизнь таранчей в пределах Российской империи.

Можно ли считать устный источник более достоверным, нежели официальный исторический документ – вопрос спорный. Несомненно, что содержание песен дополняет исторические исследования, обогащает их деталями, конкретными именами и событиями, не зафиксированными официальными документами. В нашем случае ценность устной истории в отличие от интерпретированной, в том, что она повествуется участниками и очевидцами событий и передает атмосферу сложного и драматического периода истории уйгуров.

**ДЖАПУА Зураб Джотович**

*Абхазский институт гуманитарных исследований  
им. Д. И. Гулиа АН Абхазии, г. Сухум*

### **НАРТСКИЙ СЮЖЕТ О «ПРОИСХОЖДЕНИИ» ПОМИНОК**

В нартском эпосе народов Кавказа (в абхазской, абазинской и адыгской версиях) засвидетельствован сюжет о «поминках по герою», напоминающий мотив «живой в гостях у мертвеца» в международном указателе сказок (АТ 470). Его содержание вкратце сводится к следующему. Младший брат нарттов Сасрыкуа устроил поминальную трапезу по всем нарттам. Последним погиб сам герой. Путник, заночевавший на могиле Сасрыкуа, во сне оказывается в загробном мире и видит, что у всех нарттов много еды, а у Сасрыкуа стол пустует и он питается только подавляниями других нарттов. Узнав от Сасрыкуа причину этого (что он остался без поминок), путник, вернувшись домой, устраивает на пустыре нарттов поминки в честь Сасрыкуа. После поминок путник этот вновь заночевал на могиле Сасрыкуа и видит во сне, что теперь у него полный достаток и он даже в состоянии принимать гостей. С тех пор люди начали

устраивать поминки по умершим (см.: Джапуа З. Д. Абхазские архаические сказания о Сасрыкуа и Абрыскиле. Сухум, 2003. С. 89–90). Сюжет по своей сути заметно отличается от других эпических сказаний, по отношению к которым он стоит как бы особняком, его фабула выходит за рамки собственно эпического времени. Если рассматривать изнутри природу сказания, то кажется, что мы имеем дело с «постэпическим», «посленартским» созданием. В нем действуют уже обыкновенные, смертные люди, а все нарты предстают во сне как привидения. Налицо повествовательная речь мифологического, религиозного предания вместо возвышенного эпического звучания. Вместе с тем следует сказать, что данное нартовское предание, описывающее загробную жизнь основного эпического героя и связывающее с его именем начало исправления поминок, свидетельствует о популярности Сасрыкуа/Сосруко в абхазо-абазинско-адыгской эпической традиции, о сохранности его образа в народной памяти.

**ДИАНОВА Татьяна Борисовна**

*Московский государственный университет  
им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

#### **УСТНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ОККУПИРОВАННЫХ ДЕРЕВЕНЬ: ОПЫТ ТИПОЛОГИИ И ФОРМАЛИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ ЭГО-ТЕКСТОВ**

В основе исследования – корпус текстов воспоминаний о войне, полученных в ходе интервьюирования жителей оккупированных районов Смоленской, Брянской, Калужской, Ростовской, Волгоградской областей в 80–90-х гг. XX в. и в начале XXI в. Для описания и систематизации материала предпринята попытка составления многоуровневого указателя мотивов, в ходе работы над которым определен «слоевой состав» воспоминаний: актуализируются личные, коллективные и архаические стереотипы воспроизведения военных событий, фактов личной биографии и эмоциональной памяти рассказчиков. Выявлены основные концепты, микросюжеты, сценарии, персонажи и их системные оппозиции, формирующие топик воспоминаний. Определены содержательные доминанты и этические акценты в текстах рассказчиков разного возраста (взрослые и детские), пола (мужские и женские) и положения (остарбайтеры, крестьяне, эвакуированные и проч.). В результате предложена модель описания, параметры которой могут быть распространены на иные тематические группы эго-текстов.

**КАЗАЧЕНКО Борис Николаевич**

*НИИ и Музей антропологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

#### **ГЕНЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЕСТЕСТВЕННЫХ И ФИКТИВНЫХ РАЗНОВИДНОСТЕЙ РУССКОГО РОДСТВА**

Феномен родства – важнейшее понятие популяционной генетики человека. Лица, связанные узами

родства, используют специальные термины, которые порой несут различную смысловую нагрузку (брат названный и брат родной). Если под «русским родством» понимать близость людей, имеющих непосредственное сходство в чем-либо, то к ним применима логика популяционно-генетического анализа. При этом мерой русского родства будет вероятность для двух лиц иметь сходство, например, по идентичным генам, по проживанию или принадлежности к общему делу (брат – братич – браток – братва). Причины трансформации этого исторического феномена не изучены. Задача исследования состояла в выявлении отнюдь не очевидных связей между естественным и фиктивным родством.

Основные материалы были собраны в экспедициях НИИ и МА МГУ 1972–2007 гг. на Европейском Севере, в центральной части России, Сибири, на Дальнем Востоке и в русских религиозных изолятах. Привлекался также архивный материал отделов ЗАГС за 140–214 лет.

Результатом исследования явилось: 1) субтотальное восстановление связей родового, сводного, побочного, узаконенного и брачного родства в реальных популяциях; 2) реконструкция духовного родства (кумовство) и землеродных отношений; 3) систематизация терминов родства по видам и типам; 4) построение принципиальной блок-схемы «Системы русского родства».

**КАРЦЕВ Павел Петрович**

*НИИ и Музей антропологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

#### **КОНТАМИНАЦИЯ В ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДАНИЯХ САХА (ЯКУТОВ)**

При использовании исторических преданий в качестве источника информации по этногенезу и этнической истории необходимо учитывать присущую им специфику, заключающуюся в проявлении в них контаминации сюжетов и персонажей. Как правило, в нашем распоряжении оказываются предания и легенды, записанные в довольно позднее время, нередко отстоявшее от описываемых в них событий на несколько столетий. Этногенетические предания якутов, записанные в XIX–XX вв., но описывающие события, происходившие ещё до присоединения Якутии к России, относятся как раз к такому типу преданий. В них вследствие длительного устного бытования произошло объединение в единое целое преданий, изначально повествовавших о разных исторических событиях. Установить это позволяют материалы Я. Линденау, зафиксировавшего основные моменты якутских этноисторических преданий в том виде, в каком они бытовали в середине XVIII в. Сравнение их с записями начала XX в. позволяет установить, что в поздних вариантах преданий произошло объединение в одном образе Элэя и Баджея, в одном событии двух разных и разновременных событий – переселение саха в Прибайкалье (Предбайкалье) из Монголии (Урянхия) и якутов из Прибайкалья на

Среднюю Лену. Это оказалось возможным в силу однотипности деяний данных персонажей, главная историческая заслуга которых состояла в том, что они возглавляли переселение народа на север, на новые земли.

Учёт произошедшей контаминации образов Элэя и Баджея позволяет понять ранее не поддававшуюся объяснению информацию с памятника И. Г. Шадрину. На памятнике в качестве года смерти Элэя указан 1574 г. (по Окладникову; у Ксенофонтова – 1575 г.), что явно противоречит всему комплексу данных о времени жизни Элэя. Предположение же о том, что здесь мы имеем дело с контаминацией, что в действительности на памятнике указана дата смерти Баджея, который в сознании создателя памятника совместился с легендарным Элэем, всё расставляет на свои места. Баджей был дедом Тыгына, умершего в 1630-х гг. глубоким старцем, а следовательно, вполне мог умереть в 1574 или 1575 г.

**КИСЕЛЕВА Ирина Александровна**

*Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль», г. Ростов*

#### **ЭТНОЛОКАЛЬНАЯ ГРУППА БЕЛОРУСОВ («ЗАРЕЦКИХ») В РОСТОВСКОМ РАЙОНЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ: ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)**

В 2004 г. начал осуществляться проект «История и культура этнолокальной группы белорусов («зарецких») в Ростовском районе Ярославской области» (авторы-участники: сотрудники ГМЗ «Ростовский кремль» И. А. и А. В. Киселёвых), цель которого состоит в изучении истории, духовной и материальной культуры «зарецких»; вопросов, связанных с их идентификацией и национальной самоидентификацией данной общности. Наименование группы происходит от названия д. Заречье Ростовского района Ярославской области. Наиболее раннее упоминание о белорусах в Ростовском уезде относится к 1910 г. «Зарецкие» сохраняли культуру своих предков (строительство усадеб с типичной для белорусов трёхкамерной планировкой; изготовление самотканой одежды и предметов утвари, приготовление блюд национальной кухни, праздники, песни и др.). Бытование данных явлений на протяжении первой половины XX в. обеспечило существование этнолокальной группы и её закрытый характер. С середины XX столетия постепенно исчезала корпоративность данной общности.

Важной частью работы по сбору источников для изучения «зарецких» являются полевые исследования на территории их бывшего расселения. Был разработан специальный вопросник, пункты которого затрагивали различные стороны истории, духовной и материальной культуры «зарецких». Сведения устных сообщений информантов во многом подтверждаются архивными материалами.

**КОРУСЕНКО Светлана Николаевна**

*Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН, г. Омск*

#### **КУЧУМ И ЕРМАК В УСТНОЙ ИСТОРИИ ТАТАР ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

На протяжении более тридцати лет совершались ежегодные экспедиционные поездки к татарам Западной Сибири. Их материалы охватывают все стороны жизни сибирских татар. В экспедициях осуществлялся сбор исторических преданий и легенд об истории возникновения деревень, особых почитаемых мест и в целом о событиях из жизни народа. В докладе будут рассмотрены и проанализированы многочисленные исторические предания о Кучуме и Ермаке. Здесь не имеют в виду предания, посвященные конкретно Кучуму и Ермаку, речь идет о той информации, которая так или иначе была связана с этими именами, очень значимыми для истории Сибири. Почти в каждой деревне, расположенной на берегу Иртыша, рассказывали о гибели Ермака и его могиле. Часто в исторических преданиях описываются какие-либо события и хронологически привязываются ко времени правления Кучума. В части родословных легенд потомков бухарцев представлена информация о том, что основатель рода пришел в Сибирь по просьбе Кучума. Есть еще много сюжетов, где фигурируют эти имена. Цель данного сообщения – систематизировать имеющуюся информацию и выявить основные сюжетные линии.

**ЛИПАТОВА Антонина Петровна**

*Управление Федеральной службы по контролю за наркотиками России по Ульяновской области, г. Ульяновск*

#### **АРХИВНЫЕ ДЕЛА О ЯКОБЫ ЯВИВШИХСЯ ИКОНАХ КАК ИСТОЧНИК ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

В докладе предполагается исследовать «серию» дел XIX в., в которых фиксируются результаты «дознания», «расследования» о «якобы» явившихся иконах, проводимых Симбирской духовной консисторией. Подобные дела интересны ученому-этнографу по многим причинам:

Они содержат рассказы очевидцев или непосредственных участников события чудесного обретения иконы на роднике. Рассказы были записаны священниками, проводящими расследование. Это пересказы нарративов непосредственных участников событий – рассказы были созданы «по следам» самого (экстраординарного) события.

В делах-дознаниях о «якобы» явившихся иконах в силу их «критической» направленности содержится официальная (церковная) точка зрения на чудесное происшествие.

В материалах дел сохранились интересные этнографические подробности почитания родников, так как они имели статус доказательства.

Рассказчикам текстов не удалось соблюсти условия «удачной коммуникации» (happiness condition). В результате проведенного дознания все рассказы при-

знаны «лжетекстами» или текстами о «лжесобытии» (о «якобы», «будто бы» явлении иконы). Установление причин этого – задача доклада.

**МАХОВСКАЯ Ирина Станиславовна,  
РОМАНОВА Ирина Николаевна**

*Белорусский государственный университет;  
Институт истории НАН Беларуси, г. Минск (Беларусь)*

### **ОЖИДАНИЕ И РЕАЛЬНЫЙ ОПЫТ ВРЕМЕН ПЕРЕСТРОЙКИ В НАРРАТИВАХ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКОЙ ПРОВИНЦИИ**

В докладе изложены некоторые результаты проекта по изучению памяти об ожиданиях, восприятии и реальном опыте радикальных реформ второй половины 1980 – начала 1990-х гг. (известных под общим названием «перестройка») жителей белорусской провинции.

Проект реализовывался методами oral history. Информантами являлись лица 1940–1960-х гг. рождения, которые на момент перестройки составляли наиболее «активную часть» советского общества. Территориально исследование коснулось только белорусской провинции.

Сегодняшние перестроечные нарративы с некоторой долей условности можно определить как «воспоминания об обманутых надеждах». В практиках коммеморации перестройка как символ глобального переустройства жизни и как воплощение всего последующего опыта была привязана не к мало повлиявшим на течение повседневной жизни демократическим свободам, введенным в СССР во второй половине 1980-х гг., а к трансформации потребительских привычек в начале 1990-х гг. Состояние релятивной депривации, сменившееся состоянием фрустрации, когда люди оказались лишены зачастую элементарных материальных благ, во многом определяет сегодняшнее представление ими своих позиций и ожиданий.

**МИГРАНОВА Эльза Венеровна**

*Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, г. Уфа*

### **ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ ТРУДОВОЙ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАШКИР В ПАРЕМИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ НАРОДА**

Пословицы – важнейшая составляющая фольклорного наследия любого народа. Объектом исследования выбраны башкирские пословицы и поговорки о труде и традиционных хозяйственных занятиях башкирского народа. Скотоводческое прошлое башкир наложило отпечаток и на их паремическое наследие. У них сохранилось много пословиц о трудовой деятельности, связанной с разведением скота и переработкой продуктов животноводства. Между тем наличие пословиц, в которых говорится о сельскохозяйственных работах (посеве, уборке и хранении зерна), а также о хлебе, красноречиво свидетельствует о немаловажной роли и этой отрасли хозяйства в жизни традиционного башкирского общества (по крайней мере, уже в XIX в.). В пословицах нашли отра-

жение и другие виды традиционных хозяйственных занятий башкир: бортничество и пчеловодство, охота, рыболовство, собирательство и т. д.

Из содержания пословиц видно, что в традиционном башкирском обществе были известны такие виды ремесел, как плотничество, кузнечное и ювелирное дело, в пословицах говорится о сапожниках, мельниках, смолокурах, угольщиках, скорняках и сапожниках и т. д.

В пословицах нашел отражение и гендерный аспект трудовой деятельности. Женские виды работ в основном были связаны с семьей и ведением домашнего хозяйства. Мужчина же в пословицах выступает и как правитель, и как служитель религиозного культа, и как судья, и как служивый человек, и как тот или иной мастерской. Количество и разнообразие пословиц о мужских видах работ на порядок выше, чем пословиц о женской работе, что косвенно подтверждает наличие развитых патриархальных отношений в эпоху сложения основной массы пословиц.

Пословицы и поговорки не только содержат богатый и разнообразный материал философского и мировоззренческого аспектов, но и свидетельствуют о прошлом народа; они с успехом могут быть использованы в этнографических исследованиях.

**МУХТАРОВА Гульмира Раиловна**

*Государственный историко-культурный заповедник «Иссык»,  
г. Алматы (Казахстан)*

### **ХАДЖ В УСТНЫХ НАРОДНЫХ СКАЗАНИЯХ КАЗАХОВ**

Изучение истории хаджа (паломничества) с территории Казахстана, его социальной и идеологической функций со времени принятия казахами ислама вплоть до XVIII в. сопряжено с определенными трудностями ввиду отсутствия доступных письменных источников. Официальные сведения о хадже у кочевых народов появляются с периода подчинения казахской степи царской России и установления колониального административно-управленческого аппарата, когда процесс отправления хаджа стал регулироваться государством.

Основными источниками по хаджу в казахской степи до означенного периода являются сохранившиеся образцы устного народного творчества – эпические сказания, песни казахских акынов и жырау (Шалкииз, Актамберді жырау, Шал-акын, Нурым жырау, Шыршагул-улы). Согласно им совершение хаджа имело место в казахской среде, но со своими противоречивыми особенностями. Иногда к совершению хаджа приравнивались добропорядочность и благие дела, о чем свидетельствуют строки из песен Актамберді жырау:

Ей, люди, шоры (представители власти),  
Не ищите Мекку вдали,  
Почитайте родителей –  
Вот Мекка для вас...

Тем не менее в киса (устная религиозная повесть), повествующих о хадже, таких как «Киса-и

Усербай» «Хаж-ул-харамаен Бектурган бин Каражан хажы», «Киса-и Ондирбай хаж-ул-харамаен», «Козыбай-хаджи Исенгул-хаджи улынын марсиясы» и др. прослеживается глубокое почитание хаджа.

Таким образом, устные народные сказания являются одним из основных источников по изучению хаджа казахов, позволяющим проследить сложный характер синкретизма культурных и религиозных традиций в степи.

**НИКИТИНА Серафима Евгеньевна**

*Институт языкознания РАН, г. Москва*

### **УСТНАЯ ИСТОРИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП КАК ИСТОЧНИК ОПИСАНИЯ МОДЕЛИ МИРА И КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ**

Проблема рассматривается на материале сопоставительного описания устной традиции трех конфессиональных групп русского населения: старообрядцев, духоборцев и молокан. Они обладают, несмотря на принадлежность к разным христианским концессиям, рядом общих признаков, таких, например, как **традиционность, идея избранности, высокая степень самосознания, самодостаточность, эсхатологическая ориентация**, которые отражаются в их текстах. История возникновения религиозного движения, конкретной группы и ее территориального варианта, а также жизнеописания духовных лидеров наличествуют в коллективной устной памяти названных групп и служат источником описания ценностной модели мира и наиболее значимых для культуры смыслов – культурных концептов. И целиком устная культура духоборцев, и старообрядчество со своей очевидной письменной доминантой хранят большое количество устных текстов, посвященных основанию поселений, многочисленным миграциям, гонениям, деяниям своих лидеров. То же мы находим в устных текстах молокан: достаточно обратиться к их фольклорным духовным песням. Эти тексты являются источником описания концептов «идеального правителя», «пути», «чуда» и др. Так, указанные культуры объединяет ключевое слово *страдальцы*, называющее лидеров и пророков и обозначающее мощный культурный концепт. Поиски *земли обетованной*, в старообрядчестве называемой *Беловодьем*, а в молоканстве – *убежищем*, породили рассказы и песни, которые являются источником для описания эсхатологической составляющей соответствующих моделей мира.

**ОХОТНИКОВ Андриан Юрьевич**

*Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск*

### **МАТЕРИАЛЫ РАЙОННОЙ ПРЕССЫ КАК ХРОНИКАТЫ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ КУЛУНДИНСКИХ РАЙОНОВ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ, 1930–1960-е гг.)**

Включение материалов районной прессы в число источников по истории российских немцев оправ-

данно не только как компенсация отсутствующих документальных источников, но и как дополнение мемуаров, имеющих, как правило, значительный хронологический и социокультурный разрыв между временем рассказа и временем события. Высказывания кулундинских немцев, синхронных событию, на страницах районной периодики представлены в реальном социокультурном контексте сельского полиэтнического сообщества. Жизнь села в районной газете освещается, безусловно, клишированно, но публицистические штампы функционируют в поле консенсуса между пропагандистскими интересами власти, творческими способностями селькоров и реципиентными возможностями аудитории. Оперативность подачи информации делала невозможной тщательную цензуру и редактуру высказывания, в результате публикации районных газет сохраняют просторечие респондентов; в 1930-е гг. в заметках немцев-селькоров сохраняется и акцент. Указанные свойства источника делают возможным и продуктивным прагматический дискурс-анализ высказываний в рамках авторских заметок и интервью с целью отслеживания специфики адаптации мигрантов-немцев к изменениям государственной политики, иноэтничному окружению, внутригрупповым и надгрупповым процессам.

**РЕБРОВА Ирина Викторовна**

*Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар*

### **УСТНАЯ ИСТОРИЯ – ИСТОЧНИК И МЕТОД АНАЛИЗА ПОВСЕДНЕВНОСТИ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Устные воспоминания людей фронтового поколения – важный источник для изучения военной повседневности, образов героев и врагов минувшей войны, быта за линией фронта. В современных условиях актуальным становится изучение опыта мирных жителей, переживших войну на своей территории и тяжелый труд по восстановлению хозяйства.

С точки зрения современной типологии интервью с мирными жителями, оказавшимися в годы войны за линией фронта, сочетают в себе элементы как биографического интервью, позволяющего анализировать содержание рассказа в контексте жизненного пути респондента, так и лейтмотивного, предполагающего наличие сквозной темы беседы (в данном случае тема – повседневная жизнь в условиях оккупации и периода восстановления хозяйства).

Анализ устных интервью с мирными жителями временно оккупированной территории Краснодарского и Ставропольского краев, собранных в ходе реализации проекта РГНФ в 2008 г. совместно с коллегами из Ставрополя (Е. Н. Стрекаловой), позволяет поставить новые вопросы изучения повседневности, быта, изменения гендерных ролей, образа врага. В интервью можно выделить несколько основных компонентов: временной, идеологический, личностный. Взаимосвязь этих пластов в нарративе дает возмож-



ность изучать как прошлое (события, о которых ведется речь в интервью), так и настоящее (индивидуальная и коллективная оценка событий прошлого).

**РЕВИН Иван Алексеевич**

*Южно-Российский государственный технический университет, г. Новочеркасск*

### **ИСЧЕЗНУВШИЕ ХУТОРА В УСТНЫХ ПЕРЕДАНИЯХ ДОНСКИХ КРЕСТЬЯН**

Донская земля с начала складывания здесь казачьего сообщества была полиэтническим регионом. Агроколонизация Дона изменила этническую картину края и привела к формированию местного крестьянского сословия. Ко времени отмены крепостного права в Земле войска Донского проживало 315 тыс. крестьян, что составляло более 30% населения региона. Основными типами крестьянских поселений на Дону были слободы, поселки и хутора, массовое основание которых приходится на рубеж XVIII–XIX вв. Бурные социально-политические процессы предыдущего столетия привели к резкому сокращению численности сельского населения и, как следствие, к исчезновению сотен хуторов и поселков. Начало исчезновения сельских населенных пунктов на Дону связано с ликвидацией поселений немецких колонистов перед Первой мировой войной и погромом кулацких хуторов в Гражданскую. Коллективизация сельского хозяйства привела к массовому сокращению малых населенных пунктов, преимущественно хуторов. В послевоенный период наблюдались две противоречивые тенденции. С одной стороны, были ликвидированы «неперспективные» деревни, а с другой – основывались новые (отделения совхозов, чабанские точки и др.). В 1990-е гг. произошло катастрофическое сокращение численности сельского населения и, как следствие, многие хутора обезлюдели. Таким образом завершился этот трагический ряд преобразований. Основная цель данной работы – при помощи информантов и документальных свидетельств восстановить особенности материально-бытовой культуры, хозяйственно-экономических условий, традиций, обычаев и пр. донских крестьян в исчезнувших и исчезающих крестьянских (неказачьих) поселениях Дона.

**САБИТОВ Алишер Турсунович**

*Институт истории АН РУз, г. Ташкент (Узбекистан)*

### **ORAL HISTORY: ИССЛЕДОВАНИЕ ТРАДИЦИЙ И СОВРЕМЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА**

Центр Oral history Института истории АН РУз совместно с представительством DVV-International в 2010 г. провел тренинги, мастер-классы и пилотажное междисциплинарное исследование на тему «Oral history: исследование традиций и современности на примере Узбекистана». В исследовании участвовали этнографы, социологи, историки, журналисты. Предварительно они прошли тренинги по методике устной истории.

Исследовались вопросы взаимовлияния традиций и современности в контексте двух форм махаллей Ташкента: классическая махалля «Сузук-Ота» (кварталы одноэтажных домов, «старый город»); махалля «Янги Камолон» (многоэтажный дом, «новый город»).

Информация была получена методом oral history через ключевые вопросы: причины выбора дома (традиционная постройка, современное жилище), досуг, наличие/отсутствие подсобного хозяйства, форма проведения мероприятий, моно/полиэтничность, форма управления местным сообществом, степень участия в делах общины, наличие собственности, выбор брачного партнера, степень автономности семьи и индивидуума, степень зависимости от общины, характер потребления, элементы интеграции общины традиционной и современной.

Краткие результаты исследования показали, что для классических махаллей характерны: традиционные застройки, частое наличие подсобного хозяйства, преимущественная моноэтничность, меньшая степень автономности семьи и индивидуума, большая степень зависимости от общины, приверженности традициям. «Новым» махаллям присущи: новые застройки, частое отсутствие подсобного хозяйства, преимущественная полиэтничность, большая степень автономности семьи и индивидуума, меньшая зависимость от общины, незначительная приверженность традициям.

**САТАРОВ Рамис Талгатович**

*Институт истории АН РУз, г. Ташкент (Узбекистан)*

### **ЖИЗНЬ МАЛЫХ ГОРОДОВ ЧЕРЕЗ МЕТОД УСТНОЙ ИСТОРИИ**

Популярность устной истории как исследовательского метода была возрождена в 80-х гг. XX в. в результате возросшего интереса к социальной истории и «истории снизу».

Устная история становится все более популярным исследовательским методом, генерирующим исторические материалы по целому ряду тем, которые могут быть не представлены в письменных источниках. В исследовании жизни населения малых городов она может быть полезным источником знаний о развитии этих городов в разных аспектах: сообщить нам, как проживали в малых городах до получения статуса города и после его обретения, получить сведения из первых уст о хозяйственно-экономической деятельности жителей, трудовой занятости, инфраструктуре, транспорте, коммуникациях, культурной и духовной особенности города.

Особенность проекта исследования социокультурной специфики малых городов заключается в том, что теоретический курс освоения устной истории как метода сопровождается полевой и исследовательской практикой. Большое внимание уделяется принципам источниковедческого анализа интервью, а также сопоставлению устных источников с другими типами источников; важное место в программе занима-

ет обучение современным технологиям записи, обработки и архивирования аудио- и видеоинформации.

#### **СОКАЕВА Диана Вайнеровна**

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства Республики Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ*

#### **ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ОБРАЗОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСТНЫХ РАССКАЗАХ ОСЕТИН**

Нами рассмотрены конкретные тексты. С точки зрения переосмысления традиционных осетинских представлений мы можем отметить только символизм цифры 9, а не 7. Были подвергнуты философствованию практически все ритуальные моменты традиционных осетинских представлений, закрепленные в канонических фольклорных текстах: совмещены два временных плана (прошлое, настоящее), стерты границы между художественным текстом и реальной жизнью. Например, рассказчица лишает фольклорное слово статуса творящего мир в пользу контактов через взгляд. В рассказе о женщине-волчице большое внимание уделяется моменту мести через убийственный плевок. Переход к новой жизни женщины-волчицы посредством воды, причем символическое соответствие воды жизни объясняется рассказчицей почти научно, то есть мы можем констатировать потерю традиционной веры в описанный ритуал (заметим, что о женщинах-волчицах только рассказывают, вся их жизнь виртуальна) и веры в действительную ее трансформацию. Говорится о какой-то ее новой жизни в связи с прохождением через желоб мельницы. Пространственное распределение зон реального мифологического мира рассказчицы достаточно четко, и именно оно является нитью рассказа. Нельзя не заметить обозначения нижней и верхней зон богами: Верхним и Нижним. Одним из нижних богов назван Сырдон. Это своеобразная интерпретация нартовского героя. Переход из героев в боги, вторичное мифотворчество, возможно, является спонтанной реконструкцией древней семантики образа.

#### **СОЛОВЬЕВА Светлана Анатольевна**

*Бийский краеведческий музей им. В. В. Бианки, г. Бийск*

#### **УСТНЫЕ ИСТОЧНИКИ В ИЗУЧЕНИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ**

При изучении материальной культуры русского населения Алтая, в частности особенностей строительства жилища в XX в., традиционные этнографические методы работы сочетались с устными источниками: опрос, интервьюирование. Как правило, респондентами были жители 1915–1940-х гг. рождения. В ходе работы они давали оценку событий, свидетельствами которых были. Воспоминания носят ностальгическую окраску.

Старожилы отмечали, что дома родителей были возведены в соответствии с традициями, соблюдение

которых обеспечивало их качественность. Руководили работами опытные мужчины. Описывая процесс строительства, они нередко давали эмоционально негативно окрашенные сведения об утрате жилища при раскулачивании, ссылке родителей. Многие отмечали, что позднее постройки были разрушены. Бывшие владельцы с горечью отмечали: «Разломали, не свое – не жалко, а построено было на века».

В послевоенный период значительная внутренняя миграция населения и укрупнение поселений вызвали массовое строительство жилья. Работы велись силами членов семьи или в виде «помочей». Предоставлялись участок и материал для строительства. Старожилы говорили, «что было, из того и строили, не выбирали». Многие владельцы в настоящее время отрицательно оценивают качественность возведенных жилищ, объясняя незнанием или нарушением традиционного порядка стройки.

При работе с устными источниками фиксировались не только содержательная часть, но и субъективные установки респондентов для получения более широкого материала исследования.

#### **СТРЕКАЛОВА Елена Николаевна**

*Ставропольский государственный университет, г. Ставрополь*

#### **«ЭМИССИЯ» ИСТОЧНИКОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ: К ВОЗМОЖНОСТЯМ УСТНОЙ ИСТОРИИ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ЛОКАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Тематика устноисторических исследований в России прямо или косвенно связана с историей Второй мировой и Великой Отечественной войны.

Исследователей привлекает возможность пополнения источников «антропологического ракурса» военного времени, способствующих изучению «человеческого измерения» военной поры 1941–1945 гг. Записи устных воспоминаний-интервью с людьми военного поколения создают своеобразные мемуары, однако их отличие от такого рода источников в возможности анализа голосового и эмоционального фона рассказчиков и в уникальности источника, которые не возникли бы никогда без усилий исследователей.

Архив устной истории Великой Отечественной войны на материалах Северного Кавказа формируется при кафедре истории России и НОЦ «Новая локальная история» Ставропольского государственного университета, где более трех лет ведется сбор, хранение и интерпретация устных источников. К работе привлекаются студенты и аспиранты. В 2007–2008 гг. была получена грантовая поддержка со стороны РГНФ. В архив вошло уже около 80 записей воспоминаний представителей фронтового поколения, доступ к которым открыт для других исследователей.

Анализ устных свидетельств показывает, что они отражают широкий пласт неофициальной памяти, не востребованной официальной культурой в совет-

ском/российском обществе. Неофициальная память о войне существует параллельно выхолащенной, отредактированной, героической концепции войны, она передается современному молодому поколению и влияет на формирование их идентичности. Таким образом, происходит «освоение» методологии устной истории в российском академическом сообществе, столичном центре и провинции. Вместе с тем в научной среде существует неоднозначное отношение к исследовательским возможностям этого направления.

**ТРОШИНА Татьяна Игоревна**  
Поморский государственный университет  
им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск

### **ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСТОЧНИКОВ, ХРАНЯЩИХСЯ В ПАРТИЙНЫХ АРХИВАХ, ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ ПЕРЕЛОМНОЙ ЭПОХИ\***

«Устная история» как форма сбора историко-бытовой информации широко применялась в 1920-е гг. Комиссией по изучению истории Октябрьской революции и Коммунистической партии: комиссии «истпарта» существовали при каждом губернском комитете. Впоследствии формированием фонда «жизненных историй» рядовых участников событий первой четверти XX в. занимались областные партийные архивы. Эта информация долгое время была закрыта для исследователей; если ее использовали, то лишь в качестве иллюстраций к истории Гражданской войны и установления советской власти на местах. Вместе с тем в 1920-е гг. был разработан подробнейший список вопросов, которым должен был следовать интервьюер или автор личных воспоминаний. Эти вопросы касались сохранившихся воспоминаний об истории и социально-экономическом состоянии малой родины респондента; о традиционных формах социализации, которым он подвергался. Вопросник включал сведения о семье, межпоколенных и внутриобщинных взаимоотношениях; о формах проявления молодежной культуры.

Разумеется, не все воспоминания выстроены по предложенной схеме, однако тщательно разработанные и прописанные вопросы, включенные в список, не могли не будировать память респондента. И хотя дальнейшие события, выпавшие на долю этого поколения (Мировая, Гражданская, Великая Отечественная войны, социалистическое строительство), затмили многие воспоминания, в архивных текстах присутствует существенная информация, которая является результатом не внешнего наблюдения, а фиксации лично пережитого. Представляется важным, что эта информация касается переломного периода в истории традиционного общества; интерес к социокультурной трансформации у исследователей проявился только в

1920-е гг. – в этом же виде есть сведения предыдущего периода, который обычно был скрыт от глаз наблюдателей крестьянской «порукой».

**УШНИЦКИЙ Василий Васильевич**  
Институт гуманитарных исследований и проблем  
малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

### **УСТНЫЕ ПРЕДАНИЯ САХА О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАРОДА В КАЧЕСТВЕ ИСТОЧНИКА**

За отсутствием достоверных сведений в китайских источниках о народах Северо-Востока Сибири одними из важных материалов являются фольклорные источники саха. В них достойное место занимают легенды саха о своих прародителях и древних племенах, проживавших на его территории. Народ саха своими прародителями считает Омогоя и Эллэя, которых якутские предания относят к одному из южных народов. Они представлены в них как люди из рода кыргыс, бырааскай или татар. Встает вопрос, насколько объективным является использование в изучении этнической истории народа саха фольклорных сведений о происхождении народа, где важное место занимают мифы о легендарных первопредках этноса. В них встречаются бродячие сюжеты, известные из эпоса тюркских народов, этнонимы и генеалогии, возможно почерпнутые из общения информантов со ссыльными татарами и киргизами, есть и чисто библейские мотивы. Если обратиться к историографии вопроса, то почти все исследователи, начиная с Г. Ф. Миллера до А. П. Окладникова и Г. В. Ксенофонтова, активно использовали сюжеты преданий о прародителях для выдвижения своих теорий о происхождении саха.

Гораздо важнее сведения якутского фольклора о племенах, проживавших на ее территории к приходу предков саха или одновременно с ними. Названия этих племен – *саха, ураанхай, хоро, боотулу, тумат, сортол, кыргыс, хара-сагыл* – дают обширную пищу для этногенетических построений о миграции племен с южных территорий и участии их в этногенезе саха. Анализ фольклорных источников позволяет утверждать о приходе с юга на Среднюю Лену носителей данных этнонимов, имеющих в составе тюркомонгольских народов.

**ФЕДОСОВА Ксения Александровна**  
Лицей № 1553, г. Москва

### **КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ О КОЛХОЗЕ В СВЕТЕ МЕТОДИКИ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА (НА МАТЕРИАЛЕ МЕЗЕНСКИХ ДЕРЕВЕНЬ)**

Доклад будет посвящен воспоминаниям о колхозе, записанным в деревнях Мезенского района Архангельской области. Эти мемораты были обработаны с помощью методики контент-анализа (анализа частотности), что позволило выявить набор частотных тем и ключевых образов, повторяющихся в раз-

\*Работа выполнена в рамках научного исследования, поддержанного Российским гуманитарным научным фондом (проект № 10-01-48102 а/С).

говорах о колхозе из интервью в интервью. Как показывает исследование, часть из них сформирована советской риторикой и советским новоязом и в сознании информантов тесно связана именно с колхозной реальностью, хотя их понимание зачастую коренным образом отличается от официального значения. Часть же отсылает к миру традиционных фольклорных образов, переосмысленных применительно к реалиям эпохи.

**ШАГЛАНОВА Ольга Александровна**

*Этнографический музей народов Забайкалья,  
п. Верхняя Березовка*

### **РАССКАЗЫ О РОДИНЕ: К ПРОБЛЕМЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СРЕДИ МОНГОЛЬСКИХ МИГРАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ)**

Современная монгольская миграция в Японию имеет разнородное происхождение и представлена следующими группами мигрантов: монголами из Внутренней Монголии (Автономный внутренний район Монголии, Китай), монголами из Монголии (Внешняя Монголия или Халх), бурятами из Монголии (монголой буриад), бурятами из России (оросын буриад) и шэнэхэнскими бурятами из Китая.

Несмотря на разные исторические судьбы, разнородное монгольское сообщество в Японии позиционирует себя как единый монгольский мир и стремится к конструированию общей модели монгольской этничности в чужой среде. Между тем в рассказах о родине монгольских мигрантов, имеющих разное происхождение, раскрываются специфические черты этнического самосознания, вызванные драматическими, по сути историческими событиями, которые предопределили разную культурную среду проживания монгольских групп на протяжении многих веков. В жизненных историях красноречиво отражаются проблемы идентичности и неоднозначные представления о родине как индикаторе этничности.

**ШАНТАЕВ Бемб Александрович**

*Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН,  
г. Элиста*

### **ДЕПОРТАЦИЯ 1943–1957 гг. В УСТНОЙ ИСТОРИИ КАЛМЫКОВ**

Уход старшего поколения сокращает возможность передачи молодому поколению реальных событий, происходивших в истории калмыцкого народа в период насильственной депортации 1943–1957 гг., однако потребность в ее сохранении существует, свидетельством чему являются полевые этнографические материалы. Информация, получаемая от конкретного человека, повествует о чрезвычайных событиях, происходивших в его жизни, об условиях, в которых он находился и как действовал сообразно обстановке, чтобы выжить.

Ссылных калмыков советская идеология клеймила как «предателей», «пособников фашистов»,

«людоедов», для того чтобы местное население не проявляло сострадания и не оказывало помощи депортированным. На первых порах имело место столкновение с местным населением, особенно проявлялось негативное отношение среди детей. С течением времени отношения нормализовались.

После принятия закона о реабилитации репрессированных народов в 1957 г. калмыки стали уезжать на родину, а местные власти прилагали все усилия, чтобы оставить калмыков для постоянного проживания на своей территории.

**ШАХОВ Павел Сергеевич**

*Новосибирская государственная консерватория (академия)  
им. М. И. Глинки, г. Новосибирск*

### **МОРДОВСКИЕ КАЛЯДНЫЕ ПЕСНИ СИБИРИ В СВЕТЕ УСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ**

Данная статья посвящена мордовским зимним колядным песням, входящим в цикл обрядовых песен, приуроченных к рождественским праздникам (по материалам мордовских экспедиций в Кемеровскую область, Алтайский и Красноярский края). Фольклористическими устными источниками являются не только сами фольклорные тексты мордовских колядок, но и информация, описывающая ситуации бытования, личное отношение этнофоров к выделенным объектам музыкальной культуры и их оценку, что, возможно, влияет на трансляционность данной традиции. Это положение актуально и для изучения других жанровых групп музыкально-фольклорных традиций. В собранном полевом материале следует отметить некоторые его жанровые особенности. Если фольклор мордвы Алтайского края (Залесовский район) сосредоточен в основном в жанровых рамках семейно-обрядового цикла, то музыкальные традиции мордовских переселенцев Красноярского края (Минусинский и Каратузский районы) демонстрируют в большей степени календарную обрядность и несколько меньшей – семейные обряды. В кемеровской фольклорной традиции (Прокопьевский, Чебулинский районы) обрядовые жанры представлены фрагментарно. Колядные песни сибирской мордвы имеют три формы: с постоянно повторяющимся рефреном «каляда»: «*Каляда, каляда, тупором, тапором*» (эрз.); с зачином «каляда» без рефрена: «*Ай, каляда, каляда, щакай дай беряка*» (мокш.); с зачином «тауси-тауси» без рефрена «*Тауси-тауси, салдан бардауси*» (мокш.).

**ЩЕГЛОВА Татьяна Кирилловна**

*Алтайская государственная педагогическая академия,  
г. Барнаул*

### **УСТНАЯ ИСТОРИЯ КАК МЕТОД И ИСТОЧНИК ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Техническая революция XX в. в способах фиксации и хранения информации создала новые возможности для развития гуманитарных наук с помощью

так называемого исторического или исследовательского интервью. В этнографии его контуры оформились в 1920-е гг., когда был брошен призыв к исследователям изучать «уходящую Россию», и были разработаны вопросники для изучения деревни и крестьянского мира. Это были первые попытки формирования новых способов проникновения в «этничность». Именно на этом этапе наметилось разделение между двумя методами этнографических исследований. Первый метод до сих пор называется «сбор этнографических источников», то есть сбор и фиксация преданий, причитов, колядок, свадебных песен и других готовых форм устной традиционной культуры, который приравнивается к сбору предметов материальной культуры. Второй метод – это «создание» или «фабрикация» этнографических источников с помощью исторического или исследовательского интервью, то есть опрос с проникновением в «культуру» и этническую ментальность.

Сферой взаимодействия устной истории и этнографии может стать формирование архивов устных этнографических и исторических источников. В этнографических исследованиях при новациях в исследовательских технологиях (примером является развитие визуальной антропологии) остается почти нетронутой технология документирования и архивирования получаемого материала. Это касается в первую

очередь распространенной у этнографов ручной записи сведений. Вызывает критику то, что при записи рассказов вручную усиливается вмешательство исследователя в авторскую интерпретацию рассказчика, искажается первоизданный материал в результате сокращения услышанного во время записи, допускается переформулировка услышанного, вручную записывается текст так, как понял интервьюер, а не так как понимал рассказчик. Существуют и другие негативные издержки фиксации вручную, наносящие урон авторской версии повествования.

В исторических исследованиях, в том числе и в рамках этнологии, все настойчивее звучит мысль о введении требований к группе так называемых полевых материалов автора. Они справедливо подвергаются критике за отсутствие единых требований к их оформлению, высокую долю субъективности при ручной фиксации, их незащищенность и частую потерю без обязательного размещения на хранение в государственных архивах с гарантией авторских прав и т. д. Для того чтобы уменьшить критику материалов опросов, необходимо наряду с деятельностью этнографа по «сбору полевого материала» расширить деятельность по «созданию источника», с выполнением всех требований к его формированию с использованием технологии устной истории (oral history).

## Секция 4. АНТРОПОЛОГИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Руководители: д.и.н. **Комарова Галина Александровна** (Москва);  
к.и.н. **Козьмин Валериан Александрович** (Санкт-Петербург)

**АБРАМОВ Роман Николаевич**

*Институт социологии РАН, Государственный университет –  
Высшая школа экономики, г. Москва*

### **АНТРОПОЛОГИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ЖИЗНИ: АКАДЕМИЧЕСКАЯ АВТОНОМИЯ И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ**

Доклад посвящен исследованию коллизий между академической автономией и административными процедурами в современном российском университете.

В качестве метода исследования были выбраны личные интервью с представителями университетского сообщества, включая работников административного аппарата и академических сотрудников – преподавателей и ученых-исследователей. Все информанты работают в известном российском вузе, который является одним из лидеров реформы образования и активно интегрируется в глобальное образовательное пространство. В качестве дополнительного метода было выбрано включенное наблюдение – автор исследования в силу своей профессиональной и должностной позиции является участником академической жизни данного вуза. Результаты опроса показывают, что для профессионального академического сообщества одной из ключевых характеристик академической автономии является свобода распоряжения своим временем. Регламентация жизни академического профессионала рассматривается участниками исследования как наступление на индивидуальные академические свободы и дезавуирование принципов университетской корпорации. Дополнительные возможности для наблюдения за пребыванием ученого в университете открывают электронные технологии связи и контроля: создание виртуального профиля в интрасети, принуждение к использованию корпоративной электронной почтой, электронные пропуска с фиксированием времени прихода и ухода – все эти средства становятся инструментом ограничения академической автономии. Дух дисциплинарного общества проникает в современный университет сквозь мелкие щели процедурных правил, бюрократических уловок, методических указаний, обязательных для исполнения.

**АКСЕНОВА Наталья Владимировна**

*Харьковский национальный университет, г. Харьков  
(Украина)*

### **ЧЕРЕПАХА ВСЕГДА ПРИХОДИТ ПЕРВОЙ: СКОРОСТЬ ПОТОКОВ ИНФОРМАЦИИ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ**

В докладе предполагается рассматривать систему научных и учебных учреждений постсоветского

пространства как объект, устойчивость которого достигается отсутствием динамики научных достижений и новаций. Очень важным стабилизирующим фактором в системе научных коммуникаций является скорость производства продукта профессиональной деятельности академического коллектива. При этом скорость творческого процесса отдельных членов единого научного коллектива не должна быть разновеликой. Вместе с тем по умолчанию приветствуется заторможенность и замедленность в производстве любого научного продукта, производимого на «заказ», как обоснование «глубины» и «академичности» работы. В академическом сообществе существует и другой поток информации – рутинная ежедневная сверхскоростная отписка и подача данных о сотрудниках и этапах продвижения «науки». Этот поток и создает иллюзию динамики и развития научного сообщества.

Понятийный научный аппарат, как и скорость передачи информации каждым индивидуумом, входящим в коллектив, либо подчиняется представлениям большинства (доходит до уровня околонуучности), либо наличие этого научного аппарата скрывается или остается известным лишь очень узкому кругу. Единый поток и скорость передачи не терпят ограничения представителей этой среды определенными академическими рамками. Подобная «академичность», с одной стороны, способствует исчезновению заинтересованности в увеличении скорости и наукоемкости производимой продукции, а с другой – создает гипертрофированный интерес только к официальным регалиям представителей данной группы. Самодостаточность системы научных обществ ограничивается самым слабым представителем академического общества. «Принятие» или «непринятие» в академическое сообщество происходит по шкале понятности и доступности не только наукоемких слагаемых, но и динамики вклада индивидуума в работу данного научного сообщества.

**БЫКОВА Светлана Ивановна**

*Уральский государственный университет, г. Екатеринбург*

### **ПРОБЛЕМА АКСИОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ДИСКУРСА**

В докладе рассматриваются факторы, определяющие своеобразие стратегий создания профессиональной идентичности в академическом сообществе, на примере исследователей – современных сторонников мифа о великих исторических достижениях в развитии советской промышленности 1930-х гг., мифа, созданного еще в условиях первых пятилеток и по сей день составляющего основу многих исторических исследова-

ний. Темпы строительства, количество новых предприятий, индустриальные гиганты наряду с другими формальными характеристиками (в том числе мнимой урбанизацией) рассматриваются в подобных трудах как аргументы модерности советского общества. Исследователи не принимают во внимание негативные тенденции, отрицающие даже формальные характеристики модернизации. Не является предметом изучения социалистическая этика труда, не анализируется влияние политических репрессий, в результате которых погибли многие высококвалифицированные специалисты и прекратили существование некоторые рабочие династии. Многие исследователи не считают возможным изучать самое яркое свидетельство архаики советской экономической системы – абсолютное пренебрежение к достоинству человека труда, превращение его в средство производства. Именно отсутствие «антропологического измерения» не позволяет подвести итоги социалистических преобразований.

Сегодня, когда в обществе уже нет единой гегемонистской идеологии, которая делала реальность советского общества символической реальностью, нуждавшейся в творцах мифов и символов, вопрос внутренней экспертизы современного ученого-обществоведа особенно актуален.

**ГАПОВА Елена Ильинична**

*Университет Западного Мичигана, г. Хау (США)*

#### **ПОСТСОВЕТСКАЯ АКАДЕМИЯ И БОРЬБА ЗА СИМВОЛИЧЕСКИЕ РЫНКИ**

Согласно П. Бурдьё, академия воспроизводит средствами своей институциональной логики общие изменения социального порядка. К каким стратегиям прибегают различные группы постсоветских академических интеллектуалов, стремясь использовать обладание знанием как особый ресурс для занятия престижной социальной позиции в условиях формирования новой социальной стратификации. Эти стратегии обретают форму борьбы между «старым» («советским») и «новым» знанием и способами его легитимации в условиях включения академии в рыночные экономические и символические обмены и проникновения на международные символические рынки.

**ГРИНЬКО Иван Александрович**

*Российский институт культурологии, г. Москва*

#### **РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТНОЛОГИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И КИНО: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Самые значимые проблемы российской этнологии коренятся в коммуникации между академическим и реальным миром. Как правило, основное внимание научного сообщества уделяется научной литературе, изредка – научно-популярной, однако о таком важном инструменте репрезентации науки, как художественная литература и кинематограф, часто

забывают, хотя это один из кратчайших путей до общественного сознания.

Одной из основ стабильного развития зарубежной этнологии по праву можно считать удачную репрезентацию в литературе, которая началась еще с Редьярда Киплинга. Западная литература культурных антропологов ценит и любит за богатство сюжетов и изначально заложенный в этнологии конфликт столкновения двух культур, двух мировоззрений, двух систем ценностей.

В советский период этот инструмент развития этнологами фактически не использовался, хотя в археологии наблюдалась прямо противоположная ситуация: с 1960 г. свет увидело девятнадцать научно-популярных и более двадцати художественных книг, так или иначе посвященных работе археологов.

Конечно, можно говорить о том, что этнологи не обязаны писать рассказы, романы и сценарии, хотя опыт Валентина Берестова, Игоря Можейко и Альберта Санчеса Пиньоля доказывает, что ничего невозможного в этом нет. Между тем проанализировать пусть и небольшой, но имеющийся опыт подобных репрезентаций этнологии в художественных произведениях необходимо для четкого понимания образа науки в массовом сознании и поиска возможных путей его изменения.

**ДАГАЕВА Елена Александровна**

*Таганрогский институт управления и экономики, г. Таганрог*

#### **КОРПОРАТИВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И РИТУАЛЫ УНИВЕРСИТЕТСКОГО СООБЩЕСТВА**

Системные изменения внешней среды, в которой вынуждены сегодня функционировать российские вузы, выдвигают проблему интеграции вузовского сообщества на одно из первых мест. Формирование и поддержание корпоративной идентичности как осознания принадлежности к своей организации, вовлеченности в дела компании, приверженности становится одной из приоритетных задач менеджмента вуза.

Признание данного факта обуславливает актуальность проблемы изучения механизмов развития и поддержания корпоративной идентичности. Особый исследовательский интерес представляют универсальные механизмы формирования данного образования, пронизывающие весь процесс внутриорганизационной коммуникации, – символы – в их как материальном, так и нематериальном выражении, и в частности такой их вид, как ритуалы.

В докладе представлен теоретический анализ проблемы влияния ритуалов на формирование корпоративной идентичности вузовского сообщества. Подробно проанализированы функции ритуалов в соответствии с классификациями, предложенными Э. Дюркгеймом и К. С. Сарингуляном, содержание и виды организационных ритуалов в контексте формирования отдельных компонентов корпоративной идентичности университетского сообщества. Их значимость в контексте формирования и поддержания корпоративной идентичности университетско-

го сообщества неопределима, ритуалы как символы действия являются способом донесения до профессорско-преподавательского состава, сотрудников, студентов – одним словом, тех, кто входит в сообщество, системы ценностей и моделей поведения, отражающих корпоративную культуру университета. Именно ритуалы как устойчивая система ценностей, накопленных и воспроизводимых в коллективной памяти, дают университетскому сообществу ощущение устойчивости, столь необходимое в непрерывно изменяющемся мире.

**ЕРЕМЕЕВА Анна Натановна**

*Краснодарский государственный университет, г. Краснодар*

### **УЧЕНЫЙ В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ: СПЕЦИФИКА НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

В докладе рассматриваются особенности научной деятельности и научной коммуникации в регионах бывшей Российской империи, ставших в 1917–1920 гг. центрами сопротивления различных политических режимов и массовой миграции столичной интеллигенции.

Источниковая база доклада включает делопроизводственную документацию властных структур, вузов, научных учреждений, периодическую печать и книжную продукцию 1917–1920 гг., мемуары, дневники, частную переписку. Ряд документов из центральных архивов России и Украины, региональных архивов (Краснодара, Ростова-на-Дону, Харькова, Одессы) впервые вводится в научный оборот.

Интерпретируя Гражданскую войну как явление временное, ученые пытались и в экстремальных условиях максимально рационализировать собственную жизнь. Это означало остаться в профессии, по мере возможности приумножать профессиональные компетенции, быть вовлеченным в научную коммуникацию.

Активная профессиональная деятельность давала возможность выживать материально. Она же, наряду с работой в общественных объединениях, позволяла солидарно вырабатывать практики противостояния различным угрозам, выстраивать перспективу ближайшего будущего.

**КОМАРОВА Галина Александровна**

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

### **АНТРОПОЛОГИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ: ПОЛЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ\***

Современная российская социально-культурная антропология все чаще обращает внимание на изучение самых различных социальных и культурных групп, что становится возможным благодаря расширению методологической базы исследований и распро-

странению этнографического метода. Наука развивается в направлении анализа методологических основ исследования профессиональных субкультур, демонстрируя преимущества интерпретативного подхода перед позитивистской парадигмой. И в этой связи, кажется, было бы естественно, чтобы отечественная социально-культурная антропология обращала внимание, прежде всего, на исследование себя самой – на изучение сообщества ученых, академического сообщества собственными методами. Уж тем более именно для этнографов, этнологов, социальных и культурных антропологов собственное антропологическое академическое сообщество в первую очередь и должно было бы представлять научный интерес, так как генезис данного жанра в антропологии, безусловно, связан с антропологическим знанием.

По мнению французского антрополога Мориса Годелье, «антропология, история и другие социальные науки ставят перед собой один и тот же вопрос: каким образом понять и объяснить существование того, что прежде не было составной частью вашего образа жизни и мысли? <...> Живя в нынешнем мире, было бы крайне безответственно и даже недостойно со стороны антропологов перестать заниматься изучением не только *других*, но и самих себя, а также делиться результатами своих исследований». Между тем, несмотря на всю актуальность такой постановки вопроса, до сих пор возможность и необходимость антропологического взгляда на антропологию как научную дисциплину, как социально и культурно обусловленную практику в российском этнографо/этнолого/антропологическом сообществе еще не осознана, невзирая на всю ее теоретическую и практическую значимость.

**КУЗНЕЦОВ Александр Александрович**

*Независимый исследователь, г. Красноярск*

### **АНДРОПАРКИ КАК ОБЪЕКТ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ (ОПЫТ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ САМОРЕФЛЕКСИИ)**

В целях фиксации и осмысления современных исследовательских стратегий и тактик посредством авторской саморефлексии перед научным этнологическим сообществом ставится вопрос о возможности изучения методами антропологии и этнографии *андропарков* – особой разновидности телевизионных реалити-шоу, распространившихся в конце XX – начале XXI в. на Западе, а затем и в России («Старший брат», «Голод», «Дом-2» и др.). «Андропарк» (от греч. andros – человек и франц. parc – огороженное место) – термин, не имеющий четкого определения в европейских языках. По аналогии с «зоопарком» под андропарком следует понимать закрытое от внешнего мира пространство, специально организуемое для содержания человеческих особей обоего пола в полувольном состоянии с целью их демонстрации потребителям телевизионных программ. Общение «обитателей» андропарков управляемое, развивается по заранее намечен-

\* Работа осуществлена в рамках проекта РГНФ № 10-01-00105А.



ным сюжетным линиям, у каждого из участников имеется определенная цель (остаться «на проекте» до его завершения, стать победителем и получить награду – значительную денежную сумму или её вещный эквивалент). Действия «говорящих обезьян» подчинены, как правило, врождённому инстинкту самосохранения, направленному на доминирование и выживание (физическое, социальное, видовое) в чуждой и агрессивной среде, а также половому влечению (индивидуальному и коллективному либидо).

Натуральные реалии-шоу (андропарки) в свернутом виде отражают все социальные проблемы постиндустриального (постмодернистского) общества. Стремительно превратившись из особого жанра развлекательных телепрограмм в интерактивный институт массовой социализации личности, они формируют мировоззрение значительной части современной молодёжи, её ценности и идеалы и требуют всестороннего «прочтения», в том числе антропологического.

#### **КУЛАКОВА Ирина Павловна**

*Московский государственный университет  
им. М. В. Ломоносова, Российский государственный  
гуманитарный университет, г. Москва*

#### **КАБИНЕТ УМЕР, ДА ЗДРАВСТВУЕТ КАБИНЕТ (ПРИВАТНОЕ ПРОСТРАНСТВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛА В ЭПОХУ ПОСТКНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ)**

Российская академическая традиция выработала собственный, национальный вариант развитого интеллектуального быта, который достиг своего расцвета на рубеже XIX–XX вв. (когда каждый респектабельный «господин» имел свой кабинет). Советский кабинет отчасти наследовал ему. В постсоветский период компьютерные технологии выступают как ключевые культуuroобразующие факторы. Каждый период истории придавал своеобразие кабинетному пространству. Переход к компьютерным коммуникациям оказал влияние не только на содержание деятельности, но и на стиль поведения современного человека, на структуру его приватного пространства. В докладе рассматривается современная ситуация, когда необходимость в домашнем рабочем пространстве вообще подвергается сомнению.

«Драматургический» подход к повседневности предполагает также выяснение того, как функционирует предметная среда; какова корреляция между видом кабинета и статусом его хозяина; как ведет себя хозяин кабинета на работе. Исследование жизненного мира современного интеллектуала лежит в русле микросоциологии и истории культурных практик. Методика собирания информации автором может быть названа методом участвующего наблюдения – знакомство с кабинетами личных знакомых дополняется сбором информации о чертах «интеллектуального быта» представителей разных слоев ученых и отечественной интеллектуальной элиты в целом.

#### **ЛЕБЕДЕВ Владимир Юрьевич**

*Государственная академия славянской культуры, г. Тверь*

#### **«ПРОФЕССОР»**

#### **КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ МИФ**

Слово «профессор» соотносится с мифологемой, реализующейся в разных версиях. Семантика мифологемы складывается из двух крупных компонентов – старого и нового. Старый восходит к академическим традициям дореволюционной России и их отзвукам в довоенной культуре Советского Союза. Новый формируется представлениями о социальном статусе профессуры послевоенного Советского Союза. В соответствии с теорией Сепира-Уорфа можно утверждать, что представления о профессуре и результатах причисления к этому сообществу во многом определяются мифологическими коннотатами. Мифологическое осмысление наблюдается и в повседневном поведении, фиксируемом этнографией. Профессор обычно наделяется чертами трикстера. Миф определяет модусы отношения к профессуре: зависть, благоговение и т. д., представления о «профессорском облике», чертах психологии, поведения, включая речевое, устройстве повседневности, узловых моментах биографии.

В формировании устойчивых паттернов принимают участие сохранившиеся сведения о знаменитостях, принадлежавших к профессуре (чему помогают авторские мемуары и фольклор, хотя первое нередко порождает второе), и образы, созданные искусством, вторичными моделирующими знаковыми системами. Реальный социальный тип профессора не обладает тем постоянством, которое присуще мифологическому образу. Классический «профессорский» паттерн имеет два основных варианта: «классический» и «трикстерский». Указанные типы обладают разной динамикой изменений. «Трикстерский» более зависим от социальной ситуации. Социальная мифология наделяет профессора рядом валентных связей. Во внешней среде он связан с «избранными» и «непосвященными». Представления о «профессоре» отображаются и в мортальном фольклоре.

#### **LİKA RYGİNA**

*University of Gothenburg, Sweden*

#### **PRECARITY IN KNOWLEDGE INDUSTRIES: THEORETICAL FRAMEWORK FOR STUDIES ON MICRO-PROCESSES IN CONTEMPORARY ACADEMIA**

Nowadays not only the economically advanced North-Western Europe and US but more and more countries all around the world experience so-called post-Fordist or postindustrial condition manifesting itself in rapid development of service and intellectual labour. As pointed out by contemporary scholarship, fluid/unfixed job and employment arrangements dominating in these spheres often tail social insecurity, instability and lack of political representation. The particular notion, *precarity*, was invented for accounting various effects of labour flexibility to the peoples, work and life.

My presentation is thought to discuss prospective theoretical designs of a study on precarization in the sphere of knowledge production. Driving from autonomist Marxists ideas of the transformation of ontology and phenomenology of both labour and capital in the age of cognitive capitalism (M. Hardt, A. Negri, M. Lazzarato, others) and from more resent intellectual experiences with precarity mobilization (B. Neilson and N. Rossiter, R. Gill and A. Patt, B. Trott, others), I will develop theoretical-methodological scheme for analysis of objective and subjective aspects of the academic reality age of postindustrial free-market economy.

**МИРОНОВА Наталья Петровна,  
ФИЛИППОВА Татьяна Петровна,  
ЛИСЕВИЧ Нина Григорьевна**  
*Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар*

### **НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИКИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НАУЧНОГО РАБОТНИКА (НА ПРИМЕРЕ ФОТОДОКУМЕНТОВ КОМИ НЦ УРО РАН)**

В докладе предполагается рассмотреть комплекс фотодокументов Коми НЦ УрО РАН с позиций антропологии академической жизни и выделить некоторые репрезентативные практики, в которых отражаются особенности профессиональной среды научного сообщества. В архиве Коми НЦ УрО РАН обработан фонд № 18 (всего 582 дела). Фотодокументы, содержащиеся в фонде, показывают историю развития академического учреждения в регионе с 1940-х гг. по настоящее время. Представленные фотодокументы Коми НЦ УрО РАН являются важным источником по антропологии академической жизни в регионе, позволяют выявить особенности быта и образа жизни ученого в Коми научном центре, а также определить особенности репрезентации «ученого» в фотодокументах Коми НЦ УрО РАН в советский и постсоветский период.

Таким образом, несмотря на то что анализ визуально-антропологической продукции предполагает привлечение данных письменных источников, материалов устной истории и др., фотодокументы являются самостоятельным источником с широкими информационными возможностями и обладают значительным научным потенциалом, в том числе и для визуально-антропологических исследований в поле антропологии академической жизни.

**ПЕРЛОВ Аркадий Маркович**  
*Российский государственный гуманитарный университет,  
г. Москва*

### **ГУМАНИТАРИИ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКЕ СОБСТВЕННОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ**

Доклад основывается на материалах междисциплинарного курса для аспирантов гуманитарных факультетов, который читается в РГГУ с 2007 г. (<http://aspirant.rggu.ru/article.html?id=66699>). Две лекции в рамках курса традиционно посвящаются проблемам самоопределения гуманитарного знания. Как правило,

одна из них сопоставляет «гуманитарное знание» с «естественными и точными науками» (в этом случае соотношение выстраивается по линиям понимания предмета, метода и функций различных типов знания). Вторая лекция, отталкиваясь от противопоставления «гуманитарного знания» и «вдохновенной поэзии», ставит вопрос о самоощущении гуманитария-профессионала в сравнении, допустим, с «пророком», «поэтом», «политиком» или «наемным специалистом». Центральными категориями такого сопоставления оказываются «интерсубъективная модель науки», «социальный контракт», «(не)конкурентность научного сообщества», «обязательства», «экзистенциальные эстафеты», «агентство счастья» и т. п.

Лекционные занятия сопровождаются относительно плотной отчетностью (помимо вопросов и реплик, звучащих в аудитории, имеются еще и эссе, высылаемые аспирантами в конце учебного года, в которых они должны зафиксировать тезисы лекций, кажущиеся им наиболее подходящими или неподходящими для использования в их собственной научной работе). В весеннем семестре 2011 г. состоятся также семинарские обсуждения вышеупомянутой проблематики. В докладе планируется обобщить то представление о науке и о собственной профессиональной субъективности, которое формулируется в высказываниях аспирантов эксплицитно или может предполагаться с относительно высокой степенью вероятности.

**ПИСКУНОВА Лариса Петровна**  
*Уральский государственный университет, г. Екатеринбург*

### **«ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ И ШЛЯПЕ» – ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ НАУЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ СОВЕТСКОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА**

Академическая жизнь предполагает не только интеллектуальную работу, но и потребление как духовное, так и материальное. На материале дневниковых записей, писем, бесед и интервью проведен анализ образа жизни и повседневных потребительских практик преподавателей Мордовского государственного университета в 50–70-е гг. XX в. Город Саранск как место ссылки выбрали многие ученые гуманитарии из-за близости к Москве, возможности преподавать и заниматься наукой. Стиль жизни философа и филолога М. М. Бахтина, историка и археолога П. Д. Степанова, историка М. Г. Сафаргалиева отражает специфику представления этоса науки в сопряжении с обыденной жизнью и является основанием для сопоставления с современной ситуацией.

**ПРИГАРИН Александр Анатольевич**  
*Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова,  
г. Одесса*

### **ФАКТ(О)Р) ЭТНОГРАФИИ: ОБ АВТОРСТВЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ**

В докладе ставится вопрос об авторском начале в этнографическом тексте. Показываются возможные

формы и пути преобразования элементов реальности в этнографический факт. На основе этого определяется место исследователя в выстраивании жанра описания наблюдаемой жизнедеятельности. В силу эмансипации субъекта научного процесса в антропологии оказывается необходимым вписать статус собеседников-этнофоров в качестве соавторов. Ведь именно их информация, ракурс и опыт являются демиургами сути и структуры этнографических текстов. При этом они были и остаются полуанонимными сносками в научной продукции.

На основе актуальной практики этнологической науки анализируется роль источников информации (респондентов). Демонстрируются наметившиеся тенденции перехода от присвоения данных к их диалоговому созиданию. Постулируются возможности включения отдельных судеб в общую биографию науки.

### **ПЧЕЛИНЦЕВА Наталия Дмитриевна**

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

#### **ЭТНОГРАФ БОЛЬШЕ ЧЕМ КОЛЛЕГА...\***

Экспедиционный выезд московских этнографов в Азербайджан в 2009 г. и встречи с азербайджанскими коллегами заставили вновь ощутить всю важность сохранения и поддержания межличностных (и межгрупповых) отношений внутри профессионального научного сообщества. Длительный разрыв российско-азербайджанских научных связей, возникший в силу общеизвестных политических и экономических обстоятельств в последние два десятилетия, помимо воли и желания представителей обоих академических сообществ, нанес ощутимый ущерб как отечественному кавказоведению, так и развитию азербайджанской этнографии, что связано с ограничением возможностей свободно пользоваться богатейшими фондами библиотек и архивов, обмениваться вновь изданными научными публикациями, участвовать в совместных российско-азербайджанских научных мероприятиях и экспедициях. Благодаря личностным отношениям (скрепленным совместными экспедициями в Азербайджане четвертьвековой давности), всемерной поддержке азербайджанских коллег, успех полевых исследований 2009 г. был обеспечен. Между тем проблема сохранения единого научного пространства, на мой взгляд, беспокоит сегодня как азербайджанских, так и российских этнографов.

### **СТОЛЯРОВА Гузель Рафаиловна**

*Казанский государственный университет, г. Казань*

#### **ФЕНОМЕН ОТНОШЕНИЙ «УЧИТЕЛЬ – УЧЕНИК»**

В создании научных школ и направлений одинаково важно наличие как лидеров (основателей, учителей), так и последователей (учеников). Если пер-

вые задают старт процессу, то вторые не только поддерживают его, но и способны перевести на новый качественный уровень. Феноменальность отношений между учителями и учениками заключается, с одной стороны, во всеобщности явления, а с другой – в уникальности каждого случая.

Пути формирования незримой связи Учитель – ученик могут быть самыми различными, а содержание этих связей определяется множеством факторов. Если говорить о причинах, которые приводят людей к их учителям, то в первую очередь это, несомненно, притяжение к личностным и профессиональным качествам, среди которых трудно выделить главное и второстепенное.

В докладе раскрываются поставленные вопросы на примере отношений выдающихся ученых – профессоров Казанского университета Николая Иосифовича Воробьева и Евгения Прокопьевича Бусыгина, заповеди которых – *Человека и Этнографа* – воспитали не одно поколение исследователей.

### **ТЮХТЕНЕВА Светлана Петровна**

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

#### **«СВОЙ»/«ЧУЖОЙ» ЭТНОГРАФ В ПОЛЕ: ПОПЫТКА САМОРЕФЛЕКСИИ В РАМКАХ ЭКСПЕДИЦИОННО-ПОЛЕВОЙ ПРАКТИКИ**

Я провожу полевые исследования среди алтайцев в селах Республики Алтай с 1986 г. Основная идея сообщения состоит в следующем: этнокультурная принадлежность к изучаемому народу, знание языка, соблюдение обычаев исследуемой группы не гарантируют восприятия респондентами исследователя как «своего» на основании только этих параметров. Проблема «свой»/«чужой» в антропологическом/этнографическом контексте относится к числу наиболее актуальных тем, периодически обсуждаемых сообществом российских этнографов и антропологов. Безусловно, уважение к культуре и нормам социальной жизни изучаемых народов – это краеугольный камень, лежащий в основании профессиональной этики этнографа, однако, помимо этических норм, имеется ряд иных обстоятельств и даже нюансов, от которых зависит успешность, полнота, целостность и качество результатов полевых этнографических работ.

Сравнительный анализ результатов работы по сбору полевых материалов у алтайцев в Республике Алтай на протяжении двадцати четырех лет показал следующее. Вне сомнения, знание алтайского языка и принадлежность к алтайскому народу служат одним из важных «ключей», помогающих «открыть» доступ к необходимому для определенного исследования сведениям. Помимо этого, как оказалось, для респондентов важен социальный статус самого исследователя: прежде всего, это возраст, пол, семейное положение и включенность исследователя в различные социальные сети, сформированные по родству, свойству, дружбе.

\* Работа осуществлена в рамках проекта РГНФ № 10-01-00105А.

**ФИЛИМОНЧИК Светлана Николаевна**

*Петрозаводский государственный университет,  
г. Петрозаводск*

### **УЧЕНЫЕ-ГУМАНИТАРИИ В ПРОВИНЦИИ В СТАЛИНСКУЮ ЭПОХУ (НА МАТЕРИАЛАХ КАРЕЛИИ 1930-х гг.)**

В сообщении представлена новая для Карелии 1930-х гг. социокультурная группа профессиональных ученых, работающих в области истории, этнографии, фольклора, охарактеризованы их путь в науку, уровень образования, профессиональная деятельность, научная и бытовая повседневность, взаимоотношения ученого-гуманитария с властью и т. д.

Профессиональное сообщество ученых в Карелии формировалось в трудных условиях индустриализации. Большинство научных сотрудников составляла молодежь 1902–1910 гг. рождения. Почти все они были выходцами из крестьянских и рабочих семей. Некоторым из них получить образование помогли общественные организации. Большую помощь в подготовке научных кадров Карелии оказали ведущие специалисты Ленинграда и Москвы.

Карельские ученые развернули активную экспедиционную и исследовательскую деятельность по изучению традиционной культуры народов Карелии, начали работу по созданию литературных языков карелов и вепсов. Были выявлены и изучены ценные памятники материальной культуры древней Карелии, подготовлены к публикации документы центральных архивохранилищ по истории Средневековья, сделаны первые шаги в изучении опыта социалистического строительства.

Финансирование научных учреждений осуществлялось за счет республиканского бюджета. Определенной поддержкой в период карточной системы являлось снабжение ученых по нормам индустриальных рабочих. Зарплата научных сотрудников превышала средний заработок промышленных рабочих и служащих. В то же время тяжелыми оставались жилищные условия ученых, недостаточно финансировалась экспедиционная работа.

Большой урон нанесил региональной науке сталинские репрессии, затронувшие, прежде всего, финскую интеллигенцию, составлявшую республиканскую элиту в 1920 – начале 1930-х гг. Преследования ученых, запреты на публикацию научных сочинений вели к стагнации ряда научных направлений. Вместе с тем, несмотря на жесткий идеологический контроль, в творчестве ведущих исследователей Карелии проявлялась известная автономия, свобода духа, профессионализм.

**ШНИРЕЛЬМАН Виктор Александрович**

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

### **СОВЕТСКИЙ АРХЕОЛОГ: НАУЧНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ МИССИЯ**

В нашей стране долгое время считалось, что далекая от злободневных проблем современности археология менее всего подвергалась политизации. В

действительности же, советский этнофедерализм, придававший особое значение статусу «коренного народа», способствовал выстраиванию определенной этнической иерархии, возглавлявшейся «титовыми нациями». Тем самым последние были кровно заинтересованы в легитимации своих политических привилегий апелляцией к истории, в том числе весьма отдаленной. Этим, в частности, и вызывался жгучий интерес к этногенетическим исследованиям, в которых активно участвовали археологи.

Если внешне советская идеология основывалась на марксистской концепции диалектического развития, то содержащиеся в ней этнические идеи имплицитно апеллировали к понятию «народного духа», выражавшегося в «национальной самобытности» и «национальных ценностях». И советские ученые со страстью искали истоки самых разных этносов и всеми силами стремились углубить их историю. Ведь именно на заре формирования этноса следовало искать источник «народного духа», который с тех пор не уставал проявлять себя в героических деяниях предков данного народа. Причем, чем раньше в истории обнаруживал себя этот «дух», тем больше великих подвигов можно было ожидать от его носителей, тем, следовательно, весомее был их вклад в сокровищницу человеческой культуры. В советское время все это не артикулировалось открыто, но постоянно имело в виду и оказывало сильное влияние на представления археологов о своей научной миссии.

**ЭПШТЕЙН Алек**

*Открытый университет Израйля, г. Иерусалим (Израиль)*

### **ВОЗМОЖНО ЛИ ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ НАУКИ В ДИАСПОРЕ**

В сегодняшнем мире глобализации всё более проблематичным становится статус национально-ориентированной науки; многие считают такую науку в принципе невозможной или малоосмысленной. Утверждается, что глобальному миру может соответствовать только глобальная наука. Мне представляется, что дело обстоит с точностью до наоборот: в мире, в котором английский язык и ценности потребительской культуры с невиданной прежде скоростью стирают различия между народами и культурами, особенно важно сохранить, холить и пестовать тот уникальный опыт, который накоплен отдельными народами в ходе своего исторического пути. Изучение своеобразного национального опыта учеными-гуманитариями разных стран в совокупности и создаст плюралистичную мультикультурную мозаику человеческой истории, принципиально не сводимую, по всей видимости, к каким-либо универсальным детерминистским законам развития. Эта задача на самом деле выполнима только в том

случае, если национальная история (а также археология, этнография, социология и т. д.) изучается на высоком научном уровне, где любое утверждение об «особом» пути тщательно обосновывается в сравнительной перспективе. Только инклюзивный интегральный подход, не вычлняющий искусственно «своих», противопоставляя их всем остальным, а рассматривающий в качестве «своих» всех, кто в разное время с той или иной точки зрения был «своим», позволит реконструировать национальную историю во всем ее богатстве и многообразии.

Без изучения истории каждого из народов Земли понять комплекс общемировых процессов – задача заведомо невозможная. Будущее гуманитарных наук, как мне представляется, состоит не в повальном увлечении глобалистикой, а, напротив, в углубленном сопоставлении опыта и исторического пути каждого из населяющих нашу планету народов.

**ЯНКОВ Игорь Викторович**

*Уральская государственная консерватория, г. Екатеринбург*

### **КОНФЕРЕНЦИИ: КОММУНИКАЦИИ, РИТУАЛЫ И НАРРАТИВНЫЙ ФЕТИШИЗМ**

Конференции являются формой воспроизводства научного сообщества и формой поддержания социального статуса участников. Наряду с прямыми академическими задачами, конференции являются формой структурирования и репрезентации социальных отношений, как внутри научного поля, так и по отношению к другим социальным полям. Участие в конференциях и научные выступления могут быть мотивированы скрытыми для самих авторов причинами и идеологически и психологически «нагружены».

Отношения между различными сегментами вовлеченности участников в научную деятельность задаются различными тропами (метафорой, метонимией и синекдой).

## Секция 5. ТРАДИЦИОННАЯ И СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ, ТЕРРИТОРИЙ И СТРАН В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Руководители: д.и.н. **Малькова Вера Константиновна** (Москва);  
к.и.н. **Бережнова Марина Леонидовна** (Омск)

**АККИЕВА Светлана Исмаиловна**

*Институт гуманитарных исследований  
Правительства Кабардино-Балкарской Республики  
и Кабардино-Балкарского научного центра РАН, г. Нальчик*

### СМИ И НОВАЯ ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В современных условиях отмечается интерес к праздничной культуре народов Кабардино-Балкарской Республики, в празднование которых внесен дух состязательности. Этому в немалой степени способствуют национально-культурные центры, общественные объединения, созданные по этническому принципу, и СМИ.

Общественные организации кабардинцев, балкарцев, русских и других народов выступают инициаторами проведения праздников календарного цикла. Их широкое освещение в СМИ, инновации в этой праздничной культуре вызывают, с одной стороны, неоднозначную реакцию в обществе, а с другой – порождают инициирование или «возрождение» того или иного праздника у соседствующей этнической группы.

Растет и количество семейных праздников. Наряду с традиционными – рождение детей, дни рождения, свадьбы – отмечается поступление в высшее учебное заведение, его окончание, защита диссертации, назначение по службе. Все эти праздники сопровождаются поздравлениями по радио, на телевидении, страницах газет. Бывает, что семейные праздники транслируются и по каналам местного телевидения.

Благодаря СМИ и религиозные праздники отмечают не только среди представителей той или иной религиозной общины, но и на общереспубликанском уровне.

С каждым годом все больший размах и состязательность приобретают встречи представителей родов, что также порождает все новые формы этого праздника. Идет негласное состязание – какой род интереснее провел встречу, чей род многочисленнее и т. д. Количество праздничных мероприятий растет год от года, возрождаются «старые» праздники и возникают новые. Праздничные мероприятия проходят по единому сценарию: торжественное открытие, театрализованные представления, костюмированные шествия (иногда соревнования спортивного типа), угощение.

**АРЕФЬЕВА Анна Германовна**

*Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова,  
г. Одесса (Украина)*

### ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В РЕКЛАМЕ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ)

За последние десятилетия реклама заняла важное место в нашей жизни. Она – наш «друг», «советчик»,

«доктор». И, в отличие от реальных, она всегда рядом. Куда бы мы ни отправились, она смотрит на нас с высоты больших конструкций, с витрин магазинов, с телеэкрана, мы слышим её по радио, встречаем в Интернете. С её помощью нас информируют о многих сторонах жизни. При этом нередко используются этнические стереотипы. Глядя на рекламу или слушая ее, как правило, находим в ней что-то уже знакомое (традиционные костюмы, манеру поведения и др.). Мы отчетливо видим позиционирование: «свое»/ «чужое», «благополучие»/ «упадок» и др. С помощью этнических стереотипов реклама может быть обращена к различным этническим группам. Содержание ее может быть одинаковым для разных групп, но благодаря правильной расстановке этнических акцентов она может оказывать неодинаковое воздействие на представителей разных этнических групп.

**БЕРЕЖНОВА Марина Леонидовна**

*Омский государственный университет, г. Омск*

### ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ В ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВАХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ: О ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ НАУКИ И ОБЩЕСТВА

Интернет уже стал обыденным явлением для значительной части россиян. Многосторонность Интернета не позволяет ему дать однозначную оценку, каждый пользователь находит необходимые ему функции сети. Главное, что позволяет делать Интернет, – устанавливать обратную связь читателя (пользователя) с автором. При этом связь может быть не только активной, но и пассивной, которая проявляется в просмотре страниц. Число посещений сайтов и отдельных интернет-страниц служит свидетельством востребованности обществом той или иной информации.

Наибольший исследовательский интерес представляют ресурсы, специально созданные для общения. В России наиболее популярными являются такие сети, как «В контакте», «Живой журнал», «Мой мир», «Одноклассники». Тематика создаваемых в сетях групп зависит от проблем, стоящих перед обществом в целом. Дискуссии в социальных сетях показывают, какие проблемы культуры волнуют общество: это сохранение традиционной культуры и этнической идентичности, возрождение России и деревни, профессиональные проблемы.

Участники общественных интернет-дискуссий декларируют уважение к науке и при высказывании по любой проблематике склонны апеллировать к результатам научных исследований. При этом в обсуждениях редко принимают участие специалисты по данной тематике и

зачастую руководители форума, вне их компетенции, навязывают свое мнение участникам дискуссии. Последнее следует рассматривать как тревожный сигнал, поскольку такого рода обсуждения приводят к росту дилетантизма в обществе и нередко обнажают социально напряженные вопросы этнографии.

**ВЕЗНЕР Наталья Николаевна**

*Сибирский филиал Российского института культурологии, г. Омск*

### **ВЛИЯНИЕ СМИ НА РАЗВИТИЕ И СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ ХОРЕОГРАФИИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ**

Традиционная хореография российских немцев на протяжении нескольких веков передавалась из поколения в поколение. Массовый выезд российских немцев на территорию Германии повлиял на механизмы передачи традиций народной танцевальной культуры. Уже в конце XX – начале XXI в. формой бытования народной хореографии становятся в основном коллективы народного танца и центры немецкой культуры, целью которых является сохранение этой культуры. Деятельность этих коллективов освещается как в печатных, так и в электронных СМИ. Все чаще появляются статьи о проведении фестивалей и конкурсов народного танца. В Интернете на портале Rusdeutsch можно ознакомиться с информацией о коллективах немецкого танца, находящихся в разных регионах России, где представлен видеоряд композиций, исполняемых российскими немцами. Танцы в этих коллективах являются постановками профессиональных хореографов, с которыми можно познакомиться на страницах журнала «Gemeinschaft (Содружество)». В этом журнале также публикуются расписанные композиции народных танцев Германии. При знакомстве через публикации с танцевальной культурой Германии у немецкого населения России появляется интерес и к народным танцам российских немцев. Кроме традиционных элементов в народных танцах появляются новые положения рук и движения, заимствованные из постановок профессиональных хореографов и народных танцев немцев Германии. Сегодня можно говорить о формировании нового этапа в развитии народной хореографии. Теперь она включает в себя не только традиционные композиции российских немцев, но и профессиональную танцевальную культуру, и танцы немцев Германии. И одну из главных ролей в этом процессе играют СМИ, помогающие развивать этот вид культурного наследия.

**ИЛАРИОНОВА Татьяна Семеновна**

*Институт энергии знаний, г. Москва*

### **НАУЧНЫЕ КОММЬЮНИТИ – НОВЫЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЕТЕЙ**

Российские ученые – одна из самых мобильных групп мирового интеллектуального сообщества. Нет

точной статистики их выезда за рубеж, но локальный срез можно видеть. В 2009 г. 92 исследователя из России смогли начать работу в Германии благодаря стипендии Фонда им. Александра Гумбольдта. Взамен в Россию из Германии приехал для научной работы «по линии Гумбольдта» только один ученый. Можно представить себе, как на самом деле выглядят сегодня интеллектуальные обмены нашей страны с Западом. Иностранные научные фонды, предоставляющие гранты и стипендии, стремятся поддерживать постоянные связи с собственными и иностранными учеными, которые были их «клиентами», содействовать внутрикорпоративной солидарности. Сегодня действует германский Alumni-Portal, аналогичные коммьюнити есть в США, Великобритании, Франции. Особенностью этих сообществ является их транснациональность и мультидисциплинарность. Они обеспечивают связь уехавших с родины ученых с прежними сослуживцами, предоставляют возможность взаимодействия с коллегами в рамках профессии, создают клубную среду объединенных общим прошлым людей. Принадлежность к коммьюнити способствует формированию международных научных групп, являясь движущей силой новых исследований. Она помогает представителям точных наук искать более оснащенные лаборатории и более дешевых техников по всему миру для изготовления испытательных образцов, становясь фактором экономики. Она формирует культуру взаимного цитирования, создавая, в частности, рейтинги вузам. Она облегчает поиски работы людей из коммьюнити, ускоряя глобализацию рынка труда. Наконец, она – фактор жизни детей членов коммьюнити.

**КАН Валерия Сергеевна**

*Тувинский институт гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва, г. Кызыл*

### **ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ТУВИНЦЕВ В ОСВЕЩЕНИИ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ГАЗЕТНОЙ ПЕРИОДИКИ КОНЦА 1980 – НАЧАЛА 1990-х гг.**

В докладе рассматривается деятельность прессы Тувы по освещению проблем этнокультурного развития в конце 1980 – начале 1990-х гг. (тематические приоритеты, формы работы, ее роль). Эмпирическую базу исследования составили материалы контент-анализа газет: «Тувинская правда», «Молодежь Тувы», «Центр Азии», «Шын» («Правда»), «Тыванын аныяктары» («Молодежь Тувы»), «Хемчиктин сылдызы» («Звезда Хемчика») с 1987 по 1993 г.

Социологическое изучение прессы показало, что подавляющее большинство публикаций, затрагивавших этническую тему, было посвящено проблемам этнокультурного развития: сохранению и развитию тувинского языка, внедрению национально-регионального компонента в сферу образования, возрождению народных традиций, обычаев и обрядов. В освещении межнациональных отношений в газетах можно условно выделить два пе-

риода: 1) 1985–1988 гг., 2) 1989–1991 гг. На деятельность местных газет сильное влияние оказала сама читательская аудитория, информационная потребность которой в этнической информации стала определяющим фактором развития и функционирования прессы в изучаемый период. Пресса внесла серьезный вклад в возрождение этнической культуры тувинского народа благодаря различным формам работы, использованным журналистами: регулярное обращение, организация конференций и круглых столов, вынесение законопроектов на обсуждение в СМИ, создание общественных объединений. Во всех журналистских материалах подчеркивалась особая ценность национальных видов искусства, народных традиций, обрядов и обычаев тувинцев, тесно связанных с кочевым образом жизни. Регулярное транслирование прессы подобной информации, безусловно, способствовало укреплению национального самосознания и углублению самопознания тувинцев.

**КОСТИКОВА Надежда Алексеевна**

*Российский государственный гуманитарный университет,  
г. Москва*

### **КОНСТРУКЦИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕРИОДИКЕ XIX в.**

Формирование этнической идентичности являлось важным направлением деятельности российской периодики с XVIII столетия. Уже в первом печатном периодическом издании – газете «Ведомости» – содержится информация этнического характера: «Из Персиды пишут», а также «из Казани, Сибири, Олонца», приводятся демографические данные: с 24 ноября по 24 декабря родилось 386 человек «мужеска и женска полу».

На протяжении XIX в. в русской журналистике, публицистике и литературе были поставлены и проанализированы следующие вопросы:

- об отношении новой России к старой, допетровской;
- об изучении национального характера русского народа и других народов, населяющих Россию;
- о согласовании самобытного народного развития с необходимостью заимствовать достижения европейских народов и даже подражать им;
- об отношении к «инородцам» в Российской империи;
- об отношении России к Западной Европе.

Разнообразные этнографические и этнополитические материалы способствовали развитию феномена сначала русской, а затем российской этнической идентичности. Первой из основ формирования этнической и гражданской идентичности было привлечение темы патриотизма и героизма народа в периоды военных баталий; второй важнейшей исследовательской темой стало утверждение духовных ценностей народа: православной веры, святости престола и государя как наместника Бога на земле, развитие идей

о народе, взыскующем не только земного, но и прежде небесного отечества. Так формировались представления о народе – воине-освободителе, труженике и страдальце, вечно бедном и непрехотливым, народе-созерцателе, идущем своим путем.

Во второй половине XIX в. ведущим направлением в определении российской идентичности стала тема становления и быстрого развития гражданских отношений – духовное общение и обсуждение русской интеллигенцией социальных, политических, нравственных проблем. Отсюда многочисленные материалы о многоуровневой системе благотворительности, государственной и общественной системе призрения и помощи бедным и неимущим, о развитии национальной промышленности, системы образования и др. Образ русского народа оставался неоднородным и многоплановым.

Дореволюционная журналистика отразила особенности внутренней национальной политики и государственной идеологии, укрепляя в общественном самосознании сложный образ русского народа. В переломные моменты общественного развития пресса содействовала подъему национального самосознания, последовательно привлекая ценности русской и гражданской идентичности – веру, патриотизм, народность.

**КОЧЕРГИН Алексей Анатольевич**

*Кубанский государственный университет, г. Краснодар*

### **ЭТНИЧЕСКИЙ ТЕЛЕПРОЕКТ: «ЛИЦА КУБАНСКИХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ НА “НОВОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ КУБАНИ”»**

На «“Новом телевидении Кубани”», единственном полноценном региональном телеканале в Краснодарском крае, в течение пяти месяцев шел цикл программ собственного производства «Лица кубанских национальностей». В каждом выпуске рассказывалось об истории, культуре и особенностях жизни в крае какой-то одной этнической общности.

По данным ТНС Россия, оригинальные выпуски по средам в 20.00 в среднем собирали 1,28% (доля от всех телезрителей), повторы по субботам в 15,45 – 2,81%, при среднем за эти месяцы 2,24%. Ядро аудитории составляли зрители в возрасте 35–54 лет – 42,26% (из них мужчины – 23,47%), также проект вызвал интерес у женщин 18–34 лет – 17,85% и 55+ – 18,89%. При продолжительности программы 25 мин. среднее время просмотра около 6 мин. Всего было сделано 40 выходов программы в эфир, при этом частота контакта составила 2,7, то есть в среднем 1 человек смотрел порядка 3 выпусков.

Таким образом, проект не остался незамеченным аудиторией канала, однако большого интереса у нее не вызвал. Просмотр выпусков был выборочным, передачи об одних народах привлекали зрителей больше. Зато о других большие аудитории не собирали. При этом целиком, от начала до конца, выпуск, как правило, не смотрели. Малую долю среди зрителей составила молодежь, особенно мужчины. Все это



вызывает сомнение в эффективности проекта по реализации просветительской цели и развитию толерантности в кубанском сообществе.

**КРЖИЖЕВСКИЙ Михаил Владиславович**

*Филиал Российского государственного университета туризма и сервиса, г. Самара*

### **ТРАДИЦИОННАЯ И СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ НА СТРАНИЦАХ САМАРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ГАЗЕТЫ «АЗАН»**

В настоящее время в Самарской области, как и в других регионах России, издаются различные этнические газеты, в которых, в частности, публикуются материалы, посвященные традиционной и современной этнической культуре. С 1996 г. выходит в свет областная общетюркская газета «Азан» («Призыв»), которая пользуется большой известностью не только в Самарской области, но и далеко за ее пределами.

В отличие от других областных этнических газет, в которых обычно публикуется информация, посвященная культуре одного народа, в «Азани» печатаются материалы, о традиционной и современной культуре разных народов. Основное внимание уделяется тюркским народам Самарской области, исповедующим ислам (татарам, башкирам, казахам), но публикуются и материалы по культуре других народов области (русских, мордвы, чувашей и т. д.), а также культурным традициям мусульманских народов иных регионов России и зарубежных стран. Газету «Азан» можно с уверенностью назвать духовно-просветительским изданием. Она выходит на русском языке, чтобы ее могли прочитать представители разных народов. Среди постоянных авторов, публикующих свои материалы в данной газете, – ученые, преподаватели высших учебных заведений, сотрудники органов государственного управления, представители национально-культурных объединений. Этнографы неоднократно публиковали материалы, полученные ими в ходе полевых исследований: фольклорные сюжеты, родословные и т. д. Такие публикации в конечном счете способствуют сохранению культурного наследия разных народов.

**МАЛИКОВА Наиля Рамазановна**

*Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва*

### **ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ФЕНОМЕНЫ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО АНАЛИЗА ПОТЕНЦИАЛА СМИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

В информационную эпоху глобальной коммуникации особую тревогу вызывает тиражирование и распространение феноменов: «визуализации агрессивной ксенофобии»; расовой, этнической,

культурной «стигматизации» (демонизации, кретинизации) облика иной, «чужой» этничности, субкультуры в электронных СМИ (TV, Интернет). Распространение «ксенофобной лексики» препятствует распространению «социально-культурной адаптивности», росту социальной активности, уверенности в позитивности социальных, межэтнических отношений, культурного, информационного взаимодействия, позитивной стратегии социального развития с опорой на межкультурную, межэтническую интеграцию.

В докладе отмечается, что в современной этнической социологии отсутствует методологическая ориентация на общие теоретические парадигмы: этнокультурное наследие и культурный потенциал инновационного развития народов анализируется либо в контексте мультикультурной социальной реальности, либо идеальным социальным конструктом. Актуальное видение мультикультурной социальной реальности определяется в метафорах «этноглокальности», «изменяющейся», «текущей» современности, межкультурной коммуникации с «двусмысленными, смутными» идентичностями, с «конфликтами цивилизаций/цивилизационных идентичностей». Междисциплинарный анализ выявляет эвристические возможности привлечения различных концепций, методов сбора и анализа информации не только о феноменах межэтнической интолерантности, создаваемых вследствие радикального «культурного плюрализма» в пространстве информационного обмена СМИ, но и о культурном потенциале обеспечения совместного инновационного развития народов.

**МЕЖЕВИКИН Иван Владимирович**

*Омский государственный университет, г. Омск*

### **ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ РУССКИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Интернет как развивающаяся структура постоянно наращивает объем научной информации наряду с разнообразными внеучеными коммуникациями. Погребально-поминальная обрядность, являясь достаточно популярным объектом исследований, представлена и на страницах интернет-ресурсов. На наш взгляд, важно рассмотреть группы источников по погребально-поминальной обрядности русских в Интернете. Во-первых, следует изучить специализированные сайты, в которых отражается специфика погребально-поминальной обрядности (например, [www.requiem.ru](http://www.requiem.ru)) и семейной обрядности русских (например, [www.pgunica.ru/etnos](http://www.pgunica.ru/etnos)). Во-вторых, в Сети размещены библиотеки, в которых содержится информация о погребально-поминальной обрядности русских (например, [www.prlib.ru](http://www.prlib.ru)). В-третьих, развивающиеся социальные сети несут в себе помимо всего прочего и сведения о погребально-поминальной обрядности русских. Так, например, в «В контакте» создана группа «По ту сторону... Я люблю гулять на кладбище...» (<http://vkontakte.ru/club55583>), в кото-

рой проводятся опросы и размещены фотоматериалы (в том числе этнографического характера). В-четвертых, информация о погребениях содержится в личных блогах пользователей Интернета (например, <http://aleko.starobrad.info/2007/09/01/obzor-majskoj-poezdki-po-uralu/>). В-пятых, в Сети размещены нормативные документы, регламентирующие погребально-поминальную обрядность русских (например, <http://www.med-pravo.ru/Law/Pochoronca/Pochoron2.htm>), и документы, определяющие погребение православных русских (например, [http://liturgy.ru/nav/trebi/trebnik/\\_6\\_zaupokoj.php](http://liturgy.ru/nav/trebi/trebnik/_6_zaupokoj.php)). Кроме того, следует отметить, что, помимо информации, являющейся непосредственно этнографическим источником, в сети Интернет размещён огромный объём историографического материала по проблеме. Материалы по погребально-поминальной обрядности русских можно найти на сайтах учебных и научных заведений (например, <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=874>), а также в электронных библиотеках (например, <http://www.twirpx.com/file/271963/>).

**НЕСТЕРОВА Светлана Леонидовна**

*Тираспольский государственный университет, г. Кишинев (Молдова)*

### **РОЛЬ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ МОЛДОВЫ**

В Республике Молдова в условиях экономического кризиса, при расширяющихся процессах глобализации наблюдается напряжение практически во всех сферах жизнедеятельности, и особенно в области межэтнических отношений. Несмотря на наличие законодательной базы, направленной на стабилизацию межэтнических отношений «де-юре», в республике постоянно нарушается данное правовое поле.

СМИ – это посредник между человеком и обществом, поэтому СМИ называют агентами и институтами второй социализации, то есть вторым эшелонным влиянием. СМИ выходят в лидеры формирования критического мышления, диагностики ситуации, гражданского политического, в том числе и толерантного сознания, принятия того или иного решения. Доклад основан на материалах анализа СМИ, которые выступают мощнейшими средствами влияния на молодежь. Будут рассмотрены материалы газет: «Независимая Молдова» – Кишинев, «Приднестровье» – Тирасполь, «Вести Гагаузии» – Комрат, а также порталов в Интернете. Будет показан дефицит толерантного воспитания среди современной молодежи Молдовы, что подтверждается ее участием в политических акциях, направленных на дестабилизацию современной этнополитической ситуации в республике. Молодежь с менее устойчивым иммунитетом наиболее уязвима и легче поддается влиянию различных политических партий и группировок, вещающих, обрабатывающих молодежь с экранов телевизоров, со страниц газет и сайтов Интернета.

**ПАВЛОВА Ольга Сергеевна**

*Московский городской психолого-педагогический университет, г. Москва*

### **ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ В СОДЕРЖАНИИ И ТЕМАТИКЕ ФОРУМОВ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ**

Традиционная культура народов Северного Кавказа претерпевает изменения, связанные с глобализационными процессами. Интернет, являясь наиболее динамично развивающимся современным средством массовой информации и коммуникации, отражает эти изменения. С этой точки зрения интересен анализ содержания форумов чеченских и ингушских сайтов. Тематика форумов часто связана с обсуждением обычаев и традиций и их модернизацией: «Как вы смотрите на кражу девчонок?», «Кризис нравственности», «Ингушские свадьбы», «О головном уборе современной молодежи».

Разделы форумов, посвященные исламу, содержат вопросы духовного просвещения: толкование Корана, а также совершение религиозных обрядов и ритуалов, например, «Ошибки, связанные с омовением», «Рукопожатие после молитвы в мечети». Интересны темы форумов, связанные с вопросами регуляции поведения современных вайнахов законами шариата и адатами. Являясь духовными и нравственными регуляторами социотипического поведения чеченцев и ингушей, адаты и законы шариата порой вступают в конфликт, в связи с чем существуют и дискуссии следующего содержания: «Адат или шариат?», «Можно ли праздновать Новый год и поздравлять с этим праздником?», «Арабские слова в ингушском языке?» Таким образом, анализ тематики и содержания форумов чеченских и ингушских сайтов позволяет судить об актуальности проблемы сохранения и возрождения духовной, нравственной и религиозной культуры народа.

**ПЕТРОВА Наталья Сергеевна**

*Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва*

### **ФОЛЬКЛОР В АНИМАЦИОННОМ КИНО В 2000-х гг.**

Обращение к проблеме фольклорных экранизаций обусловлено сложившейся в последнее время специфической ситуацией: практически прекратилось живое бытование многих традиционных форм русского фольклора (сказки, былины), но именно к этим жанрам чаще всего обращаются создатели кино- и мультипликационных произведений, а также рекламы, используя в качестве исходного материала их сюжеты и образы. Это приводит к тому, что в рамках современного городского общества формированию стереотипных представлений о фольклоре предшествует репрезентация его средствами массовой культуры. Возникают закономерные вопросы: насколько аутентична аудиовизуализация традиционного фольклорного произведения с его текстовым

наполнением невербальными, внетекстовыми реалиями, как работает механизм медиа, создавая собственный продукт из привнесенного из другой культурной традиции материала?

В докладе на материале российских анимационных экранизаций фольклора, созданных в 2000-е гг. («богатырская трилогия», полнометражный мультфильм «Бабка-Ёжка и другие», сериал «Маша и медведь» и т. п.), рассматриваются проблемы воссоздания фольклорных образов и сюжетов в мультипликации. Дело не только в трудностях аудиовизуализации письменных вариантов изначально устного текста: идейное содержание и художественная форма экранизаций определяются как общей историко-культурной обстановкой, так и индивидуальными предпочтениями создателей мультфильмов. Обращение к зрительской рецепции позволило показать, что фольклорные экранизации не ограничиваются искажением источника и распространением псевдофольклорного знания, они способствуют также формированию новых форм массовой устности, которые репрезентируют так называемый медиафольклор.

**РАСПОПОВА Светлана Леонидовна**

*Приднестровский государственный университет, г. Тирасполь*

### **ОБРАЗ РОССИИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ**

Сегодня в Приднестровье практически нет такой сферы деятельности государства, где хоть частично не затрагивалась бы Российская Федерация. Это и образовательная деятельность по российским стандартам, и законодательство, схожее с российским, и многие единые культурные и исторические ценности. В связи с этим приднестровские СМИ часто в своих публикациях затрагивают российскую тематику. Анализ публикаций СМИ Приднестровья показал, что образ приднестровского народа тесно переплетен в сознании авторов газетных публикаций с образом России и россиян в целом.

В современных изданиях довольно заметно акцентируется консолидирующая общество идея «Мы вместе с Россией». Целевая аудитория печатных СМИ, постоянно сталкиваясь со словами, вызывающими ассоциации с Россией, ощущает масштабность этой страны, ее значимость в жизни Приднестровья. Путем употребления пророссийски окрашенных языковых единиц (идеологем, стереотипов) авторы в своих публикациях соотносят народ Приднестровья и России, указывая на их общие корни, культурное единство и тесную духовную связь. Образ РФ создается и распространяется как журналистами, так и другими идеологами, которым СМИ предоставляют своеобразную трибуну для свободного выражения своих этнических и этнополитических идей, впечатлений, обобщений. Образ России формируется в СМИ Приднестровья путем рассмотрения ее различных сторон жизнедеятельности: через описание судьбы страны (в основном ее исторических побед),

культуры, образования, науки, посредством частого использования политических вопросов, через описание экономических аспектов и др.

**САВИНОВА Ольга Николаевна**

*Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Н. Новгород*

### **ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ДИСКУРС В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

Деятельность современной прессы в культурной сфере носит сложный, а зачастую противоречивый характер. Это связано, во-первых, с явно дисфункциональными процессами в деятельности самих СМИ, что выражается в экспансии коммерческих интересов при ослаблении просветительской и воспитательной миссии журналистики. Во-вторых, журналистика сегодня – это понятие многогранное, она включает в себя общественно-политические, корпоративные, социокультурные издания, а также гламурную, «желтую» прессу и др. Исследователи СМИ констатируют процессы абберации (отклонение от нормы) культурно-просветительской функции, гипертрофированность функции релаксации, а также появление и развитие новых функций – маркетинговых, PR-функций и т. д. Предметом нашего исследования является региональная пресса, а именно этнонациональные издания, освещающие вопросы культуры, традиции, истории народов, проживающих на территории Приволжского федерального округа.

В Приволжском федеральном округе выходит более 7 тыс. газет и журналов, из них 6 процентов – на 11 языках народов России. Анализ региональной прессы позволяет выделить следующие тенденции:

- расширение и развитие в общем масс-медийном пространстве сегмента этнической журналистики, увеличение количества изданий, выходящих на национальных языках;
- усиление этнокультурной тематики в прессе в целом;
- активное позиционирование в СМИ лидеров национально-культурных общественных организаций, выступающих в роли ньюсмейкеров и комментаторов актуальных событий общественно-политической жизни;
- активизацию общественного диалога по этнонациональным проблемам в прессе.

Несомненно, развитию диалога способствует язык межнационального общения – русский. Там, где в национальных изданиях присутствует вкладка на русском языке, такой диалог налаживается легко. Главная миссия региональных национально-культурных изданий – раскрывая многоцветную палитру национальных культур, традиций, стремиться к развитию межкультурного диалога, к осознанию того, что все в этом мире гармонично взаимосвязано и только эта гармония и красота спасут мир.

**САМСОНОВ Александр Викторович**

*Омский государственный университет, г. Омск*

### **ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ПРОСТРАНСТВО ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ONLINE- СООБЩЕСТВ НА САЙТАХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ VKONTAKTE.RU)**

Последние три года в России наблюдается бум на пользование социальными сетями Интернета, который имел место на западе десятилетие назад. Самая популярная из них – Vkontakte.ru – позволяет пользователю создавать виртуальные сообщества, вступать в уже существующие, вести в них обсуждения. Участие в подобных кибер-сообществах создает виртуальную реальность, в которой происходит замещение реальных вещей и поступков образами. Пользователи ведут дискуссии, порой скрываясь за чужими именами, но это дает им еще больше свободы в самовыражении.

Особый интерес представляют сообщества, образованные по национальному принципу, в которых представители различных этносов организуют группы, которые рассчитаны преимущественно на людей одной национальности. Тем не менее, часто в списках участников «моноэтнических» групп встречаются и представители других национальностей. Возникает вопрос о мотиве их вступления в подобного рода группы и о восприятии «законными» членами виртуальных сообществ этих «чужаков». Для исследования выбраны несколько групп социальной сети Vkontakte.ru, которые позиционируют себя как «группы “ТОЛЬКО для армян”, “настоящих” татар, “чистых” казахов», но в которых активную роль играют люди, по национальному принципу не вписывающиеся в рамки «законных» членов этих виртуальных сообществ. Безусловно, информация о пользователях не всегда достоверна, но интерес вызывает то, как люди себя позиционируют в виртуальном пространстве, которое заменяет им реальность.

**УТЮПИНА Ольга Владимировна**

*Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН, г. Омск*

### **ИНТЕРНЕТ КАК ИСТОЧНИК ПРИ ПОДГОТОВКЕ РАБОТЫ «ОБРАЗ КОШКИ В КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ МИРА»**

Современная жизнь, глобализация и компьютеризация диктуют свои правила современным ученым. Уже становится нормой тот факт, что при публикации бумажного варианта книги, она имеет и цифровой вид в Интернете. Этот способ хранения информации становится популярнее с каждым днем. Интернет доступен, как и библиотека. Он содержит огромное количество разнообразных источников – текстовых, графических и др. Одним из существенных плюсов работы в Интернете является возможность использовать поисковые системы, они сканируют не только названия сайтов или отдельных страниц, но и тексты, расположенные на них.

Интернет-источники должны быть проверены в соответствии с разработанными в науке методами верификации. Применительно к такой теме, как «Кошка в культуре народов мира», публицистическая и научно-популярная информация является с определенной точки зрения очень полезной. Люди, давая комментарии к тем или иным материалам Интернета, высказывают свое мнение, анонимность придает достаточную смелость их высказываниям. Безусловно, в таких материалах может присутствовать элемент выдумки, но ведь любые фантазии обычно опираются на культурно заданные изначальные установки. Например, если бы человек не верил в то, что черный кот, перебежавший дорогу, – к неприятностям, то вряд ли он стал бы рассуждать на тему причастности черных котов к магии.

**ФАТХУТДИНОВА Айгуль Ильясовна**

*Институт этнологических исследований  
Уфимского научного центра РАН, г. Уфа*

### **РОЛЬ СМИ В УДОВЛЕТВОРЕНИИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Языками массовой коммуникации в Башкортостане являются в основном русский, башкирский, татарский. Однако их функциональная дистрибуция свидетельствует о разном объеме выполняемых социальных функций, которые в свою очередь формировались под воздействием ряда исторических факторов. В докладе на основе анализа динамики подписки республиканских газет предпринята попытка изучения национально-культурных потребностей населения региона в сфере печати. Если с 2000 по 2005 г. количество газет, выпускаемых в республике, возросло с 293 до 378 наименований (увеличение составило 85 названий), то к началу 2009 г. насчитывалось 418 наименований, то есть динамика увеличения количества названий в среднем составляет 6–8 изданий.

Специфика языковой и демографической ситуации, безусловно, нашла своеобразное отражение в распределении функций русского и башкирского языков в средствах массовой коммуникации и информации. Газеты в республике издаются на шести языках. Большинство газет и журналов, выпускаемых в республике, выходят на русском языке. Так, в 2000 г. доля разового тиража газет на русском языке составляла более 90%, количество названий около 73%. Что касается динамики издания газет на башкирском языке, то в период с 2000 по 2009 г. наблюдается увеличение количества названий при сокращении тиражей. В целом с конца 2004 по 2009 г. тираж официальных республиканских газет имел тенденцию к заметному сокращению. В районах и городах с многонациональным составом населения, где

нет возможности издавать газеты на нескольких языках, выпускаются дуближи.

Такова общая картина функционирования газетной продукции в многоязыковом коммуникативном пространстве Республики Башкортостан. Тенденция сокращения подписки на рассматриваемый вид издания связана с финансовым кризисом, а также появлением новых частных издательских домов и подпиской на издания из соседних регионов (республики Татарстан, Чувашия, Удмуртия, Марий Эл), которые создают определенную конкуренцию на рынке печатной продукции.

**ЧИКИНА Наталья Валерьевна**

*Институт языка, литературы и истории*

*Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск*

### **ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА СТРАНИЦАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ**

К началу XXI в. в Республике Карелия национальная периодическая печать представлена на четырех языках: русском, финском, карельском и вепском. У каждого периодического издания есть свои особенности становления и развития. Если журналистика на финском языке стала развиваться с момента образования Карельской Трудовой Коммуны (1920), то газеты на карельском и вепском языке – лишь в 1990-е гг. Такое разное развитие журналистики на национальных языках было обусловлено историческими событиями, происходившими в Карелии. Большой вклад в ее становление внесли национальные кадры: финны-эмигранты и финны-ингерманландцы Ленинградской области, карелы и вепсы. Одним из важнейших источников, способствующих популяризации традиционной культуры на страницах современной периодики, был национально-творческий подъем.

**ШИЖЕНСКИЙ Роман Витальевич**

*Нижегородский государственный педагогический университет, г. Н. Новгород*

### **ДИАСПОРАЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ СЛАВЯНСКИХ INDIGENOUS RELIGIONS (ПО ДАННЫМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ)**

Одним из идеологических новшеств, мировоззренческих открытий, охвативших Россию в XX в., следует признать религиозно-философское движение, известное в научной среде как неоязычество. Возрастающая активность (особенно в 1980–1990-х гг.), а затем и неожиданное долголетие российского варианта движения заставляют общество обратить внимание на феномен славянского неоязычества. Научное сообщество пытается разобраться в терминологических дефинициях религиозного течения. Дискуссионным полем, общедоступным и наиболее посещаемым, становится множество сайтов и форумов сети Интернет. Именно Всемирная паутина как постоянно обновляющаяся экспериментальная площадка содержит наибольшее количество версий, раскрывающих суть понятия «неоязычество». По нашему мнению, на современном этапе развития новому славянскому язычеству присущи многие черты еще одного термина-феномена – диаспоры. Неоязычество как диаспора вписывается в общую классификацию данного феномена и может быть отнесено к так называемым новым диаспорам. Являясь, как и другие подобные образования, универсальной формой, «родноверческая» диаспора умело подстраивается под изменяющийся мир, уже несколько десятилетий существуя и развиваясь в иноэтничном окружении и среде своего этноса.

## Секция 6. ВИЗУАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Руководитель: к. и. Александров Евгений Васильевич (Москва)

**АЛЕКСАНДРОВ Евгений Васильевич**

*Московский государственный университет  
им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

### ЭТИКА ВИДЕОДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Видеодокументирование является наиболее избыточным и достоверным материалом для построения на его основе сообщений разного вида и жанра. Это могут быть фрагменты-иллюстрации для доклада на конференции и учебного занятия, самостоятельные учебные и научно-популярные фильмы, материалы для телевизионных передач. Вместе с тем главная цель, к которой стремятся с той или иной степенью осознанности визуальные антропологи, – передача зрителю своего впечатления от соприкосновения с событием, в которое им позволили войти представители культуры. При удаче возникают фильмы, которые иногда относят к жанру научно-художественных и в которых органично воплощается взгляд ученого и художника, – новый и пока теоретически плохо осмысленный способ познания окружающего мира.

В чем же главная особенность визуально-антропологического подхода к отображению действительности? В чем его отличие от других подходов, позволяющее претендовать на осуществление такой желанной задачи, как диалог культур? Какие принципы пронизывают всю деятельность визуального антрополога на всех этапах: от съемки до внедрения его результатов в общественную практику?

Этот подход, на наш взгляд, определяется закономерностями этического отображения культуры. Теоретические исследования глубинного уровня визуальной антропологии можно назвать этикой кинематографической коммуникации (синэтикой). Термин объединяет кинематографическую эстетику и антропологическую этику, которые только в органичном синтезированном виде способны претендовать на корректное отображение человеческих культур.

**АНТРОПОВ Евгений Владимирович,  
БЕНДЮКОВ Александр**

*Музей Октябрьского района, г. Новосибирск*

### ОБРАЗ ГОРОДА В ВИЗУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ г. НОВОСИБИРСКА)

В современной России более 1 тыс. поселений имеют статус городов. Новосибирск – третий по численности мегаполис страны. В 1990 г. ему был присвоен статус исторического города как центра науки и культуры Сибири. Население Новосибирска на 1 января 2010 г. составляет 1409137 чел.; в границах агломерации – 1716775 чел. В городе проживают представители более 100 народов, действуют несколько десятков националь-

но-культурных и общественных организаций. Имидж города – важнейший показатель его развития. В имидже важна его символическая составляющая – социо- и этнокультурный образ. Под образом города принято понимать ментальный рисунок его внешнего физического мира. Образ включает официальные символы, в том числе флаг, герб, мемораты. Поиски образа становятся актуальными в связи с консолидацией городского полиэтничного сообщества и формированием его самосознания. С середины 1990-х гг. в г. Новосибирске реализуются академические, журналистские, фото- и арт-проекты, ориентированные на характеристику города и моделирование его образов с учетом полиэтничной структуры. Визуальные технологии позволяют соединить личный и коллективный опыт, актуальную документалистику и архетипические конструкторы. Город как место создания и функционирования символов сам предстает в качестве универсального символа. Образ «нового Вавилона», образ многоликого целого – локуса, где соединяются языки, культуры и традиции возникает, в ходе многочисленных фото и арт-описаний г. Новосибирска.

**АРХИПЕНКО Наталья Анатольевна**

*Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону*

**ВЛАСКИНА Нина Алексеевна**

*Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону*

### К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПРОВЕДЕНИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУППАХ

В докладе рассматривается опыт аудиовизуальной фиксации престольного праздника как центрального события годового календарного цикла казаков-некрасовцев п. Новокумского (Ставропольский край). Рабочей группой экспедиции ЮНЦ РАН были сделаны записи, касающиеся подготовки к празднику (приготовление обеда для всех членов общины), самого события, включающего церковную службу, крестный ход и обетную трапезу, и «вареников» – заключительного застолья стряпух.

Возможность включенного участия исследователей в событии была обусловлена рядом факторов. Длительное существование общины в иноэтничном окружении сформировало отношение ее членов к собственному наследию как к объекту, нуждающемуся в сохранении. Эта установка была подкреплена непреходящим интересом ученых и журналистов к жизни некрасовской группы с момента прибытия казаков на родину в 1962 г. и по настоящее время.

Некрасовцы с готовностью демонстрируют артефакты, воспроизводят типичные ситуации, востребованные этнографами и фольклористами: традиционный костюм, приготовление еды, исполнение песен, члены экспедиции допускаются к участию в церковных служ-

бах. Информанты психологически готовы к процессу видеосъемки, выказывают интерес к ее результатам. Немаловажную роль в обеспечении контакта с некрассовцами сыграло и то, что информанты воспринимали исследователей как своих земляков – людей с Дона – исторической родины казаков-некрассовцев.

Все это обусловило возможность в сжатые сроки сократить дистанцию между наблюдателями и носителями традиции, принять участие в событии, объединяющем членов общины, и одновременно фиксировать его на аудио-, фото- и видеоносители.

#### **БАЙГОЖИНА Асия Махтаевна**

*Казахская национальная академия искусств  
им. Т. Жургенова, г. Алматы (Казахстан)*

#### **«ПРЕДСТАВЛЕНИЕ» РОДИНЫ И НАРОДА В КАЗАХСКОМ НЕИГРОВЫМ КИНО: ЭВОЛЮЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА И ПОНЯТИЯ**

Образ родины и народа – прежде всего визуальный образ. Как неигровое кино формировало и развивало этот образ? Первые хроникальные видовые съемки в Казахстане датируются 1925 г. и это были видовые съемки. Сегодня архив документальных лент республики насчитывает свыше 10 тыс. ед. хранения, объем производства документальных фильмов растет из года в год. Все они о народе и родине. Что же представляет собой этот образ на протяжении десятилетий? Из чего складывался экранный образ, что входило в этот документальный «набор»? Что было определяющим? Какой комплекс идей, чувств он нес? Какой смысл вкладывался в понятия «народ» и «родина» посредством неигрового кино? Данная работа – попытка проследить на примере документальных фильмов советского периода и времени независимости, как фундаментально формировалось, видоизменялось, трансформировалось «представление» родины и народа в неигровом казахском кино, как оно выявляло, заявляло и предъявляло себя – формы, методы, стереотипы и новации. Исторический, ментальный, чувственный образ. Политические, культурные, национальные составляющие образа. Художественная достоверность документального образа. «Расшифровка» понятий «народ» и «родина» в современном казахском документальном кинематографе – состояние и интенции.

#### **БОЙЦОВА Ольга Юрьевна**

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого  
(Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург*

#### **«ЕСТЕСТВЕННОЕ» ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ ФИЛЬМЕ «МАЛЫШИ»**

Фильм «Малыши» (реж. Бальмес, Франция, 2007), о котором идет речь в докладе, смонтирован из документальной съемки четырех малышей из четырех стран: США, Японии, Монголии и Намибии. В докладе рассматривается, какой взгляд на западную и незападную модель воспитания детей транслируется в фильме и какими средствами этот взгляд конструируется.

При кажущемся сходстве американской и японской моделей воспитания, американская и японская семьи, участвовавшие в съемках, представляют разные культуры. Американская семья придерживается принципов «естественного» воспитания, которое предлагается современной западной культурой как альтернатива высокотехнологичному детству, такому как у японки в фильме. Впрочем, обе модели оказываются в фильме удивительно похожими и противопоставлены воспитанию намибийки.

Основным инструментом проведения авторской позиции в фильме является сравнение. Помимо того что зрительвольно или невольно сравнивает малышей, в фильме используется параллельный монтаж: перемежаются сцены игры японской девочки и монгольского мальчика.

Большое значение также имеет выбор героев (в Японии режиссер выбрал семью, которая жила в центре, а не пригороде Токио) и сцен, включенных в фильм или оставшихся за кадром. Отсутствие закадрового текста, с одной стороны, производит впечатление «объективности», а с другой – превращается в умолчание, когда зрителям приходится, успешно или не очень, домысливать то, что им не рассказано.

Эти и другие средства, при кажущемся равенстве всех героев фильма, конструируют образ техногенной «западной цивилизации», детство в которой является не самым счастливым, и противопоставленной ей Африки, где естественное воспитание делает ребенка наиболее счастливым, спокойным и развитым. Изобретенное же современной западной культурой «естественное» воспитание показано в фильме на фоне африканской модели воспитания иронично, как не имеющее с ней почти ничего общего.

#### **БОРОНОВА Дарима Цыбиковна**

*Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ*

#### **ЖИЗНЬ ДИАСПОРЫ В ЗЕРКАЛЕ ВИЗУАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ КУЛЬТУРЫ**

Одним из вызовов глобализации является усугубление ситуации, когда в результате интенсификации трансграничных миграций и активизации межкультурных контактов и взаимовлияний люди ощущают себя одновременно и в глобальном мире, и в мире локальной культуры. Жизнь мигрантов в принимающем обществе при всем разнообразии конкретных исторических, культурных, языковых, политических обстоятельств свидетельствует об актуализации в их среде проблемы идентичности – обозначения национальной и этнической принадлежности, своего места в пространстве, что ведет не только к формированию диаспорального самосознания, к «строительству» диаспор, но и к сакрализации локального опыта. Под сакральным в данном случае понимается не верность религиозным принципам и не религиозное толкование священного, а святые для индивида ценности его непосредственной жизни. В этом значении термин «сакральное»

широко употреблял Э. Дюркгейм, который указывал в работе «Элементарные формы религиозной жизни» на возможность нерелигиозной трактовки сакрального как составляющего подлинную основу человеческого бытия, его коллективистскую (традиционную) сущность. Для репрезентации этой сакральной сферы, связанной с фундаментальными ценностями, восстановления тех элементов этнически специфического и уникального мира, потеря которых была осмыслена благодаря современным тенденциям, визуальные методы исследования наряду с традиционными для этнографии методами анализа документов, наблюдения, интервью представляются особо ценными. Так, на примере анализа визуальных текстов культуры бурятской диаспоры в Китае, характеризующейся консервацией языка, обычаев, традиций, то есть того, что частично было утрачено на исторической родине в процессе модернизации, можно попытаться воссоздать целостный «документальный» образ повседневной жизни, наполненный традиционными смыслами.

#### **БУДИНАС Борис Леонардович**

*Институт прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН,  
г. Москва*

#### **«КНЯЗЬ ИГОРЬ» В ПУТИВЛЕ**

«Слово о полку Игореве» возникло почти в начале русской письменной традиции. Опера «Князь Игорь» Бородин – классика русской национальной оперы.

В 2010 г. в Путивле состоялось исполнение оперы «Князь Игорь» детским коллективом музыкальной школы из Днепропетровска, что является совершенно новым в музыкальной практике. Не только в музыкальной, но и в образовательной и воспитательной.

Предполагается демонстрация фильма (продолжительностью 15 мин.) – краткий видеорассказ о том, что же происходило в Путивле. Это и некоторые детали истории написания оперы «Князь Игорь», и личные впечатления автора от общения со «Словом», и рассказы участников о самой постановке оперы, и, конечно, короткие фрагменты репетиции и самого спектакля стали содержанием фильма и посвященного ему сообщения.

#### **ГЛАВАЦКАЯ Елена Михайловна**

*Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург*

#### **РЕЛИГИОЗНЫЙ ЛАНДШАФТ ПРИПОЛЯРНОГО УРАЛА В 1920-х гг. ПО ФОТОМАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ГАСО)**

Религиозный ландшафт Приполярного Урала в 1920-х гг. представлял собой сложное явление, включавшее элементы традиционной нехристианской религиозности манси, хантов и ненцев, официального православия и различных вариантов его адаптации.

Религиозные традиции народов Приполярного Урала имеют богатую историографию, однако целью

данного доклада является использование визуального источника – коллекции фотоматериалов из собрания ГАСО в реконструкции религиозного ландшафта края в 1920-х гг. Используемые фотоматериалы, в основном стеклянные позитивы, – часть более значительной архивной коллекции, с точной датировкой и одновременным письменным источником – позволяют провести их атрибуцию и анализ.

На основании анализа имеющихся материалов можно предположить, что снимки были сделаны во время Приполярной переписи 1926–1927 гг. и являлись частью обязательных материалов, предоставляемых переписчиками в процессе отчета. Техника фотографирования предполагала исполнение как минимум двух снимков, с которых позднее делались копии. Анализируемые фотоматериалы позволяют восстановить основные элементы религиозного ландшафта Приполярного Урала в 1920-х гг., предположить обстоятельства, при которых был сделан тот или иной снимок, степень и характер участия фотографа и фотографируемых в этом процессе.

Имеющиеся документы отражают уникальный период в развитии религиозной ситуации на Приполярном Урале, когда народы, сохранившие свою религиозность, не боялись ее открыто демонстрировать.

#### **ГОЛОВНЕВ Иван Андреевич**

*Некоммерческое партнерство «Этнографическое Бюро»,  
г. Екатеринбург*

#### **«ЭТНОКИНО»: ПРОЕКТ НА СТЫКЕ НАУКИ И ИСКУССТВА**

«ЭтноКино» – образовательный этнокультурный проект, направленный на привлечение молодежи к этнографическим исследованиям и видеофиксации уникальных культурных традиций различных народов России. Результатами проекта, помимо приобретенного молодыми участниками опыта (как задела для самостоятельной деятельности в будущем), является создание альманаха документальных фильмов на темы этнографии различных народов, включающих 7–10 короткометражных фильмов за сезон, актуальных для последующей популяризации в образовательных, кинематографических, научных и других гуманитарных процессах, а также для дальнейшего развития проекта «ЭтноКино». Некоммерческая популяризация результатов проекта происходит также для широкой аудитории через ресурсы СМИ и Интернет.

Проект «ЭтноКино» проводится с 2008 г. на территории Урала и Сибири. В 2007–2008 гг. он был связан с темой «Традиционные праздники», в 2009–2010 гг. – основная тема проекта – «ЭтноПортрет». Различные сезоны предполагают методологическое, тематическое и географическое развитие проекта.

Основные компоненты проекта «ЭтноКино» – медиа-образовательный, творческий, исследовательский. Основные методы проведения проекта «Этно-



Кино» – теоретический (лекции, семинары, индивидуальные занятия, просмотры) и практический (полевая киношкола, монтаж фильмов альманаха). Преподавателями проекта «ЭтноКино» являются профессиональные этнографы и кинематографисты.

В ходе реализации проекта «ЭтноКино» происходит также формирование цифрового архива аудио-, видеоматериалов по этнографии, доступного для широкого пользования.

Специфическая цель проекта «ЭтноКино» – сохранение уникальных явлений традиционных культур на территории многонациональной России, а также содействие их популяризации и самовыражению.

**ГОНЧАРОВА Елена Захаровна**

*Алтайский государственный университет, г. Барнаул*

### **КУПЕЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА КАК ВИЗУАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАЛОГО СИБИРСКОГО ГОРОДА НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.**

Основопологающим направлением посвященной городу историографии является исследование темпов, факторов и форм урбанизации на основе привлечения архивных источников, опубликованных статистических данных и описаний современников. На наш взгляд, перспектива движения урбанистики к аналитической истории, исторической реконструкции заключается во введении в научный оборот визуальных источников – градостроительных планов, архитектурных проектов, фотографий и сохранившихся в современном городском ландшафте зданий. Их использование позволяет пополнить инструментарий историков методами, активно разрабатываемыми социологами и антропологами.

В основу доклада положены архивные документы, коллекции фондов краеведческих музеев, а также фотосъемка малых городов рубежа XIX–XX вв. Западной и Восточной Сибири – Тары, Бийска, Ачинска и Енисейска, проведенная в 2008–2010 гг.

Малые города Сибири, оставшиеся на рубеже XIX–XX вв. вне зоны влияния Транссиба (Тара и Енисейск), значительно снизили темпы социально-экономического развития, выполняя лишь административные и торгово-транзитные функции местного значения. Сократившиеся доходы купечества и скромный бюджет города привели к свертыванию каменного строительства. Построенные на каменном основании деревянные купеческие особняки являются олицетворением архитектурно-строительных традиций крестьянства. Ачинск, напротив, стал стремительно развиваться. Полученные доходы незамедлительно вкладывались в недвижимость – кирпичные общественные здания, особняки и усадьбы, магазины и складские помещения, принадлежавшие предпринимателям.

Таким образом, фрагменты культурного ландшафта и архитектура малых городов Сибири, «визуализировавшие» их экономическое, социальное и

культурное состояние на рубеже XIX–XX вв., являются надежным источником в исследовательских реконструкциях урбанизации Сибири.

**ГРИГОРЬЕВА Мария Анатольевна,  
ЗУБАРЕВА Алена Валерьевна**

*Санкт-Петербургская государственная консерватория  
им. Римского-Корсакова, г. Санкт-Петербург*

### **СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЫБОЛОВНОГО ПРОМЫСЛА НА ПОМОРСКОМ БЕРЕГУ БЕЛОГО МОРЯ**

Доклад представляет собой 10-минутный фильм с комментарием.

Тема фильма – современное состояние и проблемы рыболовного промысла на Поморском берегу Белого моря – раскрывается через рассказы и воспоминания практикующих рыбаков. В основу фильма положены видеоматериалы двух фольклорно-этнографических экспедиций 2009–2010 гг. в Республике Карелия (г. Кемь, с. Шуерецкое, с. Сумский Посад, с. Колежма – 2009; г. Беломорск, с. Нюхча – 2010; руководитель экспедиции м. н. с. ФЭЦ СПбГК Е. В. Самойлова).

Рыболовный промысел в силу ряда объективных причин всегда был основным занятием поморов, являясь, с одной стороны, источником экономической жизни, с другой, – порождая ряд явлений в культурной жизни: связанные с рыболовством обряды, ритуалы составляют весомую часть культуры поморов.

В связи с этим представляется важным проследить процессы, происходящие сегодня с одним из традиционных промыслов Поморья в новых экономических, социальных, культурных условиях. Во-первых, наблюдается постепенная трансформация рыболовной практики, которая проявляется в ряде конкретных признаков. Во-вторых, возникают внешние предпосылки к угасанию активного рыболовства как главного источника экономической жизни. Связанный с рыболовством комплекс ритуалов, примет, поговорок также отодвигается на второй план, оставаясь в практике фрагментарно.

Представляется, что сам формат фильма как аудиовизуального произведения позволяет более остро поставить вопрос сохранения традиции: рассказ «от первого лица» выводит нас на более высокую степень достоверности, актуальности и даже злободневности информации.

**ГУЩИНА Елена Геннадьевна**

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,  
г. Казань*

### **ЭКСПЕДИЦИОННАЯ ФОТОГРАФИЯ КАК ИСТОЧНИК (НА ПРИМЕРЕ ПОЛЕВЫХ МАТЕРИАЛОВ**

**Е. П. БУСЫГИНА И Н. В. ЗОРИНА)**

Изобретение фотографии дало новый способ изображения этнических типов и быта различных наро-

дов. Это позволило исследователям с большей точностью фиксировать изучаемый материал. Между тем этот способ обладает большим художественным потенциалом, позволяющим фотографу создавать емкие психологические образы и бытовые картины. В исследовании снимок не только выполняет иллюстративную роль второго плана, но и передает визуальную информацию. Кроме того, при первичном обращении к изображению оно само инициирует дальнейшие изыскания, выступает первоисточником исследования. В результате экспедиций 40–60-х гг. XX в. под руководством профессора Е. П. Бусыгина и доцента Н. В. Зорина в Этнографический музей Казанского государственного университета была доставлена большая коллекция, характеризующая традиционную культуру русского населения Среднего Поволжья. Помимо предметов бытовой утвари, костюмного комплекса и пр., фонды Этнографического музея пополнились большим количеством рисунков и фотографий, благодаря которым можно представлять традиционную культуру русской деревни в Поволжье и изменения, происходившие в ней. Коллекция полевых фотоматериалов Е. П. Бусыгина и Н. В. Зорина состоит из панорамных и портретных снимков, фотографий отдельных предметов материальной культуры и пейзажей. Соотнесение архивной и музейной документации с визуальными коллекциями делает фотографии Этнографического музея Казанского университета важным и достоверным источником при реконструкции отдельных элементов традиционной культуры.

**ДАНИЛКО Елена Сергеевна**

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

### **ОПЫТ ВИДЕОСЪЕМКИ ПЕСЕННОЙ ТРАДИЦИИ УРАЛЬСКИХ КАЗАКОВ**

Современная визуальная антропология чаще рассматривается в качестве развития такого известного документального жанра как этнографическое кино, поскольку ее предметное поле располагается как раз на стыке между ним и научным исследованием. Вместе с тем она значительно расширяет возможности исследователей, не столько позволяя популяризировать научную информацию, концентрированно включив ее в этнографический фильм, сколько предоставляя для анализа уникальный материал или не помещающийся в полевые дневники живой контекст.

В настоящем сообщении будет проанализирован опыт видеосъемки песенной традиции уральских казаков в станице Круглоозерной Западно-Казакстанской области летом 2008 года. Видеосъемка велась несколько часов, в течение которых представители казачьей общины исполняли песни специально для исследователей, стремясь продемонстрировать им местную манеру пения и репертуар, попутно сравнивая различные казачьи традиции (донская, кубанская и др.) с уральской. На ос-

нове полученного видеоматериала был смонтирован фильм, включивший песни различных жанров и ориентированный на узкую целевую аудиторию исследователей фольклора.

**ДБЯКОВА Елена Васильевна**

*Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург*

### **МОБИЛОГРАФИЯ КАК СПОСОБ ВИЗУАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Широкое распространение техники, позволяющей фиксировать каждый момент жизни человека и окружающее его пространство, не позволяет обойти вниманием такой способ отображения действительности, как камера мобильного телефона. Владелец мобильного телефона фотографирует необходимую ему информацию, основываясь исключительно на собственных потребностях и ощущениях и создавая тем самым «банк изображений» своей жизни.

В основе доклада лежит экспериментальное визуальное исследование жизни группы подростков Санкт-Петербурга в возрасте 15–18 лет. Подросткам было дано задание рассказать о себе, фотографируя «Один день своей жизни», в ходе которого они снимали самые характерные моменты их жизни. Также исследуются и изображения, которые создавались в другое время.

При этом я акцентирую внимание и на том, что фигура автора имеет здесь особенное значение, так как автор одновременно является частью действительности, которую фиксирует, то есть объектом исследования, и полученное изображение несет в себе иную достоверность, чем сделанное сторонним наблюдателем его жизни (например, этнографом или фотографом) в той же среде.

**ИСАЕВА Юлия Анатольевна**

*Нижегородская государственная медицинская академия,  
г. Н. Новгород*

### **ПРОБЛЕМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КУЛЬТУРЫ: АУТЕНТИЧНОСТЬ И НАУЧНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ**

В современной антропологии парадоксально сосуществуют две разнонаправленные тенденции: с одной стороны, культуру стремятся сохранить в первозданном виде, а с другой – придают ей наиболее приемлемый, интересный для взгляда другого вид. Вместе с научным описанием и интерпретацией культуры используются симулятивные практики, подтягивающие реальность к эстетическим идеалам. Наиболее ярко это проявляется в визуальной антропологии, которая не просто фиксирует и осмысливает реалии культуры, но еще их художественно конструирует. Здесь вспоминаются слова М. Мид, написавшей в своем письме: «Мне кажется, что мы рассматриваем культуру как если бы она была подобной торту, ингредиенты которого нам неизвестны; и главное – привезти домой кусок по-

больше, а не подвергать его химическому анализу, чтобы проверить, состоит ли он из масла или маргарина и в ходе такого анализа разрушить его целостность, но зато показать, что факт использования или не использования масла является научно важным». Все бы хорошо, да только очевидно, что кусочек должен быть «поаппетитней» для тех, кого будут им «угощать», чтобы вызвав интерес, он не стал бы причиной несварения. Именно таким принципом пользуются коммерческие проекты, использующие представления (чаще всего стереотипные, а зачастую ложные) о той или иной культуре, например, в рекламных роликах. Задача доклада состоит в том, чтобы рассмотреть, нужна ли нам аутентичность на самом деле и насколько наши научные конструкции способствуют ее сохранению.

#### **КАЗАКЕВИЧ Ольга Анатольевна**

*НИВЦ Московского государственного университета  
им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

#### **ЯЗЫК И ЕГО НОСИТЕЛИ: К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ЖИЗНИ ЯЗЫКА\***

Возможно ли визуализировать жизнь языка, и если да, то каким должна быть подобная визуализация, чтобы ее результат не только мог стать достоянием мультимедийного лингвистического архива, но и заинтересовать «широкую публику»? Обсудить это предполагается в рамках доклада, проиллюстрировав фильмом «Эвенки Боговых озер», являющимся побочным продуктом работы лингвистов по документации западных эвенкийских говоров. Советские озера, расположенные за Полярным кругом на западе Туруханского района Красноярского края у границы с Ямало-Ненецким автономным округом, когда-то назывались Боговыми, и это название до сих пор сохраняется в языке эвенков, чьи летние стойбища разбросаны по берегам Боговых (Советских) озер. Здесь эвенки по-прежнему держат оленей. Олень – это не просто домашнее животное, обеспечивающее хозяевам надежнейший зимний транспорт, это образ жизни. Сохранив оленей, эвенки сохранили и свой язык, хотя детям все же привычнее говорить по-русски, чем по-эвенкийски, даже если они живут на стойбище. Да и пожилые люди, рассказывая о своей нелегкой жизни, нередко переходят с эвенкийского языка на русский. Долго ли еще здешним эвенкам удастся сохранять оленную жизнь и этнический язык, сказать трудно: недалеко от Боговых озер начата эксплуатация Ванкоровского нефтегазового месторождения. А пока еще можно наблюдать за жизнью стойбищ и любоваться хитроумными конструкциями сооруженных заботливыми хозяевами дымокуров, к которым олени приходят отдыхать от отравляющих жизнь комаров и мошки.

\* Доклад подготовлен в рамках проекта «Мультимедийный размеченный корпус текстов на говорах западных эвенков», грант РФФИ № 10-06-00532.

#### **КАЗУРОВА Наталья Валерьевна**

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого  
(Кунсткамера), г. Санкт-Петербург*

#### **ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КИНЕМАТОГРАФ КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: КРИТЕРИИ И ОЦЕНКИ**

Документальный кинематограф (репортаж, интервью, хроника, собственно этнографическое кино) с оговорками, но получил распространение в качестве этнографического источника.

В свою очередь игровое кино вызывает недоверие в среде антропологов, однако в истории мирового кинематографа есть направления, в рамках которых фильмы сняты по шаблону классических этнографических концепций сбора и хранения материала. Так, система, разработанная основателем школы функционализма Б. Малиновским, реализуется в неореалистическом фильме Л. Висконти «Земля дрожит» (1948). Л. Висконти, следуя принципам итальянского неореализма реалистично отражает жизнь простого народа, во время съемок в д. Ачитрецца воплощает на практике положения функционализма, которые не менее усердно проводили в жизнь представители американской школы исторической этнологии Ф. Босаса и этнопсихологической школы (Р. Бенедикт, М. Мид и т. д.).

Особого внимания заслуживает жанр фольклорного кино. Это фильмы с богатым этнографическим материалом, в которых происходит переосмысление автором-носителем той или иной культурной традиции обычаев своей страны посредством киноязыка. Особенно полезным для этнографии может явиться материал восточного кинематографа. В нем ярко выражена замкнутость в своей самобытности трансформируется в общедоступный текст, который можно «читать» через интернациональные кинематографические структуры.

Рассматривать игровое кино как этнографический материал можно по трем компонентам – визуальный и аудиальный ряды и сюжетная канва фильма, а анализировать двумя путями – перевод и интерпретация в зависимости от целей и задач исследования.

#### **КАЛЬНИН Артем Михайлович**

*Социально-гуманитарный институт Кабардино-Балкарского  
университета им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик*

#### **НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ СОВЕТСКОГО ГОРОДА В ПРЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОГО ГОРОДА – НАЛЬЧИКА)**

Формирование городского пространства (в частности социального имиджа города) предполагает участие разного рода дискурсов, и не последнее место в широком перечне занимает визуальный ряд. Изображения (образы) не являются по своей сути настоящими представлениями действительности (эта нить отлично прослежена в богатой традиции семио-

тической мысли). Фотографии, предлагаемые СМИ, не записывают просто окружающую реальность и не репрезентируют ее как таковую. Скорее, они являются закодированными изображениями, которые являются неотъемлемой частью построенной действительности газетного репортажа, что позволяет рассматривать газету в более широком контексте открытого взаимодействия городских агентов и окружающего их пространства. Развитие визуального анализа как критического дискурса выглядит очень перспективным, поскольку визуальная коммуникация становится все более и более основным средством современной коммуникации и появляется необходимость (в данном случае научная) перенести исследование визуальных репрезентаций прошлого на новый уровень. Опираясь на критическую методологию социальной семиотической традиции можно довольно обстоятельно попытаться раскрыть скрытый потенциал официальной советской фотографии (в частности репортажной) и тем самым расширить ареал исследований, касающихся изучения городского пространства в рамках раскрытия и экспликации методов и средств массовых коммуникаций, особенно прессы.

**КЛАММ Валерий Вильгельмович**

*Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск*

#### **«РОДИНКИ НА КАРТЕ». ОБРАЗ МЕСТА В СИБИРСКОЙ ФОТОГРАФИИ НАЧАЛА ХХІ в.**

В начале ХХІ в. в истории модернизации России ставка была сделана на человеческий потенциал. В стратегиях политиков, экономистов, маркетологов многоликое народонаселение государства превратилось в продукт и товар территории. В России на протяжении 2000-х гг. была реализована серия фотопроектов, ориентированных на описание территорий. Антропологический и этнокультурный тренды определили их специфику. Подчиняясь законам времени и социальной конъюнктуры, Агентство регионального маркетинга Новосибирской области (АРМ НСО) в 2009 г. инициировало документальный фотопроект «Родинки на карте». Основная цель проекта заключалась в создании и обеспечении признания положительного образа НСО для повышения конкурентности региона на рынке инвестиций. По замыслу авторов фотография была призвана стать инструментом эффективного маркетинга территории, но в ходе реализации программы в фокусе репортажей оказывались истории о повседневной жизни глубинки – истории малых родин. Базовый формат проекта «Родинки на карте» возник как фотоблог-сообщество на платформе Делового портала НСО Newsib.ru. и стал коллективной фотолетописью НСО. Появление этого формата отразило тенденцию в визуальном «переосознании» категории «места» – малой родины. Обитатели российской провинции хотят видеть себя глазами других, возможно, чтобы осознать ценность жизни на своей земле. «Родинки на карте», выйдя за рамки маркетинговой программы, превратились в долгосрочную про-

грамму актуализации человеческого потенциала, имеющую большое социальное значение и высокий гуманитарный смысл постижения и сотворения малой родины как части большого общероссийского целого.

**КОЛЕСНИЧЕНКО Светлана Григорьевна**

*Российская государственная библиотека,*

*НИИЦ «Информкультура», г. Москва*

#### **ТЕМАТИКА ВИЗУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ В СОПРЕДЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИНАХ**

Если попытаться охватить весь спектр исследований, определяющих себя визуально-антропологически, или тех, которые при расширительном толковании этого термина относят к таковым, можно увидеть очень широкую и плохо структурированную картину.

Производство и сбор аудиовизуальных материалов, исследование спектра создания и функционирования произведений, относимых к визуальной антропологии, использование таких материалов в социокультурных и научно-образовательных практиках чаще всего находятся в центре внимания визуальных антропологов. В то же время разнообразие подходов к этим видам деятельности и множественность решений чрезвычайно велики. В целом же этот круг исследований характеризуется важнейшей особенностью, вытекающей из дуалистической природы визуальной антропологии. Либо (и чаще всего) рассматривается содержание аудиовизуальной информации, либо – характер самих сообщений. Это объясняется тем, что большинство исследователей являются антропологами (или специалистами близких дисциплин) и значительно реже – теоретиками, изучающими кинематографическую и аудиовизуальную информацию.

**КУЗНЕЦОВА Валентина Павловна,**

**БОВИН Владимир Борисович**

*Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН,*

*г. Петрозаводск*

#### **ТРАДИЦИИ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛОМОРЬЯ В ВИДЕОЗАПИСЯХ: ВЕРОВАНИЯ**

В течение нескольких последних лет сотрудниками Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН проводились экспедиции в Беломорский и Кемский районы Карелии. Обобщены результаты экспедиционных исследований по одному из изучавшихся направлений. В докладе представлены видеоматериалы по народным верованиям поморов и методы собирательской работы с использованием видеокамеры.

**ЛИТВИНА Наталья Викторовна**

*Архив Российской академии наук, г. Москва*

#### **ВИЗУАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В СТАРООБРЯДЧЕСКОМ ВЕРХОКАМЬЕ**

Визуально-антропологические исследования в Верхокамье проводятся с разной степенью интенсив-

ности с 1993 г. совместно с Центром визуальной антропологии МГУ, Археографической лабораторией МГУ, а с 2003 г. – Архивом РАН. В течение первых лет истории и визуальные антропологи приходили в семьи староверов на несколько часов по предварительной договоренности и записывали интервью, моления, фиксировали ремесла и т. д. С конца 1990-х гг. «гостевой режим» работы исследователей изменился – появилась возможность останавливаться в домах староверов, жить у своих респондентов по нескольку дней, а то и недель, наблюдать повседневную жизнь семьи и принимать в ней участие. Все это отразилось и на характере визуально-антропологического материала.

С одной стороны, вырос объем «вязкого», плохо структурированного, малосодержательного материала, с другой – поиск и фиксация кульминаций повседневной жизни, непреднамеренность событий повышает репрезентативность визуально-антропологических источников.

**ЛИХАЧЕВ Роман Андреевич**

*Московский государственный университет  
им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

### **СПЕЦИФИКА МОНТАЖА В ВИЗУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ**

Если в постановочном кинематографе экспрессивный монтаж не стал повсеместным (за исключением, пожалуй, жанра клипа), войдя в противоречие с необходимостью разворачивания сюжета и протяженностью актерской речи, то в документальном кино он применяется достаточно широко, став своего рода синонимом выразительности в противовес репортажности, кинонаблюдению.

Отказавшись от радикальности вертовского монтажа, дополнив монтажные фразы наложенными шумами, дикторским текстом, музыкой, используя приемы драматургического построения, документалисты создали гибкий и выразительный синтетический язык, на котором в основном и происходит общение с современным зрителем. Телевидение довело до совершенства механизм передачи информации разнородной публике, сформировав тем самым многомиллионную аудиторию зрителей, с одинаковой легкостью поглощающих развлекательные, рекламные, пропагандистские, популярные и прочие экранные сообщения.

Акцент на выявление тех сторон действительности, которые соответствовали решению конкретных задач, привел документалистов к потере ощущения самоценности события, обладающего собственной значимостью, не зависящей от воли режиссера, к отказу от выявления выразительности и скрытого смысла реальности.

Эти задачи можно решать только при внимательном длительном наблюдении явлений, что характерно для визуальной антропологии, важнейшим свойством которой является существование экранных сообщений в контексте антропологической деятельности. В этом одна из главных трудностей восприятия таких фильмов, но в этом же и большое преимущество, позволяющее

наиболее эффективно использовать возможности, присущие именно кинематографическому языку, добываясь выявления тех сторон отображаемой реальности, которые не доступны никаким другим средствам информации.

**ЛУРЬЕ Вадим Феликсович**

*Сайт Visantrop.ru, г. Москва*

### **ВИЗУАЛЬНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ В «СТРАНЕ ЛЮДИКОВ»**

«Путешествие в страну людиков» – проект карельских и петербургских исследователей, начало которому было положено осенью 2009 г. Людики – малочисленный карельский субэтнос, изученный крайне недостаточно. Во время экспедиций автор занимался собиранием и фиксацией визуального материала. В ходе посещения 12 населенных пунктов была собрана очень разнообразная визуальная информация. Это и архивы жителей, предметы быта, портреты, съемка типичных ландшафтов и архитектуры, объектов традиционной и современной культуры, культовые объекты и т. п. Сочетание народной карельской культуры и локальной (в конкретном населенном пункте), культуры советского и постсоветского времени делает визуальный мир «страны людиков» неповторимым и очень интересным. В новых условиях существования (исчезновение традиционных промыслов и занятий, смена постоянных жителей деревень дачниками) традиционная культура уходит и трансформируется. Накопленный материал – около 10 тыс. файлов изображений – описаны, сгруппированы и представлены в виде визуальной базы данных «Визуальный мир страны людиков». Некоторые аспекты ее анализа и предполагается представить в виде доклада.

**МАДАСОН Дмитрий Аполлонович**

*Московский государственный университет  
им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

### **УНИВЕРСИТЕТСКИЙ АРХИВ АУДИОВИЗУАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ**

В настоящее время аудиовизуальный архив МГУ располагает уникальной информацией, отражающей: опыт советской высшей школы по использованию кинематографических средств для преподавания, осмысление которого может стать вкладом в развитие медиаобразования; профессиональную деятельность Московского университета второй половины 20-го столетия с момента его строительства на Ленинских горах и по настоящее время; многогранный образ культуры народов всего мира, представленный самым крупным в России собранием визуально-антропологических фильмов; малоизвестные стороны традиционной жизни народов России на протяжении последнего двадцатилетия.

Видеоматериалы архива довольно активно используются исследователями, студентами и преподавателями МГУ, а также заинтересованными пользователями из других московских, региональных и зарубежных культурно-образовательных и научных

организаций, СМИ – всеми, кто занимается и интересуется образованием и культурой России.

Очевидно, что их использование должно быть более интенсивным и системным, а главное, архив нуждается в экстренном сохранении, так как представлен в основном киноматериалами и аналоговыми кассетами, срок хранения которых истекает. Перевод архива на современные цифровые носители позволит создать систему информирования и обмена информацией между всеми заинтересованными организациями с помощью коммуникативных возможностей Интернета и спутникового телевидения.

#### **МАТЛИН Михаил Гершенович**

*Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск*

### **БЫТОВЫЕ ВИДЕОЗАПИСИ СВАДЬБЫ КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

В течение последних 20 лет в быту и праздничной культуре прочно закрепилась видеосъемка. В первую очередь фиксировать на видеокамеры стали свадьбы, выпускные вечера в школе, детских садах и пр. По мере развития цифровой техники и внедрения ее в быт они стали сопровождать людей в туристических поездках, на пикниках и других мероприятиях. И вскоре видеокамера стала неотъемлемой частью современного культурного обихода. Визуализация жизни, в том числе и своего Я, происходящая при этом, открыла новые возможности для культурно-антропологических и этнографических исследований. Так, в частности, бытовые видеозаписи свадьбы за этот период представляют интересный источник для анализа основных направлений и особенностей этого процесса. На ранних этапах, то есть в начале 1990-х гг. видеосъемка во многом носила неотобранный характер, отсутствовала постановочность, редко применялись приемы профессионального кино, за исключением наложения музыки. По мере развития рынка видеослужб, на котором все больше места занимают профессионалы или любители высокого уровня, вырабатывается своеобразный «видеоязык» свадебного фильма и создаются на основе снятого материала видеофильмы, построенные с соблюдением основных правил и канонов киноискусства. Этот процесс, с одной стороны, определялся желаниями и вкусами заказчиков, а с другой – опытом и мастерством видеооператора, что в итоге создавало очень интересный и необычный визуальный образ обрядовой действительности.

#### **ОКТЯБРЬСКАЯ Ирина Вячеславовна**

*Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск*

### **АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ В РОССИЙСКОЙ ФОТОГРАФИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XXI в.**

Задача воссоздания образа человека в историко-культурном контексте была сформулирована российской гуманитарной наукой в 1940–1950-е гг. К числу

архаичных была отнесена его «геральдическая» модель. Статусность, каноничность и атрибутивность определяли визуальный характер «геральдичного типа». Он был исходной точкой художественной рефлексии. С этого начиналась мировая и российская фотография. В сословном государстве, которым, несмотря на все преобразования, оставалась Россия в конце XIX – начале XX в., визуальное подтверждение статуса имело большое значение. Проекты М. Дмитриева, К. Буллы, С. Дудина, М. Круковского, С. Прокудина-Горского и др. создавали коллективный «имперский» портрет. Типы жителей государства подлежали «фотоинвентаризации». Этнографическая фотография соответствовала общей тенденции. Типологичность и статусность оставались актуальными для российской фотографии на протяжении всего XX в., хотя в контексте социально-политических перемен менялось ее идеологическое прочтение. В 1990-е гг. характер антропологического тренда фотографии России претерпел изменения. Статусность утратила свое значение. Получили развитие имиджевая фотография и репортаж, ориентированный на социальный, культурный и этнический экстрим. Сфера социальной легитимности расширилась. Возникла тема трансформации и самопостижения. С начала 2000-х гг. были реализованы десятки фотопроектов, ориентированных на описание России и ее народонаселения. Фотография вновь стала инструментом созидания образа единого и многоликого государства. При этом личностное стало формой описания общественного. Персонификация определила одну из доминирующих тенденций в развитии антропологического тренда российской фотографии начала XXI в.

#### **ПЕТРОВА Анна Александровна**

*Учебно-научный центр визуальной антропологии и эгоистории РГГУ, г. Москва*

### **ФОТОГРАФИЯ В СЕЛЬСКОМ ДОМЕ: ОБРАЗ, ПАМЯТЬ, КОММУНИКАЦИЯ**

Фотография в северной русской деревне – феномен совершенно особенный, отличный от фотографических практик «большого города»: любительской фотографии и арт-фотографии. Деревенская, сельская фотография может быть рассмотрена как один из жанров визуального фольклора (А. В. Захаров), то есть народного/массового изобразительного творчества. Сегодня фотографические практики видоизменяются: любительская фотография становится цифровой, аккумулируется в Интернете, где выстраивает эгоисторию пользователя. Фотография профессиональная стала одним из медиумов «контемпорари арта» и СМИ. В деревне фотографическое изображение остается несамодельным, технически не освоенным; фотография здесь визуализирует образ «большой семьи», оформляет интерьер и может служить средством коммуникации с умершими родственниками. Доклад базируется на полевом материале, собранном в ходе экспедиций в Вологодскую область.

**ПОПОВА Елена Васильевна**

*Удмуртский институт истории, языка и литературы  
УрО РАН, г. Ижевск*

### **КУЛЬТУРА ПИТАНИЯ И ПИЩА В ВИЗУАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛАХ (ПО ИТОГАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СРЕДИ БЕСЕРМЯН)**

Этническая и региональная культура питания представляет собой культурное наследие, которое сохраняется в современной сельской и городской среде, становится знаковой частью народных праздников. Культура питания в широком аспекте – предмет специального изучения и рассматривается в контексте разных научных тем.

Визуализация позволяет расширить источниковую базу, зафиксировать технологии, сложно поддающиеся устному или текстовому описанию. Особое внимание уделяется выявлению материалов семейных архивов (фотоальбомы, видеоматериалы), где запечатлены трапеза, использование блюд и продуктов в обрядах, этикет, изредка – технологии приготовления. В ходе экспедиций сделаны снимки праздничной, повседневной и ритуальной кухни бесермян. Максимально эффективный способ – это видеосъемка процесса приготовления блюд.

Материалы, связанные с культурой питания, – важная часть в съемках календарных и семейных обрядов бесермян, поэтому они фиксируются наиболее полно в контексте обряда. Например, это изготовление святочных сочней для ряженных, приготовление «каши из нового урожая», блюд пасхального стола. В рамках семейной обрядности готовятся поминальное блюдо – «каша для стариков», «детская каша» по случаю появления новорожденного, выпечка лепешек невесткой на второй день свадьбы и др.

Фиксируется пространство приготовления блюд – это кухня, ее планировка и оформление, традиции и новации в интерьере (в частности связанные с технологией приготовления блюд), изготовление приспособлений и утвари для приготовления пищи.

**РОГОТНЕВ Илья Юрьевич**

*Пермский государственный университет, г. Пермь*

### **НАРОДНАЯ РЕЛИГИЯ В АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ**

В докладе анализируется опыт изучения народно-религиозных традиций современных коми-пермяков посредством аудиовизуальных технологий. Сформированные в ходе экспедиционных работ документы, их систематизация, анализ, подготовка к изданию рассматриваются с учетом современных представлений о полевой практике, этике антрополога, формах работы с цифровой аппаратурой – комплекса научных знаний и методик, традиционно называемых визуальной антропологией. В ходе исследования были подготовлены тематическая фотоколлекция, этнографический фильм, единая текстовая и аудиовизуаль-

ная база данных. Выработанные методики работы с этнографическим материалом сопоставляются с принципами визуальной антропологии, уже примененными и апробированными отечественными и зарубежными антропологами.

Ключевой методологической проблемой принятого исследования стали концепция религиозного опыта как невыразимого и глубоко интимного, непроясненность его связей с религиозным поведением, неоднозначность толкования смыслов религиозной культуры.

**САМОЙЛОВА Елена Валерьевна**

*Фольклорно-этнографический центр им. А. Мехнецова, СПбГК,  
г. Санкт-Петербург*

### **ТРУДОВЫЕ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОЙ СЕВЕРОРУССКОЙ ДЕРЕВНИ**

«Капустки» представляют собой одну из разновидностей женских трудовых практик. Несмотря на происшедшие трансформации ритуала в деревнях Бокситогорского района Ленинградской области сохраняется практика коллективной рубки капусты. Полевые материалы, собранные автором на этой территории с 2005 по 2009 г., позволяют прояснить специфику структурно-функциональной организации ритуала. В подборку включены видеозаписи сезонной рубки капусты и ее реконструкций, сделанные в разные годы в с. Сомино, д. Климово и д. Усадище.

Особый интерес представляет ритмическая организация обряда. Песня (обычно частушка), исполняемая движущимися по кругу женщинами, встраивается в четкий пульсирующий ритм ударов сечек. Понятие ритма определяется в традиции термином «лад» и связывается не только с обрядом рубки капусты, но и с молотью, танцевальной дробью.

**СЛАВГОРОДСКАЯ Наталья Алексеевна**

*Санкт-Петербургский государственный университет,  
г. Санкт-Петербург*

### **ВИЗУАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ВОСПРИЯТИЯ ПРОФЕССИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРОЕКТА ЖУРНАЛА «РУССКИЙ РЕПОРТЕР»)**

В докладе речь пойдет о проекте, проведенном журналом «Русский репортер» в 2008 г., целью которого было проанализировать уровень зарплат представителей нескольких самых распространенных профессий в разных регионах России. Подобный материал был подготовлен годом ранее немецким журналом Spiegel. В отличие от немецких коллег, представивших аналитическую статью об уровне зарплат на рынке труда Германии, снабженную фотографиями людей в реальных рабочих условиях, наши журналисты пригласили людей из разных частей страны на интервью и фотосессию. Профессиональные фотографы сделали постановочные фотографии, этому предшествовала работа стилистов. Были подобраны атрибуты, олицетворяющие ту или иную профессию.

Цель доклада – описать визуальные стереотипы, связанные с различными профессиями, и способы их отражения в постановочных фотографиях. В качестве сравнительного материала привлекается статья из журнала *Spiegel* и работы Штефана Мозеса, героями которых были люди «на рабочем месте».

**ТАВРОВСКИЙ Александр Владимирович**

*Санкт-Петербургский государственный университет,  
г. Санкт-Петербург*

### **СОЦИАЛЬНАЯ СЕМИОТИКА КАК РЕСУРС ВИЗУАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

В докладе проводится мысль о том, что социальная семиотика как научно-исследовательская программа может послужить важным ресурсом для визуально-антропологических исследований. Становление социальной семиотики связано с именем британского лингвиста М. Хэллидея, который в конце 1970-х гг. обосновывает социально-семиотический взгляд на язык. Это научное направление успешно развивается во второй половине 1980-х и в 1990-е гг. в рамках Сиднейского семиотического кружка. С 1990 г. начинают выходить специализированные журналы «Социальная семиотика», а с 2002 г. – «Визуальная коммуникация». Среди ведущих социальных семиотиков выделяются имена Б. Ходжа, Дж. Лемке, Г. Кресса, Т. Ван Лейвена и мн. др.

В отличие от традиционной семиотики, сосредоточенной на изучении знаковых систем, социальная семиотика изучает то, как люди используют семиотические «ресурсы» для производства и интерпретации коммуникативных актов и событий в контексте различных социальных ситуаций и практик, а также то, как они регулируют использование этих ресурсов. В процессе изучения коммуникативных событий ключевую роль играет понятие мультимодальности: семиотические модусы изучаются не отдельно (семиотика текста, образа, пространства и т. д.), а во взаимодействии друг с другом.

За три десятилетия своего существования социальные семиотики разработали богатый концептуальный аппарат и провели десятки конкретных исследований разнообразных семиотических ресурсов. Визуальные антропологи, которые постоянно сталкиваются с проблемой репрезентации культурных смыслов, могли бы с успехом обратиться к опыту социальной семиотики.

**ТИТОВА Татьяна Алексеевна,**

**ВЯТЧИНА Мария Васильевна**

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,  
г. Казань*

### **ВИЗУАЛЬНЫЕ ФИКСАЦИИ НАРОДОВ ВОЛГО-УРАЛЬЯ В МАТЕРИАЛАХ ОАИЭ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ**

Конец XIX в. – период обретения этнографией новых смысловых оттенков в социокультурном про-

странстве. Экспедиции, увлечение «инородческой культурой», ведение полевых записей и многозначительные выводы становились очередной формой интеллектуальной реализации в обществе, доказательством чему служит возрастающая популярность общества истории, археологии и этнографии при Казанском университете, научную значимость которого до сих пор сложно оценить в полной мере. В составе коллекций общества немаловажную роль играют фотоматериалы, из числа которых наш интерес вызывают визуальные фиксации народов Волго-Уралья.

Фотография к тому моменту стала уже привычным явлением, вошедшим не только в повседневность, но и в научные круги. Будучи итогом сотворчества ученого-исследователя и мастера-фотографа (в нашем случае это И. Н. Смирнов и К. Т. Сафонов), изображение «включается в трехмерную систему отношений, олицетворяя опредмеченное пространство этноса», указывая на мотивацию мастера и личность собирателя, руководствовавшегося субъективным восприятием изучаемой культуры. В этом смысле фотография выступает символом своего времени, отображая, с одной стороны, позитивистский подход к научному знанию «последовательного эволюциониста» Смирнова, а с другой – раскрывая развитие студийно-жанровой работы фотографа. Визуальные фиксации народов, перешагнувшие порог научности, становились достоянием общественности посредством экспонирования в музеях и на выставках, через выпуск специальных открыток, марок, портретных видов. Здесь имеет место явление, названное Б. Андерсоном «логотипизацией», когда массовое воспроизводство, сериализация и тиражирование изображений разных этносов служили одной цели – иллюстрации разнообразия «видов» имперского пространства, способствовали узнаванию обывательским взглядом «логотипа» и стереотипизированному конструированию «этничности» на профанном уровне.

**ТОЛМАЧЕВА Екатерина Борисовна**

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого  
(Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург*

### **ПОЗИТИВИЗМ (ЭВОЛЮЦИОНИЗМ) В ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ФОТОГРАФИИ**

Научную гуманитарную фотографию, и в частности, этнографическую нельзя изучать вне того исторического контекста, в котором она была создана. Помимо событий, на фоне которых появился тот или иной визуальный документ, существует множество научных и общественных теорий, влияющих на содержание создаваемого источника, однако исследователи не уделяют должного внимания рассмотрению данной проблематики. И сейчас в связи с подъемом интереса к этнографическому изображению следовало бы посвятить ряд исследований этому вопросу.

Позитивизм – получение объективного знания, и восприятие этого знания невозможно как однолиней-



ного, поступательного, не имеющего других трактовок и понимания. Фотография зародилась в период преобладания в науке позитивистской теории и идей эволюционизма. Это научное направление сильно повлияло на содержание и прочтение раннего этнографического визуального материала. Фотография воспринималась современниками как механическая копия природы, создаваемая техникой, и поэтому не могущая лгать. Она принималась без критики, как отражение реальности, как фиксация единственно возможного факта в определённый момент времени, и считалась достоверным источником. Интересно и то, что понимание фотографии в позитивистском ключе можно встретить до сих пор, несмотря на то что развитие науки и научных направлений уже ушло далеко вперёд.

#### **ФЕДОРОВА Дина Николаевна**

*Институт истории и археологии Уральского отделения РАН,  
г. Екатеринбург*

#### **АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ ТИТУЛЬНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЧАН В ВЕЛИКОБРИТАНИИ)\***

Сегодня антропологическая фотография как один из основных инструментариев исследования и представления его результатов находится на стадии неорганизованного спорадического развития, что связано со спецификой фотографической и научной деятельности, недостаточной ясностью возможностей использования фотографии, ее якобы ограниченного потенциала.

Средства этнофото активно используются в рамках проекта «Идентичность и мультикультурализм в условиях постимперскости (на материалах Великобритании)»<sup>1</sup>, непосредственно во время наблюдения, фиксации и рефлексии. В ходе этнографической экспедиции в Англии было собрано более 6 тыс. фотографий. Доклад предполагает показ слайд-фильма.

На фоне подъёма идентичностей шотландцев, валлийцев, ирландцев англичане как бывшая «титовая нация», исторически нивелировавшая свои этнические особенности в пользу Британской имперскости, сегодня переживают кризис идентичности. Одна из центральных задач данной работы — посмотреть «в британском отражении» на сегодняшние проблемы России, связанные с идентификационным кризисом, а также познакомить общественность с механизмами решения данных проблем в Великобритании.

Фотография направлена в первую очередь на раскрытие темы «Этнопортрет». Это предполагает, что в тематическом фокусе оказываются конкретные представители культуры и всё, что их связывает с действительностью (деятельностные схемы, се-

мейный портрет, автопортрет, семантическое географическое пространство и др.). Фотография, благодаря своей двухмерности (в отличие от одномерного текста), позволяет более точно и образно описать различные «антропологические типы» английскости, включая ритуалы, обычаи, визуальные символы и т. д.

#### **ХОХЛОВ Никита Викторович**

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

#### **ТРАДИЦИОННАЯ ЮРТА КАРАКАЛПАКОВ (АРХИВНЫЙ ФИЛЬМ, АВТОР А. В. ОСЬКИН)**

Предлагаемый архивный фильм представляет собой редкий по красоте образец этнографического немоего кино, в котором все необходимые комментарии выведены в отдельную научную статью, опубликованную в одном из этнографических сборников Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН.

#### **ХРИСТОФОРОВА Ольга Борисовна**

*Российский государственный гуманитарный университет,  
г. Москва*

#### **ВИЗУАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ**

В докладе речь пойдет о десятилетнем опыте преподавания учебного курса «Визуальная антропология» в московском лицее № 1514 и Российском государственном гуманитарном университете. Школьная и студенческая программы по визуальной антропологии имеют ряд существенных отличий: различны цели преподавания (общее гуманитарное и этнокультурное образование, с одной стороны, и подготовка специалистов-антропологов, с другой), необходим разный набор этнографических фильмов (для школьников больше подходят фильмы, где дается общее знакомство с культурой, хороши этнографические сериалы; для студентов необходимы фильмы, подробно освещающие отдельные аспекты культуры). Разные аудитории требуют различных методик преподавания (так, важное значение имеет то, что студенты параллельно изучают другие антропологические дисциплины, в то время как для школьников курс визуальной антропологии — подчас единственный, где даются этнографические знания) и разных форм оценки итогов обучения (устные обсуждения и письменные рецензии на фильмы у школьников; у студентов к этому добавляется чтение специальной литературы, коллоквиумы, экзамен, а также, по желанию, самостоятельная научно-исследовательская работа — курсовые проекты, в том числе создание собственных фильмов). По результатам выяснения ожиданий школьники и студенты предъявляют разные требования к этой учебной дисциплине, а также к исследовательской и педагогической активности преподавателя.

\* Работа проводилась при поддержке гранта РГНФ 10-01 (рук. А. В. Головинёв).

**ЧЕТИНА Елена Михайловна**

*Пермский государственный университет, г. Пермь*

**КАЛЕНДАРНАЯ ОБРЯДНОСТЬ  
В СОВРЕМЕННОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ  
КУЛЬТУРЕ: ВИЗУАЛЬНО-  
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Визуально-антропологические исследования традиционной культуры, проведенные нами в отдаленных районах Пермского края, фиксируют варианты календарной обрядности (Святки, Великий четверг, Пасха, Семиково-Троицкая ритуалистика). Подроб-

ная фиксация и анализ контекста позволяют обозначить и визуально представить ряд социокультурных проблем: трансформация механизма сохранности фонда священных символов крестьянской культуры, функционирование общинных форм культовой практики, влияние фестивально-самодетельного движения на естественное бытование традиций. При изучении континуума субъективных значений, сопровождающих ритуал, принципиально значимо использование визуально-антропологической методики; экран позволяет проявить «сеть» социальных и индивидуальных переживаний.

## Секция 7. АНТРОПОЛОГИЯ ДВИЖЕНИЯ

Руководитель: д.и.н., проф., чл.-корр. РАН Головнев Андрей Владимирович (Екатеринбург)

**АДАЕВ Владимир Николаевич**

*Институт гуманитарных исследований*

*Тюменского государственного университета, г. Тюмень*

### О МЕТОДИКЕ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПО МЕСТНОСТИ

Передвижение человека по местности является одним из основных способов освоения пространства. Для этнологии оно представляет интерес и в качестве самостоятельного феномена исследования, и как важная составляющая модели жизнеобеспечения индивидуума или коллектива. При комплексном изучении передвижения в центре внимания должны находиться мотивы (потребности), масштабы, график, направления и способы перемещения этнического коллектива. Система передвижения имеет свои структурные особенности в общностях так называемых кочевников, у полуоседлого или оседлого населения. Отдельное положение занимают миграционные процессы. Типологически передвижение по местности включает в себя пеший и транспортный варианты.

Методика исследования предполагает применение междисциплинарного подхода. С одной стороны, в центре внимания находится социальный феномен, с другой – для его рассмотрения немаловажен учет естественно-природных факторов: условий природной среды обитания, набора доступных ресурсов, особенностей биологии транспортных животных. В социальной составляющей исследования необходимо брать в расчет уровень развития материальной культуры, особенности этнических традиций, культурные и экономические контакты, а также исторические реалии.

Особый интерес представляют исследования небольших этнических общностей и сравнительно-культурный анализ, что позволяет выделить отличия в системах передвижения, в том числе на уровне нюансов.

**БАДМАЕВА Тамара Борисовна**

*Московский государственный университет*

*культуры и искусств, г. Москва*

### КИНЕСИКА КАК ВАЖНАЯ ЧАСТЬ БУДДИЙСКОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

Кинесика, или язык тела, как невербальная часть коммуникации занимает исключительно важное место в буддийской обрядности. Двигательно-статичный комплекс, состоящий из скульптурных и иконописных изображений богов – умиротворенных будд и ботхисатв и гневно-активных докшитов, а также символических жестов богослужений и религиозных плясок монахов, подчиняется единым ки-

несическим законам. Средствами коммуникации могли служить как слова, так и материальные символы. Символы создавались предметами, жестами, изображениями. Они образовывали словесный, предметный, визуальный коды сообщений. А. М. Позднеев в описании ритуала богослужения в монгольском буддийском храме XIX в. обратил внимание на «сложные телодвижения первостоятеля, который сначала указывал на предметные жертвы-балины, затем характеризовал их с помощью жеста-символа, жеста-понятия. Жертва, называемая по-санскритски *алоги*, по-тибетски *мар-мэ*, по-монгольски *цзула*, означает лампаду и изображается символическим жестом в виде поднятия «вверх больших пальцев обеих рук с остальными, согнутыми к ладони». Аналогичным сочетанием пальцев передают два понятия – святильник и шивалингам. Подобное дублирование информации, ее рассеивание по разным уровням ритуального текста и другие такие же приемы обеспечивают необходимый уровень устойчивости во времени ритуального текста. Ему придается многократный (по числу используемых знаковых систем) запас «прочности».

**ВЕКИЛОВА Севиль Афрасьябовна**

*Российский педагогический университет*

*им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург*

### МНОГОПОКОЛЕННАЯ СЕМЬЯ В СОЦИАЛЬНОМ И ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

С помощью контент-анализа изучались тексты, сопровождающие многопоколенные генеалогические древа (четыренадцать 6-ти поколенных графов; объем выборки 969 чел., хронологическая глубина материала – в среднем 115 лет). Движение рассматривалось как перемещение многопоколенного семейного организма в нескольких видах «пространств» – экзистенциальном, социальном, политическом и географическом. Экзистенциальное пространство – как пространство жизни и смерти. Социальное пространство изучалось через практики, связанные с получением образования, профессии, карьерные достижения и в целом описано через понятия восходящей и нисходящей социальной траектории П. А. Сорокина. Политическое пространство исследовалось через индексы гражданского согласия (частоты упоминания фактов служения, наград, почетных званий) и гражданского несогласия (репрессии, эмиграции). Перемещения в географическом пространстве – по частотам упоминания фактов миграционной активности и данным миграционной дистанции. Отдельно рассматривались причины миграции (с внутренним и внешним локусом контроля) и ее направление (центростремительное и центробежное). Оседлость также рассмат-

ривалась как один из видов поведения в географическом пространстве. Предварительные результаты говорят о том, что основным местом приложения усилий людей, чьи судьбы описаны, является социальное пространство жизни: усилия, связанные с получением образования и карьерными достижениями. Миграционная активность тесно связана с социальной активностью, она имеет центростремительный вектор и характеризуется внутренним локусом контроля. Поколенная динамика движения имеет пульсирующий характер.

**ВОЙТИШЕК Елена Эдмундовна**

*Новосибирский государственный университет,  
г. Новосибирск*

### **ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ «ВИННЫХ ПРИКАЗОВ» ЭТНОСОВ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

В исследовании проводится сравнительный анализ особенностей традиционных интеллектуальных развлечений в Китае, Корее и Японии, основу которых составляли литературные игры, сопровождавшиеся ритуальным употреблением вина. Игры и ритуалы «винного приказа», существующего более двух тысяч лет в Восточной Азии как вид элитарного досуга, анализируются в рамках идеологической концепции «человека культуры» (кит. *вэньжэнь*, кор. *мунъин*, яп. *бундзин*), которая подразумевала владение каллиграфией, живописью, литературой, музыкой, игрой в шашки и шахматы. Созданные сообществом интеллектуалов игровые практики в этих областях являлись необходимым условием социализации культурного человека на Дальнем Востоке. Трансформация игр и ритуалов китайского происхождения при их рецепции в Корее и Японии показана на примере одного из древнейших ритуалов «винного приказа» под названием «пир у изогнутой воды», где участники соревнуются в сочинении литературных экспромтов, пока чарка со священным вином плывет по извилистому каналу. Анализ особенностей национальных вариантов этого ритуала позволяет лучше понять закономерности межкультурного взаимодействия.

**ГЛУШКОВА Ирина Петровна**

*Институт востоковедения РАН, г. Москва*

### **ДВИЖЕНИЕ В ПАЛОМНИЧЕСТВЕ: КУДА, ЗАЧЕМ, ЧТО ДАЛЬШЕ?**

В 1920-е гг., за несколько десятков лет до тэрнеровских трудов 1970-х гг. и последовавшей полемики, О. А. Добиаш-Рождественская обратила внимание на категорию движения, сущностно противопоставив «неподвижность» вообще паломнической «подвижности». Вместе с тем соображения о важности движения как особом признаке, отличающем паломничество от других видов религиозной активности, прозвучали в *pilgrimage studies/peregrinology* только на третьем десятке их существования. Это

совпало с осознанием того, что до недавнего прошлого состояние *en route* или *on the move* было естественным способом человеческого бытования, и с появлением работ, анализирующих в духе «Культуры в движении» или «Общество и циркуляция» не только перемещение к святыням, но и другие динамичные феномены из жизни социума. Это оказалось тем более справедливым, что в историческом плане паломничество непринужденно соединялось с войнами, торговлей, поиском брачных партнеров и другими способами овладения пространством, то есть в «чистом» виде не существовало.

В «Антропологии движения» А. В. Головнёв задается вопросом: «Почему движение... не служит ключевой категорией в антропологии?» В исследованиях, посвященных различным видам индуистского паломничества, я предположила, что движение можно принять в качестве исторической категории, и продемонстрировала это, в частности, реконструкцией паломнических маршрутов маратхи-язычного этноса Индии в эпоху экспансионистской политики Маратхской конфедерации (XVIII в.). В своем докладе я попытаюсь представить этот сюжет с использованием инструментария, предлагаемого А. В. Головнёвым, экспериментально оценив применимость этого инструментария к исследованию кризисного периода в истории Индии. Именно движение как освоение и присвоение пространства позволяет упорядочить кажущийся хаос, когда после распада империи Великих Моголов «все воевали против всех».

**ГОЛОВНЁВ Андрей Владимирович**

*Институт истории и археологии УрО РАН,  
Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург*

### **КРУПНЫЙ ПЛАН В АНТРОПОЛОГИИ**

Антропологию и кинематограф роднит как история развития, так и методы: включенное наблюдение, монтаж фактов (текстов и кадров), принцип заочности действия. Антропология движения особенно близка к кино, поскольку динамика в соотношении со статикой служит ее базовой категорией. Антропология может заимствовать из арсенала кино и понятие «крупный план». В кинематографе крупный план персонализирует ощущения и включает зрителя в сопереживание событий на экране. Персонафикация в антропологии позволяет увидеть культуру или эпоху глазами персонажа-гида, который вводит исследователя и читателя в свое пространство и время. Опыт этнографических исследований показывает, что в каждой культуре множество индивидуальных проявлений, и между торговцем, колдуном и крестьянином одного народа обнаруживаются существенные различия, раскрывающие не общий «тип народа», а персону и деятельностную схему в этнической (или межэтнической) среде. Сопереживание событий с позиции конкретного человека открывает совершенно новые – собственно гуманитарные – ракурсы исследования, например, мотивационной ди-

намики и проектной деятельности. Обычно макроисторией называют общие обзоры, в которых главную роль играют внечеловеческие факторы телеологического, экологического и иного порядка, а микроисторией – проекцию взгляда реального человека на конкретную ситуацию. В гуманитарном измерении все выглядит наоборот: макро – крупный план человека, а микро – мелкий, растворенный в массе. Когда гуманитарные науки пытаются подражать естественным и цифровыми исчислениями превращают человека в статистическую пыль, они теряют предмет своего исследования и собственную значимость. Когда на первый план выходит реальный человек, в картине мира проявляется гуманитарное измерение со свойственным ему алгоритмом мотив–решение–действие.

**ЖУЛЬНИКОВ Александр Михайлович**

*Петрозаводский государственный университет,  
г. Петрозаводск*

### **МИГРАЦИИ И КОНТАКТЫ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ ПО ДАННЫМ ИЗУЧЕНИЯ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ НЕОЛИТА И БРОНЗЫ**

Доклад посвящен результатам изучения наскальных изображений Фенноскандии в качестве источника по изучению миграций и контактов древнего населения Северной Европы. Петроглифы эпохи неолита, относящиеся к миру мужской субкультуры, свидетельствуют о том, что миграция в неолите на север Европы групп населения поволжского и восточнобалтийского региона, фиксируемая ранее исследователями по керамике, получает подтверждение и при анализе некоторых специфических признаков на петроглифах Онежского озера и Белого моря. Автор рассматриваются возможные причины данной миграции. Судя по наскальным изображениям, контакты древнего населения восточной части Балтийского региона, западной части Прибалтики и крайнего севера Фенноскандии осуществлялись в основном в меридиональном направлении. Уникальные сцены военных столкновений на поздненеолитических петроглифах низовьев р. Выг подчеркивают значение этого микрорегиона в качестве своего рода перекрестка культур и этнических общностей Северной Европы. В эпоху бронзы, судя по наскальным изображениям, начинается активное проникновение на север Европы групп южноскандинавского населения – из зоны производящего хозяйства на территории, где развитие скотоводства и земледелия было невозможно – видимо, с целью создания торговых или, не исключено, промысловых поселений на северном побережье Норвежского, Баренцева морей и северной части Ботнического залива. Основным мотивом петроглифов эпохи бронзы приполярных районов, как и в южной части Скандинавии, становится изображение основного средства передвижения этого региона – корабля или лодки, а также композиции, выражающей идею ми-

фического путешествия или переселения – в виде каравана кораблей или лодок с многочисленным экипажем.

**ИПАТОВА Ирина Серафимовна**

*Российская академия правосудия, Приволжский филиал,  
г. Н. Новгород*

### **ВИТИЙСТВО ТЕЛЕСНОЕ: ПОЭЗИЯ И ПРОЗА ЮРИДИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ**

Риторическая аксиома: витийство словесное неотделимо от витийства телесного – одна из парадоксальных аксиом, требующих постоянного практического подтверждения. Теория вопроса представляется четкой и традиционной: от рассуждений о жестах Демосфена до замечаний о мимике А. Ф. Кони; от динамических красок, наложенных на речевой холст великим Леонардо да Винчи, до определения речевых векторов князем С. М. Волконским; от системы К. С. Станиславского до современных классификаций жестов, мимики, кинем.

Практика подачи элементов витийства телесного имеет свои особенности. Так, если судебный оратор оттачивает свое невербальное мастерство во избежание двусмыслиц, то любой подозреваемый преследует совсем иные цели. Спецкурс по языку мимики и жестов видится целесообразным продолжением юридической риторики. Знание основ материальной формы кинетического знака и антропологии движения, умение классифицировать компоненты «языка тела», фиксировать мимические маски и уровни жестиксации, анализировать речеповеденческие реакции и устанавливать по их элементам эмоциональное и интеллектуальное состояние собеседника – словом, по штрихам невербальных комплексов «прорисовывать» риторический портрет коммуниканта, по сути, есть составляющие профессионального мастерства юриста. Иллюстративный материал курса (например, соматические фразеологизмы и литературные портреты) призван способствовать работе студентов над выразительностью и изяществом собственной речи. Чтение мимики человека на фотографии и портрете, анализ жестово-позициональной нагрузки персонажей полотен и скульптурных композиций, балетных постановок и немого кино повышает общий уровень культуры будущих составителей мудрых гуманных законов.

**КРАСИКОВ Михаил Михайлович**

*Национальный технический университет «Харьковский  
политехнический институт», г. Харьков (Украина)*

### **СТУДЕНЧЕСКАЯ ПРОХОДКА: МЕЖДУ ПРАЗДНИКОМ И РИТУАЛОМ**

Шествие – одна из древних форм ритуализованного поведения, известная во все века, у всех народов. Крестный ход и первомайская демонстрация, при всей полярности их семантики, функционально явления одного порядка. В практике современных городских субкультур шествия играют важную роль:

консолидируют его участников (поддерживая субкультурную идентичность), обозначают собственную иеротопию (так как обходятся сакральные или, по крайней мере, знаковые места), демонстрируют социуму данное мини-сообщество как особую, отделенную от него группу, со своими эстетическими и этическими ценностями; и, в известной степени, рекламируют свой *modus vivendi*.

В студенческой среде шествия по городу были популярны еще во времена Средневековья, отмечены они и в дореволюционной России. Празднование Дня знаний (1 сентября), дня факультета, окончания института часто также включает в себя то или иное шествие по городу или по территории вуза. Увы, они часто носят формальный характер. Другое дело – неформальные проходки. Несколько лет назад в Харьковском государственном институте искусств как реакция на скуку официальной проходки первокурсников 1 сентября и встреч с главрежисерами театров возникла альтернативная проходка, организуемая 31 августа старшекурсниками театрального факультета и как веселый праздник, и как посвяtitельный обряд, и как ритуал единения. В 2009 г. студенты философского факультета ХНУ им. В. Н. Каразина заложили новую традицию – костюмированное «Философское шествие», ставшее прамбулой посвящения в философы.

**МАТВЕЕВ Алексей Викторович**

*Омский областной музей изобразительных искусств, г. Омск*

#### **ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ПУТЕШЕСТВИЯ СИБИРСКИХ ТАТАР В XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.**

Традиционная культура путешествия (ТКП) – комплекс народных знаний и представлений, вещественных атрибутов, направленных на обеспечение достижения цели путешествия человека в конкретных природно-географических условиях, в рамках сложившейся системы восприятия мифологического пространства. ТКП сибирских татар конца XIX – первой половины XX в. имела свои особенности. Во время подготовки к путешествию люди проводили комплекс обрядовых действий *юл хаир* (*юл саадака*). Сибирские татары не придавали особого значения внешним характеристикам первого встречного для предсказания удачи/неудачи предстоящего пути. Они просто дарили ему подарок. Абсолютной защитой от любых неприятностей, встречавшихся путешественникам в пути, служили монеты, которые играли роль искупительной жертвы. Хлеб использовался в целом ряде обрядовых действий путешественника (откусывание куска хлеба перед отправлением в путь, кормление во дворе собак хлебом, обязательное употребление хлеба в гостях). Во время проводов и встречи родных и гостей сибирские татары исполняли песни. Уникален комплекс действий сибирских татар, который они проводили при входе в чужой дом, для защиты его от проникновения злых духов.

**МИССОНОВА Людмила Ивановна**

*Институт этнологии и антропологии РАН*

*им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

#### **ПОЛУТОРАВЕКОВОЙ ПУТЬ ВОССОЗДАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ИСКУССТВА МАЛОЧИСЛЕННОГО НАРОДА СЕВЕРНОЙ АЗИИ**

*Omnia orta cadunt* – как гласит латынь, все, что возникло, гибнет, однако, известно, все меняется, ничто не исчезает – *Omnia mutantur, nihil interit*. Именно так протекает бытие и формируется этническое самосознание одного из самых малочисленных народов Дальнего Востока России – уйльта, насчитывающего в начале XXI в. всего три с половиной сотни человек. Идентичность этого народа неоднократно стойко выстаивала во времена бурных этнополитических и этносоциальных изменений и оказывалась настолько же естественной и необходимой, как и иные витальные потребности человека, которые, изменяясь во времени и пространстве, тем не менее остаются насущными. Вариативности воссоздания этнического самосознания многогранны в разные эпохи. Одной из ярких граней можно назвать этническое искусство. *Omnis ars imitatio est naturae* (всякое искусство есть подражание природе), но очевидно, что смысл и методы подражания находятся в вечном движении и изменении. Пройдя путь тунгусо-маньчжурской этнической общности, освоившей определенное пространство Амура, Сахалина и частично Хоккайдо, искусство малого по численности народа являет собой пример оригинального собрания амурской и тихоокеанской культуры.

В работе использованы материалы 20-летних полевых этнологических исследований автора на территории Сахалина, шести музеев России (Санкт-Петербурга и Сахалина) и пятнадцати фондов музеев, архивов и библиотек Японии (Саппоро, Абасири, Хакодатэ, Асахикава, Осака, Токио). Приводимые археологические артефакты Сахалина (предположительно X–XIII вв.) позволяют провести некоторые сопоставления этнологических и археологических данных.

**ПЕРЕВАЛОВА Елена Валерьевна**

*Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург*

#### **КОММУНИКАТИВНЫЕ ПУТИ ЛОКАЛЬНЫХ КУЛЬТУР (ОБСКИЕ УГРЫ)**

Локальная культура предполагает сосуществование различных коммуникативных связей-путей. В культуре обских угров мифологизированные дороги духов-хозяев рек являются указателями направлений миграционных потоков и одновременно маркерами освоенного пространства. Особым образом маркируется пространство в ходе медвежьих игр: песенный путь гостя-медведя к месту проведения игр считывает природно-сакральный ландшафт; исполняемые от лица прибывающих на медвежьи церемонии богов священные песни отражают, а следовательно, и закрепляют кровнородственные и территориальные

связи-пути локальной общности. Мифоритуальные, территориально-родственные связи, наряду с экохозяйственными, выстраиваются в определенную коммуникативную систему, движение внутри которой являет собой механизм единения общности и формирования локальной идентичности.

Развернувшаяся в конце XVII в. российская колонизация Сибири, используя действующие, по крайней мере с XII в., пути через Урал, создала новую разветвленную систему коммуникаций. Огромное сибирское пространство покрылось сетью так называемых царских дорог, связывающих русские города между собой и с метрополиями. По ним шли пушнина и импортные товары, новые технологии, а вместе неизвестные прежде болезни. Для их контроля и поддержания выстраивается сеть таможенных застав, ямских станций и постоянных дворов; часть хозяйств коренного населения оказывается ориентированной на их обслуживание (извоз, содержание ямов, таверн и игровых домов, торговля). Новая коммуникативная система направлена на внешний мир, выходит за круг взаимодействий внутри локальной общности и выступает магистральным механизмом развития локальных культур.

#### **ПЛУЖНИКОВ Николай Владимирович**

*Институт этнологии и антропологии РАН*

*им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

#### **ОТ ЗНАКА К ИСКУССТВУ (САМОДИЙСКИЙ ОРНАМЕНТ У СЕВЕРНЫХ ХАНТОВ)**

Одним из этнографических открытий Ю. Б. Симченко была семантика нганасанского орнамента на одежде. Нганасаны считают, что их одежда была заимствована у энцев, так что и семантику тоже можно считать заимствованной, поскольку она касалась магических оберегов и общих социально-возрастных характеристик. Знаковый характер орнамента выражен в простоте и небольшом размере изображения на одежде. Ненецкий орнамент на одежде сходен с нганасанским и энцким, но менее разнообразен в простых формах. Его семантика неизвестна. Орнамент северных хантов сходен с самодийским по использованию ключевых элементов, но из вышеупомянутых он самый сложный и разнообразный, его названия к семантике отношения не имеют, а крупное исполнение на одежде (преимущественно женской) доказывает чисто декоративное назначение. При сравнении декоративно-прикладного искусства народов Сибири обнаруживается, что разработка декоративных тем характерна для оседлого или полuosедлого населения, к которому относятся ханты. Социально-возрастная семантика нганасанской одежды отражает образ жизни бродячих охотников, поскольку они большую часть года существуют малыми семьями и независимыми маршрутами, для крупностадных оленеводов эта семантика теряет свой смысл. Ненецко-хантыйские связи в орнаменте одежды, вероятно, возникли с появлением крупностадного оленеводства у ненцев и тенденцией северных хантов отдавать своих дочерей замуж в не-

нецкую среду. При этом разработанный хантами орнамент мог возвращаться к ненцам.

#### **РЕТЕЙОМ Алексей Юрьевич**

*Московский государственный университет*

*им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

#### **АНТРОПОЛОГИЯ ДВИЖЕНИЯ: РОЛЬ ГРАВИТАЦИИ**

Мы часто забываем, что жизнь человека (в сущности сводящаяся к множеству движений) постоянно сопряжена с преодолением гравитации. В первом приближении ее величина на планете постоянна, однако при детальном анализе обнаруживаются более или менее крупные пространственные различия. Имеют ли значительные изменения силы тяготения от места к месту антропологические последствия? Вопрос сложен, требует разработки соответствующей методологии.

Предлагаемое автором решение заключается в сравнительном изучении достаточно однородных этнических групп, занимающих контрастные по силе тяготения территории в течение длительного времени, необходимого для адаптации. С этой точки зрения особого внимания заслуживает большая австралийская раса, которая более 40 тыс. лет назад заселила области двух крупнейших на Земле гравитационных аномалий, возникших в результате расширения Тихого океана. Отрицательная аномалия приурочена к Цейлону и южной части Индостана, положительная аномалия занимает Северную Австралию и соседние острова.

Люди, издревле живущие в пределах отрицательной гравитационной аномалии, отличаются низким ростом и грацильностью. В данном случае малорослость не может быть объяснена островным эффектом, так как близкие по конституции к цейлонским веддам мунда, хо и ораоны обитают на континенте. Чрезвычайно показательна неразвитость ножной мускулатуры у веддов из центра этой аномалии, в частности почти полное отсутствие мышц икры. Для районов положительной гравитационной аномалии типичны народы, представители которых имеют массивное сложение при средней или повышенной длине тела (как коренные австралийцы, папуасы Новой Гвинеи и меланезийцы Новой Каледонии). Характерно, что аборигены севера Австралии выше ростом, чем южане. Причины выявленной закономерности очевидны. Таким образом, гравитация представляет собой мощный фактор эволюции человека.

#### **ТЕРНАВСКИЙ Николай Александрович**

*Краснодарский государственный университет культуры*

*и искусств, г. Краснодар*

#### **ИНДОАРИЙСКИЕ СЛЕДЫ В ТОПОНИМИКЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА**

О присутствии индоевропейских племен на Таманском полуострове свидетельствуют этнонимы и омонимы, зафиксированные письменными источниками и

эпиграфическими памятниками эпохи античности. На это аргументированно указал О. Н. Трубачев в ряде своих работ, высказав гипотезу об арийском происхождении синдов, которых считал автохтонным народом региона. Негреческими являются названия озера и селения Корокондама, которое может быть с санскрита переведено как «рождающая крайнее место», этнонимы дандарии – «арии, обладающие жезлами (палками)», аспургини – «живущие в укрепленных городах». Вместе с тем не только древняя географическая карта Таманского полуострова, но и топонимика Западного Кавказа свидетельствует о раннем и длительном присутствии в регионе индоевропейцев. Название гор и рек говорит о том, что в районе от Архыза, Красной Поляны, включая побережье Большого Сочи, до Хадзыженска долгое время проживало индоевропейское население (например, индоевропейские названия имеют реки Кыфар, Лаба, горы Акрагварта, Ажара, Уруп). Явно индоевропейские топонимические названия рек, гор и урочищ по Черноморскому побережью от Сочи до Тамани; иногда они чередуются с кавказскими, изредка тюркскими и другими: Айбга, Мзымта с притоком Агура, Ассара (ср.: *ahuga*, *arsara*). Все это свидетельствует о присутствии и миграционном движении индоариев в указанном регионе.

Точно установить и проследить маршруты миграции индоарийских племен, являвшихся ветвью индоевропейцев, сложно. О. Н. Трубачев предполагает, что на Северный Кавказ, в Приазовье, они проникали из степной зоны Украины через Дон. Другие исследователи указывают на движение индоариев из Малой Азии. Синды, вероятнее всего, являлись представителями лишь последней или предпоследней волны индоевропейских переселенцев. Самое раннее дошедшее до нас древнегреческое упоминание о них, относится к концу VI – началу V в. до н. э. и связано с Гиппонактом, упоминавшим «Синдскую расселину». Очевидно, на островах Таманского архипелага синды обосновались в начале I тыс. до н. э. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что один из крупнейших островов древней дельты Кубани был занят киммерийцами. И Киммерийский вал азиатского Боспора, скорее всего, являлся границей между киммерийской и синдской (арийской) территориями. В целом на Западном Кавказе можно выделить четыре ареала с индоарийской топонимией: северо-восточная часть Таманского полуострова, Закубанское предгорье с верхним бассейном р. Кубань, Черноморское побережье Кавказа, побережье Азовского моря с дельтой р. Дон. Все эти ареалы были в разной степени связаны друг с другом географически и хронологически.

#### ТЫЧИНСКИХ Зайтуна Аптрашитовна

Государственная социально-педагогическая академия  
им. Д. И. Менделеева, г. Тюмень

#### ИНСТИТУТ АСТАНА В КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ СИБИРСКИХ ТАТАР

На юге Тюменской и севере Омской областей на территории расселения тоболо-иртышской группы

сибирских татар располагается ряд историко-религиозных памятников – *астана*. Один из памятников – Цингалинская астана – находится в Ханты-Мансийском автономном округе. По данным исследователей, число этих памятников колеблется от 40 до 60. Причем в культурной традиции сибирских татар сохраняется феномен «обнаружения» новых объектов. В сознании верующих астана рассматривается как место захоронения мусульманских святых, обычно легендарных шейхов-миссионеров, в XIV–XV вв. пришедших в Сибирь и павших мученической смертью в священной войне с язычниками. На их могилах обычно устанавливались деревянные срубы-«мавзолеи», которые становились объектами религиозного поклонения местного населения. И хотя с точки зрения ортодоксального ислама паломничество к «могилам святых» является греховным и рассматривается как запрещенное идолопоклонничество, данный культ и в настоящее время широко распространен у тоболо-иртышских татар.

Исследователи народного ислама (И. В. Белич, А. Г. Селезнев, Р. Х. Рахимов и др.) подробно рассмотрели и описали различные аспекты культа астана и определили его как «поликомпонентный социально-религиозный институт». В настоящее время проводится паспортизация священных мест сибирских татар, в ходе которой были выявлены 25 астана.

Начальный этап формирования культа святых в Сибири относится к периоду правления последнего правителя Сибирского ханства – Кучума. Выявление могил павших святых было начато шейхом Шерпети, который, согласно «Шаджара рисаласи» («Трактату о генеалогии» или «Родословию сеидов»), в составе мусульманских миссий из Бухары прибыл в Сибирское ханство и «был направлен на кладбище Тобола для составления имен святых». Традиция перечисления имен святых с указанием места захоронения в молитвах по сей день существует у тоболо-иртышских татар. Выявление могил святых продолжается и в настоящее время, фиксируется современными этнографическими наблюдениями, когда определенным людям (обычно во сне) приходит информация о существовании в том или ином месте астана, им определяется миссия оградить указанное место и совершать необходимые ритуалы.

В 2007–2008 гг. археологом А. А. Адамовым проводились раскопки в районе городища Искер, где, согласно устным и летописным источникам, должен был находиться один из наиболее чтимых сибирскими татарами памятников – Искер-астана. Однако захоронений на указанном месте обнаружено не было. По свидетельству археологов, не были найдены мусульманские захоронения и на ряде других объектов, связываемых со священными местами.

Эти данные позволяют говорить об астане не столько как о реальных захоронениях святых (которые, безусловно, имеют место), сколько как о сформированной системе маркеров, фиксирующих и закрепляющих освоенное религиозное пространство. Культ астана представляет собой живой механизм в



культуре сибирских татар, в течение столетий сохраняющий устойчивость модели развития ислама на данной территории. Рассматривая колонизацию как процесс освоения пространства, можем предположить и существование религиозной колонизации как процесса освоения духовного пространства, фиксируемого определенными институтами (священными местами, храмами и т. д.), в варианте сибирского ислама роль которых выполняли астана. Рассмотрение в данном аспекте астана во многом объясняет и «примирение» местного исламского духовенства с «греховностью» столь популярного у сибирских мусульман культа «могил святых».

**ФЕДОРОВА Дина Николаевна**

*Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург*

### **ВАРИАТИВНОСТЬ ИДЕНТИЧНОСТИ: АНГЛИЧАНЕ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ\***

Теория дрейфа идентичности в антропологии движения представляется инновационным инструментарием в исследовании структур и механизмов развития и действия идентичности, в первую очередь этнической, национальной. В фокусе автора – англичане Великобритании. Английская культура сама по себе парадоксальна на пересечении разнохарактерных деятельностных схем, сочетая, с одной стороны, предприимчивых, открытых внешнему миру, глобалистски ориентированных или даже маргинальных поборников инноваций, с другой – хранителей английской традиции, любителей крикета и чайных посиделок в саду, всячески оберегающих свою культуру от внешних или внутренних трансформаций. Имперское прошлое России и Великобритании, положение на географической периферии Европы, наличие автохтонных этнических сообществ, особой позиции «титупной нации» позволяют провести впечатляющие параллели как в истории, так и в современном «кризисе идентичности».

В данном сообщении рассматриваются две основные модели современной английскости, локальная и магистральная – идентичность «суши» и «моря», их взаимосвязь и вариативность. Как правило, данные модели идентичности тесно связаны с гендерностью, физической и психологической зрелостью. Так, локальность в первую очередь исповедуется женским населением, а также людьми преклонного возраста, а магистральность является свойством мужского населения, людей зрелого возраста. Данные модели сплетаются в причудливые конструкции с территориальной, региональной, ландшафтной и социально-политической идентичностями, входят в конфликт или гармонию с образом мира, самообразом, исторической памятью, национальными мифами и пр.

Особое внимание уделяется одной из локальных идентичностей – территориальной, свойственной жи-

телям северных регионов Англии, на границе с Шотландией (Ньюкасл, Нортумбрия и другие территории, что входят в географическое, а также ментальное и культурное понятие «Северная Англия»). По методике крупного плана А. В. Головинёва в докладе представлено несколько портретов представителей этнической группы, и через них автор попытается проанализировать модели идентичности. Доклад основывается на авторских материалах, полученных в ходе этнографической экспедиции в Англию, Соединенное Королевство (города Сандерленд, Йоркшир, Хаддерсфилд, Гилдфорд, Кентерберн, Солсбери, Лондон) в июле-августе 2010 г.

**ШТАММЛЕР Флориан**

*Арктический центр Университета Лапландии,  
г. Рованиеми (Финляндия)*

### **ДВИЖЕНИЕ КАК ДЕЙСТВИЕ И ОПЫТ, СТРУКТУРИРУЮЩИЙ ВОСПРИЯТИЕ ЗЕМЛИ**

В докладе рассматривается опыт передвижения антрополога в ходе полевых исследований для понимания того, как кочевники Российского Севера воспринимают пространство. Я анализирую практическое применение концепций Т. Ингольда о феноменологическом подходе к восприятию Земли для полевой работы антрополога. Согласно этому подходу, нет независимого от практики знания об окружающей среде. Оно появляется, изменяется и развивается через практический опыт взаимодействия человека и среды, в том числе движения. На примере полевой работы среди оленеводов Ямала и Верхоянья демонстрируется, как отличается антропологический материал, полученный через традиционное включенное наблюдение движения оленеводов, от материала, полученного через опыт непосредственного участия самого антрополога в таком движении. Накопление мастерства позволяет антропологу развивать диалог с людьми, что ведет к более глубокому пониманию связи между опытом движения и восприятием окружающей среды. Этнографические эпизоды и диалоги демонстрируют эту связь, например, опыт совместного передвижения пешком, на оленей упряжке, верхом на олене или лошади и на вездеходе. Очевиден потенциал «радикальной активизации» (radical enactivism) как важного метода в антропологии движения.

**ШУВАЛОВА Ярослава Юрьевна**

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого  
(Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург*

### **ВИЗУАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ВЧЕРА И СЕГОДНЯ. ЭКСПЕДИЦИЯ ПО СЛЕДАМ ПУТЕШЕСТВИЯ М. А. КРУКОВСКОГО 1899 г. В ОЛОНЕЦКИЙ КРАЙ**

В 2008 г. лаборатория аудиовизуальной антропологии (ЛАВА) МАЭ РАН предприняла экспедицию в Олонецкий район Республики Карелия. За основу была взята хранящаяся в МАЭ коллекция фотогра-

\* Работа проводилась при поддержке гранта РГНФ 10-01-00241а в рамках проекта «Идентичность и мультикультурализм в условиях постимперскости (на материалах Великобритании)».

фий, привезенная М. А. Круковским из его путешествия, и его книга «Олонецкий край», изданная в 1904 г. Целью Карельской экспедиции ЛАВА было «путешествие во времени и пространстве» по местам Круковского, создание на основе визуального источника XIX в. комплексной характеристики современной жизни в этих местах. Задача, совместившая два временных плана в работе экспедиции, поз-

волила ЛАВА получить интересный материал, отражающий как архаичные, так и современные аспекты жизни карельского и русского населения изучаемого района. Кроме этого, снятые экспедицией современные видеоматериалы придают движение, оживляют статику фотографий Круковского. Все эти аспекты представлены в подготовленном автором видеоматериале.

## Секция 8. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭТНОГРАФИИ

Руководитель: к.с.н. **Габдрахманова Гульнара Фаатовна** (Казань)

**ГАБДРАХМАНОВА Гульнара Фаатовна**

*Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук  
Республики Татарстан, г. Казань*

### ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО КАТАЛОГА ПО ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ТАТАР ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА\*

В отделе этнологии Института истории АН РТ накоплен богатый материал по традиционной культуре татарского народа, собранный в ходе 40 лет экспедиционных выездов в рамках создания историко-этнографического Атласа татар. Специалистами было совершено 29 экспедиций, охвативших около 450 населенных пунктов Среднего и Нижнего Поволжья, Урала, Сибири, европейской части России, Крыма. Кроме того, изучены фонды 26 музеев и более 20 архивов страны. По репрезентативной методике и сетке, используемых для подобного рода исследований, были обследованы этнотерриториальные, субэтнические и субконфессиональные группы татар – волго-уральские (казанские, мишари, касимовские, кряшены, в том числе нагайбаки), астраханские, сибирские, крымские.

Собранный материал аккумулирован в архиве фотографий, фотоплёнок, чертежей, схем, слайдов, полевых дневниках. Часть материалов отражена в рисунках этнохудожников. В 2009 г. был сформирован ВТК в составе этнографов Института истории и специалистов Института информатики АН РТ. Основная задача проекта сводилась к тому, чтобы путем использования средств автоматизации первичных этноспецифических этнографических материалов (костюм, жилище, обряды и праздники) создать электронный корпус этнографических источников волго-уральских татар в виде аналитической этнографической инструментальной системы. В докладе будут представлены первые итоги проекта: описана процедура создания системы, ее возможности для аналитической работы, возникшие проблемы использования информационных технологий в этнографии.

**ГОРОШКОВ Николай Павлович**

*Воронежский государственный университет, г. Воронеж*

### CASE STUDY METHOD И ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРНЕТА

В зарубежной этнографической науке сравнительно недавно получил распространение так называемый case study method, то есть метод изучения случаев. Он заключается в том, что исследователь слушает и фиксирует беседы людей, рассказывающих друг другу о тех или иных случаях из своей жизни, обменивающихся мнениями по тем или иным вопросам. Данная практика коррелирует с методом

«археологии знания», распространенном в постмодернизме. В основе «археологии знания» лежит понятие дискурса, то есть набора высказываний. При этом в качестве такового может выступать всё сказанное. Дискурс воспринимается как «текст-в-себе», не отражающий реальность, взгляды, идеи и т. д.

С внедрением в повседневную практику Интернета, в блогах, а затем и в социальных сетях, таких как «Одноклассники», «Vkontakte», «Fasebook» и др., российский ученый получил возможность применять методы, используемые в постмодернизме, то есть «собирать», анализировать, исследовать этнографический материал, перейти в какой-то мере от «пассивного наблюдения» к «наблюдению включенному», что предполагает проникновение исследователя внутрь изучаемой группы и «участие» в её деятельности.

**ГРИШИНА Ирина Евгеньевна,**

**ЛЯЛЛЯ Елена Витальевна**

*Петрозаводский государственный университет,  
г. Петрозаводск*

### ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭТНОАРХИТЕКТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ КАРЕЛИИ

Развитие использования информационных технологий в этноархитектурных исследованиях НИИ историко-теоретических проблем народного зодчества ПетрГУ стало логическим продолжением разрабатываемой институтом методики исследований традиционной деревянной архитектуры Русского Севера, в том числе Карелии. Предложенное и развиваемое академиком В. П. Орфинским и его учениками научное направление – этноархитектуроведение, объединяющее этнографические и историко-архитектурные подходы, нацелено на определение специфики архитектуры, формирующейся в рамках традиционной народной культуры, характеристику процессов этноархитектурного развития субрегионов и этнолокальных ареалов на примере Карелии и прилегающих к ней территорий Русского Севера, выявление этнических особенностей в народном деревянном зодчестве.

Исследования НИИНЗ базируются на детальных типологических разработках, охватывающих разные уровни архитектурной среды – от поселений до деталей и конструкций построек; связаны с натурным сбором и последующей систематизацией массового этноархитектурного материала.

В докладе даны результаты работы института последних лет, связанной с использованием информационных технологий для накопления, обработки и представления информации по традиционным деревянным постройкам: этноархитектурный картографический анализ типологических признаков построек и их деталей на базе ГИС-технологий; электронный классификатор деревян-

\* Работа подготовлена в рамках проекта РГНФ (№ 10-01-29102а/В).

ного культового зодчества и сформированная на его основе база данных часовен северо-восточного Обонежья; информационная модель исторического поселения – комплексного памятника архитектуры.

**КРАСОВСКАЯ Татьяна Михайловна**

*Московский государственный университет  
им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

### **ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА РОССИИ**

По предложению России Арктический совет недавно включил в критерии устойчивого развития Арктики «культурное измерение». Созданные под эгидой Арктического совета электронные базы данных по региону не содержат информации о культурном наследии коренных малочисленных народов, хотя с 2009 г. существует соответствующая методика ЮНЕСКО. Эта информация крайне необходима для регионального планирования. Территориальной единицей привязки культурологической информации могут служить культурные ландшафты арктических народов, отражающие оригинальные этнокультурные коды и тексты, интегрирующие множественную этнографическую и специфическую географическую информацию. Существующая практика направлена на сохранение отдельных объектов наследия, что не отражает особенности аборигенной культуры освоения северного пространства, в котором нет «пустот». Примеры охраны культурных ландшафтов как элемента Всемирного культурного наследия в Арктике единичны. Предлагаемая структура базы данных содержит статистическую, этнографическую, картографическую и другую информацию и включает следующие блоки: этническая структура; традиционное природопользование; сакральные территории разного ранга; топонимия; существующие и виртуальные культурные ландшафты; «горячие точки» для сохранения культурного наследия; этнотуризм; информационный. Карты культурных ландшафтов коренных малочисленных народов являются неотъемлемой частью базы данных и включают следующие тематические слои: природные ландшафты, природопользование, сакральные территории, топонимический. Синтезирование этих слоев осуществляется методом построения нечетких классификаций. Он применялся при создании карт культурных ландшафтов ХМАО, виртуальных саамских ландшафтов Хибинских гор и др.

**МУРАТОВА Елена Георгиевна**

*Кабардино-Балкарский государственный университет,  
г. Нальчик*

### **СТАТИСТИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ БАЛКАРСКИХ ОБЩЕСТВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.**

Осуществлен статистико-математический анализ одного из репрезентативных массовых источников

по истории Балкарии конца XIX – начала XX в. – по семейным спискам; представлен демографический, социокультурный и социально-экономический срез балкарского общества этого периода; дана оценка степени трансформации традиционного горского общества в условиях российской модернизации второй половины XIX – начала XX в.

Исследование показало, что в конце XIX в. социальная структура балкарского общества не совпадала с сословным делением России и мыслилась в значительной степени в традиционных этносоциальных категориях. Количественные данные указали на устойчивость сословных перегородок внутри балкарского социума в пореформенный период.

Анализ статистических рядов распределения дворов по основным имущественным показателям для всех балкарских обществ по данным посемейных списков за 1886 и 1905 г. привел к двоякому заключению. С одной стороны, имущественная дифференциация в балкарском обществе была весьма значительной, но, с другой – нет оснований говорить о резких сдвигах в имущественной дифференциации горцев в последней четверти XIX в. и о формировании новой социальной структуры, характерной для аграрного капитализма, поскольку распределение хозяйств по всем видам богатства осталось приблизительно одинаковым. Незначимыми и малозначимыми оказались и коэффициенты корреляции, показывающие взаимосвязь факторов имущественной состоятельности горского хозяйства. В связи с этим можно говорить об устойчивой социально-экономической структуре балкарского общества в рассматриваемый период.

В целом балкарское общество в русле общероссийской модернизации второй половины XIX – начала XX в. все-таки не подверглось коренной структурной трансформации, поскольку постоянно воспроизводилась традиционная система хозяйствования, а все проявления «капиталистических отношений» носили скорее характер изменений внешней среды.

**РОДИН Андрей Николаевич**

*Астраханское представительство Казанского института  
социальных и гуманитарных знаний, г. Астрахань*

### **ОПЫТ ИННОВАЦИОННОЙ МЕТОДИКИ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОТОБРАЖЕНИИ МАТЕРИАЛОВ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2003–2010 гг. ПО АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Распространение средств массовых коммуникаций (вследствие их разнообразного ассортимента, многофункциональности, доступности) требует от современного исследователя адекватного уровня владения ими. Процесс модернизации основных сторон жизни российского общества, курс на ускорение темпов научного развития позволяют широко использовать инновационные методики, технологии

исследования на практике. На передний план в их применении с учётом современных электронно-технических средств выходят когнитивный и презентационный факторы, которые выражаются в увеличении объёмов познания (путём оптимального сбора, обработки, хранения материала) и в смене форм целевой подачи накопленных данных, искомым выводов. Расширение в восприятии аудиторией итогов этнографических исследований происходит за счёт потенциальных потребителей культурного наследия (среди населения, общественных объединений, государственных, муниципальных структур). Таким образом, опыт инновационной методики заключается в апробации современных электронно-технических возможностей исследователя на более широких спектрах материала и аудитории, в попытке обеспечения массового сбора, подачи материала, в стремлении к моральной и финансовой «самоокупаемости» (согласно затраченным силам, средствам) изыскания.

Практическое применение информационных технологий современными учёными, культурными работниками осуществлялось в ходе этнографических исследований 2003–2010 гг. по Астраханской области. Был затронут ряд районов, этногрупп, носителей традиций, хранителей культурного наследия, по итогам чего собраны ценные материалы. В 2007–2010 гг. эти данные находили своё отражение в печатной, электронной продукции, характеризующейся наглядностью, социокультурной адаптивностью, кроссплатформенным программным решением, мультимедийным контентом, лёгкостью в воспроизводстве.

**УВАРОВА Татьяна Борисовна**

*Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, г. Москва*

### **ИНФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ЭТНОЛОГИИ**

Версия информационной модели российской этнологии разработана с использованием библио- и информетрического анализа БД ИНИОН РАН. Формирование информационной модели дисциплины по образу карты строится на применении таких аналогий, как «внешние границы» информационного пространства, где происходит взаимодействие со смежными областями общественности, внутридисциплинарное членение, обусловленное углублением специализации. Основными средствами информационной навигации для такой карты служат библиометрические методы обработки БД и современные поисковые технологии, связанные с применением и совершенствованием рубрикаторов БД и информационно-поисковых тезаурусов.

Материал для сравнительного анализа дает сопоставление своего рода сводного этнолого-антропологического рубрикатора по базам данных ИНИОН и классификационных схем зарубежных информационных систем, таких, например, как Subject Map of

Ethnology, Ethnography, Anthropology Section of Social Science Information Gateway (SOSIG).

Анализ показывает, что наиболее общим для обоих рубрикаторов является принцип выделения единого этнолого-антропологического направления в современном общественности. Классификационная схема рубрикатора ИНИОН зафиксировала историко-научные особенности отечественного этнолого-антропологического знания как исторической дисциплины с сохранением еще более ранней традиции – регионально-географическим принципом тематической группировки конкретных исследований. В ИНИОН РАН в соответствии с усложнением структуры современного российского этнолого-антропологического знания ведется разработка дополнительного элемента основного рубрикатора, отражающего изменения в предметно-проблемной структуре дисциплины, что сближает структуру рубрикатора с зарубежными аналогами, в частности с рубрикатором системы SOSIG.

Анализ динамики приоритетов этнолого-антропологических исследований осуществлен с учетом тематики специализированных публикаций ИНИОН РАН по этнонациональным проблемам.

**ЮНУСОВА Айслу Билаловна**

*Институт этнологических исследований  
Уфимского научного центра РАН, г. Уфа*

### **ЗАДАЧИ И ПАРАМЕТРЫ ТРЕХМЕРНОГО СКАНИРОВАНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ МУЗЕЕВ И ТРАДИЦИОННОЙ СРЕДЫ БЫТОВАНИЯ**

Применение новых технологий в этнографии, в частности трехмерного сканирования, выходит за рамки простой оцифровки музейных предметов и позволяет создать трехмерные модели уже имеющихся в музейных фондах экспонатов. Кроме того, следует учитывать, что пополнение музейных фондов за счет приобретения новых этнографических экспонатов не всегда возможно. Чаше приходится лишь фиксировать (фотографировать, записывать на видеокамеру) наличие интересных предметов, по-прежнему употребляемых в быту. Их трехмерное сканирование позволит расширить экспозиционные возможности за счет создания сначала электронной трехмерной модели предмета, затем ее физической копии. Расширяются возможности представления трехмерной модели предмета для специалистов, которые не могут увидеть предмет на месте, через сеть Интернет. В целом это позволяет не только «прикоснуться» к предмету, но и «оживить» его, реконструировать процесс использования его в традиционной среде бытования, что особенно интересно для этнографов. Таким образом, в параметры трехмерного сканирования входит не только сам предмет, но и фиксация «среды бытования», использующих предмет лиц, процесс использования. Сегодня на сайте [kuzeev-center.rb7.ru](http://kuzeev-center.rb7.ru) можно ознакомиться с экспозициями Музея археологии и этнографии Института этнологических исследований

УНЦ РАН в формате 3D. Дальнейшая работа по трехмерному сканированию музейных экспонатов и предметов этнографии народов Южного Урала в традиционной среде бытования расширит экспозиционные и научно-исследовательские возможности музея.

**ЯГАФОВА Екатерина Андреевна,  
СУШКОВ Сергей Александрович**

*Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара*

**ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИОННО-  
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ БАЗА ДАННЫХ  
«ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЧУВАШЕЙ  
УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ»\***

Проект нацелен на создание электронной информационно-исследовательской базы данных по этнической культуре чувашей на основе применения современных информационно-компьютерных технологий и содержательного ресурса (этнографических материалов) его участников. Он предполагает последовательное выполнение следующих работ: проектирование структуры информационного ресурса, разработку программной оболочки, прототипа информационного ресурса в соответствии с выбранными структурой и дизайном, перевод в цифровой формат аналоговых аудио- и видеозаписей (100 и 20 часов соответственно) и фотоиллюстраций (более 1000), сделанных во время полевых экспедиций в чуваш-

ские селения Урало-Поволжья в 1993–2007 гг., разработку мультимедиа-компонентов и создание базы данных мультимедиа-компонентов (включая аннотацию материалов), проверку рабочего проекта и редактирование, организацию доступа для пользователей-исследователей и размещение части базы данных в сети Интернет. Экспедиционные материалы были собраны во всех основных регионах проживания чувашей в Пензенской, Самарской, Оренбургской, Ульяновской областях, республиках Татарстан, Башкортостан, Чувашской и Удмуртской. Аудио- и видеозаписи интервью на чувашском и русском языках представляют ценный материал о религиозных представлениях, обрядовой культуре, семейном и общественном быте, хозяйственной деятельности, межконфессиональных и межэтнических отношениях. Они представляют не только этнографическую, но и диалектологическую ценность, так как отражают особенности локальных говоров чувашского языка, а записи напевов значимы с точки зрения музыкальной диалектологии. Иллюстративный материал включает фотографии селений, жилых и хозяйственных построек, предметов быта и костюма, индивидуальные и коллективные портреты. Указанные особенности полевого материала отражены в структуре ресурса. Ресурс может быть использован, кроме собственно этнологических (этнографических) исследований, в лингвистических и культурологических исследованиях, а также в учебных и просветительских целях.

\* Работа выполнена по гранту РГНФ (№ 10-01-12153).

## Секция 9. ЭТНОГРАФИЯ ШКОЛЫ И ВУЗА

Руководители: к.и.н. Степанов Валерий Владимирович (Москва);  
к.и.н. Филиппова Елена Ивановна (Москва);  
д.и.н., проф. Мартынова Марина Юрьевна (Москва)

### АНТРОПОВА Наталья Александровна

Учебно-научный центр социальной антропологии РГГУ,  
г. Москва

#### ЭТНИЧЕСКАЯ И ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ У МОСКОВСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

Проблемы, возникающие в настоящее время в московских школах в связи с обучением в них детей граждан как России из разных регионов различной этнической принадлежности, так и граждан других стран, зачастую не принадлежащих к титульному этносу страны исхода, достаточно редко становятся предметом широких дискуссий. Предлагаемый материал был собран в течение 2010 г. в средней московской школе, где около 50% учеников являются детьми мигрантов, переехавших в Москву за последние 5–7 лет. Целью работы антропологов в школе было не только описание системы ценностей этих детей и их родителей, но и определение характера и степени влияния этнической и/или локальной идентичности на систему взаимодействия внутри школы (учитывались отношения ученик–ученик, ученик–родитель, родитель–учитель, директор–родитель). Для обсуждения предлагаются результаты исследования.

### ГРИГУЛЕВИЧ Надежда Иосифовна

Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

#### ИСТОРИЯ РУССКОЙ ДЕРЕВНИ ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ (ПОЛЕВЫЕ ИСТОРИКО- ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ВЕРХНЕЙ ВОЛГЕ В 2000–2010 гг.)

Деревенская жизнь претерпевает в последние десятилетия кардинальные изменения. В некоторых селах практически не осталось старожилов, а большинство жителей приезжают из городов только на летнее время. Разрушена инфраструктура советского времени, а новая еще только создается, в основном в районных центрах. Особенно сильно эти процессы затронули Центральный и Северо-Западный регионы России. Клуб путешественников «Зюйд-Вест» при центре образования № 109 Юго-Западного округа г. Москвы организует ежегодные комплексные экспедиции по селам Тверской и Ярославской областей. Школьники 6–7 классов по разработанной нами программе опрашивают старожилов – людей, которые родились и продолжают жить в данном населенном пункте. История села, коллективизация, предвоенные годы, Великая Отечественная война, послевоенное время, перестройка и современное состояние дел – вот некоторые вопросы, которые изучают курсанты клуба путешественников. Один из бло-

ков программы посвящен традиционным праздникам, пище и напиткам, ремеслам и традиционным занятиям сельчан. Изучается также судьба священников и сельской интеллигенции.

Одной из важнейших составляющих работы клуба путешественников в обследуемых селах является установка поклонных крестов на месте разрушенных храмов. Чаще всего причина сноса – предстоящее затопление территории. Предварительно исследуются история храма и приблизительное место его нахождения. Это не только древняя традиция, но и первый шаг к восстановлению храма. Курсанты клуба путешественников «Зюйд-Вест» в ходе ежегодных экспедиций получают уникальный опыт общения с людьми, в чьей жизни отразилась история страны за последние 50–70 лет.

### ДОСЭ Франсуаза

Университет им. Б. Паскаля, г. Клермон-Ферран (Франция)

#### ЯЗЫК «МЕЖДУ ПРОЧИМ»: РАЗНООБРАЗИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ШКОЛ В МОСКВЕ

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. создание в Москве этнокультурных школ обычно обосновывалось необходимостью обеспечения возможности изучения различных национальных языков. Сегодня, почти двадцать лет спустя, хотя эти школы действительно обеспечивают такое образование, эта их функция тем не менее уже не кажется основной. В сегодняшней Москве одного лишь преподавания татарского, литовского или корейского языка недостаточно для оправдания существования таких школ и привлечения в них учеников. Этнокультурные школы осуществляют, не всегда афишируя их, социальные, экономические, культурные и религиозные функции, выходящие за рамки обучения языкам. Школа – это место социальных контактов, где формируются социально-экономические сети. Именно эта социальная роль, понимаемая во всей множественности и всеохватности ее проявлений, гарантирует стабильное существование таких школ. В своем выступлении, основанном на материалах исследования в этнокультурных школах Москвы, я покажу многообразие их социальных функций.

### ЗУБАРЕВА Ирина Геннадьевна

Мордовский государственный педагогический институт  
им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск

#### НАЦИОНАЛЬНАЯ НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА В МОРДОВИИ (1940–1950-е гг.): ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Исследуемый период характеризовался процессом возрождения национальной начальной школы:

содержание образования стало обогащаться элементами лингвистического, литературного, исторического краеведения. Вместе с тем, несмотря на усилия центральных и региональных органов власти, направленных на поддержку национального образования, качество обучения на родном языке оставалось неудовлетворительным.

Исследование выявило, что в национальных начальных школах существовал ряд проблем, связанных с обучением русскому языку (низкая профессионально-педагогическая подготовка педагогических кадров, их недостаточное количество, отсутствие эффективного руководства, слабая научно-методическая и технологическая база), что требовало организационного вмешательства вышестоящих органов в решение данного вопроса. В этих условиях Совет Министров Мордовской АССР и бюро обкома ВКП(б) 26 июля 1946 г. приняли постановление «Об улучшении преподавания русского языка в мордовской школе». Архивные материалы свидетельствуют о том, что состояние преподавания русского языка в начальной (мордовской) школе и в последующие годы было явно неудовлетворительным. Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Мордовской АССР» (1959 г.) предусматривал возможность проводить обучение в национальных начальных школах на родном наречии учащихся. С начала 1960-х гг. постепенно стала прослеживаться тенденция перевода обучения в национальных школах на русский язык, родной язык преподавался как учебный предмет.

#### **ИЛЮХА Ольга Павловна**

*Институт языка, литературы и истории*

*Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск*

#### **ДЕТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ В КАРЕЛИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в. \***

На рубеже XIX–XX вв. в карельской деревне складывалась новая модель социализации подрастающих поколений, когда в ее структуре расширялся и закреплялся государственный сегмент. В этот период начальная школа стала привычным явлением во многих карельских деревнях. При участии государства, церкви и земства была создана довольно плотная сеть учебных заведений. С появлением школы социализация детей уже не происходила традиционно целно. В отличие от семьи с ее естественной повседневностью, жизнь ребенка в школе протекала в условиях «сконструированной повседневности», была подчинена новой регламентации, протекала «от звонка до звонка», что требовало нового понимания дисциплины и порядка.

Через школу дети национальных окраин вовлекались в отношения с государством, опосредованно становились объектом политической социализации.

\* Доклад подготовлен при поддержке программы фундаментальных исследований секции истории ОИФН РАН «Исторический опыт социальных трансформаций и конфликтов».

Школа для карельских детей в том виде, в каком она сложилась к концу исследуемого периода, официально относилась к школе «нормального типа», но на деле имела целый ряд особенностей. Такие культурные табу и принципы коммуникативной культуры карельской семьи, как исключение агрессии по отношению к детям, осторожность и последовательность в применении наказаний, непререкаемый авторитет старших, отчасти проецировались на школу, сказывались на повседневном общении учеников с учителем, оказывали влияние на формирование внутренней атмосферы учебных заведений. В школе, где русский учитель обучал карельских детей, зарождались элементы межкультурной педагогики, основанной на необходимости учета менталитета учеников.

#### **КАТЕБ Камель**

*Национальный демографический институт, г. Париж  
(Франция)*

#### **ОТ КОЛОНИАЛЬНОЙ ШКОЛЫ К ШКОЛЕ АЛЖИРСКОЙ: ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА, РЕЛИГИИ И ИСТОРИИ**

Образовательная система современного Алжира имеет двойное наследие. Французское, основанное на светской концепции образования (результат действия законов Ж. Фери от 1882 и 1883 г. а также закона 1905 г. об отделении церкви от государства), и магрибинское, основанное на преподавании религии и стихов Корана, знание которых необходимо для отправления религиозных практик. В стремлении к обновлению национальной идентичности руководители Алжира сделали ставку на два инструмента: арабский язык и религиозное образование. Потребности культурного возрождения, задачей которого было уравновесить ущерб, нанесенный «колониальным ущемлением», вернули ислам в политическую сферу и публичное пространство. Замена светского образования религиозным по замыслу должна была способствовать возрождению индивидуальной и коллективной идентичности алжирцев. Насколько последовавший за этим выбор языка обучения и содержания образования отвечает потребностям алжирского общества? Помогает ли он школе в выполнении ее главной роли – передаче знаний и социализации молодого поколения? Или, напротив, слишком большое значение было отведено идеологической роли системы образования в конструировании идентичности?

#### **КОЛГУШКИНА Нина Васильевна**

*Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина,  
г. Рязань*

#### **ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ РЯЗАНСКОГО КРАЯ В СИСТЕМЕ РАБОТЫ МУЗЕЯ АКАДЕМИКА И. И. СРЕЗНЕВСКОГО РГУ ИМ. С. А. ЕСЕНИНА**

В мае 2007 г. в РГУ им. С. А. Есенина был открыт первый в России университетский Музей академика И. И. Срезневского. Особое место в его работе зани-



мают этнографическое и лексикографическое направления, тесно связанные между собой.

На базе музея разработан факультативный курс «Отечественная лексикография», где отдельным блоком изучаются региональные словари. В их числе и словари, созданные в рязанском крае в последнее десятилетие (Бабуринов А. В. Рязанский топонимический словарь [2004]; Хрусталёв И. Н. Название озёр и болот Рязанской области [2009]; Гордова Ю. Ю. Словарь фамилий Рязанской области. Имена, прозвища, фамилии рязанцев в XVI веке [2009]). Традиционная форма деятельности привлекает студентов тематикой экскурсий как средством дополнительного образования: «Срезневский исследователь и собиратель украинской этнографии», «Путешествия Срезневского по славянским странам», «Создание "Материалов к словарю древнерусского языка"», «История и современность рязанской этнографии и лексикографии» и др. Музей развивает инновационные подходы к образованию через работу студенческого научного общества срезневедов, где разрабатываются темы по изучению наследия учёного и развитию его этнографических идей в региональной лексикографии, проводятся научные чтения с участием видных российских учёных. Студенты имеют возможность представлять свой исследовательский материал, развивать и проявлять творческие способности при подготовке и проведении «Музейных гостиных».

Доклад раскрывает систему работы музея по изучению этнографического наследия Срезневского, а также региональной этнографии и диалектологии в рамках университетского образования и воспитания.

**КУЛЬБАЧЕВСКАЯ Ольга Вячеславовна**

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

### **РЕАЛИЗАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЗАПРОСОВ ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ ЧЕРЕЗ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ШКОЛЫ С ЭТНОКУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ**

Этническое многообразие и заметная численность целого ряда этнических групп, этносоциальные и этнодемографические процессы, протекающие в российской столице, определяют специфику этнокультурных запросов жителей города, которые они могут в той или иной мере реализовывать для своих детей через процесс обучения в среднеобразовательных школах с этнокультурным компонентом. Таких школ в Москве в настоящее время насчитывается свыше 30. Их этнокультурная специализация в основном соответствует особенностям этнической структуры города.

Важность этнокультурного компонента в школах столичного региона огромна. В пользу этого можно выдвинуть следующие аргументы. 1. Москва является многонациональным мегаполисом, и потому существует необходимость в воспитании толерантности у его жителей с раннего возраста. 2. В силу многонациональности и этноспецифики миграционных процессов в столице существует большая заинтере-

сованность в возможности этнокультурного обучения со стороны ряда этнических групп (что подтверждается ростом в последние годы количества школ с этнокомпонентом в московском регионе). В наибольшей степени в Москве востребованы такие предметы этнокультурной направленности, как национальный язык, литература, история, культура, традиции.

Изменения в ФЗ «Об образовании», отменяющие термин «национально-региональный компонент» и согласно которым решение о том, будет ли преподаваться предмет с этнокультурным содержанием, принимает сама школа, могут привести к негативным последствиям, в первую очередь к таким как сокращение часов преподавания, отведенных на этнокомпонент, и увеличение нагрузки учащихся. Таким образом, на фоне увеличения этнокультурных запросов жителей столицы это приведет к ограничению возможностей их реализации через общеобразовательную сферу.

**ЛЕ КОАДИК Ронан**

*Университет Ренн-2, г. Ренн (Франция)*

### **БРЕТОНСКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ**

В начале XX в. французская республиканская школа активно боролась с бретонским языком. В 1980-е гг. последний был допущен в систему образования. Что произошло за это время?

На протяжении 1970-х гг. сформировалось общественное движение, силами которого были созданы школы с преподаванием на бретонском языке вне государственной образовательной системы. Эти школы (*Diwan*) работали методом погружения: в начальных классах все обучение шло на бретонском языке, французский же вводился постепенно. Данные общественные школы стали настоящим полигоном для всей системы образования в Бретани, как для государственных, так и для частных католических школ: и те, и другие ввели у себя двуязычные классы. Таким образом, в начале прошлого века, когда бретонский язык был почти единственным языком населения западной части Бретани, с ним велась упорная борьба, тогда как теперь, когда он стал языком меньшинства и находится на грани исчезновения, у школьников появилась возможность получать образование на этом языке от начальной школы до лицея. Кто те родители, которые отдают своих детей в эти двуязычные школы? Как относятся к этим школам население в целом? Какова их эффективность и каковы недостатки двуязычного образования?

**ЛЕОНТЬЕВА Светлана Геннадьевна**

*Санкт-Петербургский государственный институт  
культуры и искусств, г. Санкт-Петербург*

### **«ЛЕТОПИСЬ ПИОНЕРСКИХ ДЕЛ»: ТИПЫ И ФУНКЦИИ ШКОЛЬНОЙ РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ XX в.**

В школьной повседневности XX в. большое место занимают различные формы самодельной доку-

ментальной письменности: дневники пионерских отрядов и дружин, пионерские летописи, памятные альбомы отрядов и классов, календари отрядной/классной жизни, стенгазеты, бортжурналы и т. п. Выполняя мемориальную и ритуально-праздничную функции, они фиксировали как события, отдаленные во времени (создание первых пионерских отрядов), так и события «вчерашнего дня» (сборы, походы, спортивные соревнования и т. п.).

Основное внимание в докладе будет уделено жанровым – стереотипизация содержания и визуальное оформление (типы рисунков, фотографий, орнаментов) и функциональным свойствам рукописной школьной словесности, связанной с пионерским движением. Материал исследования (документы 1950–1980-х гг. из школьных и личных архивов Республики Карелия и Оренбургской области) отражает как универсальные, так и региональные черты этого рода документальной письменности.

В типологическом плане пионерская/школьная письменность соотносится с другими групповыми рукописными традициями (семейной, корпоративной, субкультурной, локальной). Изучение межгрупповых закономерностей в этих формах коллективной памяти позволит выявить семантическое и функциональное поле народной письменности предшествующего столетия.

**МАРТЫНОВА Марина Юрьевна**

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

### **СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ**

Одним из наиболее действенных инструментов социального конструирования идентичности, на мой взгляд, является образовательная политика. То, что люди принадлежат к разным культурным традициям, обусловлено, прежде всего, воспитанием и социализацией в целом. В наибольшей степени это касается школьного образования. Именно в детском возрасте люди, как правило, получают представление об этнически кодируемых различиях. Этому способствует не только личный опыт социальных отношений, но и целенаправленные усилия педагогов. Школьная программа в значительной степени актуализирует различия, делая их предметом изучения. Всяческие манипуляции с педагогическими системами отнюдь не безобидны и имеют далеко идущие последствия.

Соотношение диалектического единства общечеловеческих компонентов и их этнокультурных особенностей в обществе во многом зависит от государственной политики. В любом обществе государство теми или иными способами задает тон отношениям между разнообразными субъектами общественной жизни. Это воздействие осуществляется в том числе через культурную и образовательную политику, управление религией, наукой, искусством, выработку и транслирование определенной идеологии с помощью средств коммуникации.

Образовательная политика предполагает отбор вполне определенных культурных ценностей для их распространения по существующим или создаваемым каналам. И это то общее, что свойственно политике всех государств во все исторические эпохи. Между образовательными политиками различных государств можно обнаружить и некоторые принципиальные различия. Она может быть ориентирована: на максимальное удовлетворение культурных потребностей как можно большего числа субкультур; на модернизацию или, наоборот, на консервацию традиций. На практике все общественные системы используют комбинации из описанных видов.

В докладе рассматривается российский опыт образовательной политики и ее взаимосвязь с полиэтничностью общества. Особое внимание уделяется так называемому этнокультурному образованию, исследуется его влияние на формирование идентичности личности.

**МАСЛИНСКИЙ Кирилл Александрович**

*Институт логики, когнитологии и развития личности,  
г. Москва*

### **СОВЕТСКАЯ ШКОЛА И ЛОКАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО В 1950–1960-е гг.**

В послевоенный период советская школа должна была стать одной из важнейших площадок реализации государственного проекта по воспитанию дисциплинированного советского гражданина. В инструктивно-методических документах этого времени педагогам и школьной администрации предписывается регламентирующая и руководящая позиция по отношению к учащимся и их родителям не только в стенах школы, но и за ее пределами.

В докладе на примере сельских школ и школ малых городов исследуются сфера и формы социального контроля, предписанного школе государством, при взаимодействии с локальным сообществом: от ритуализованных коммуникативных ситуаций (родительское собрание, посещение учителем семьи ученика, вызов родителей в школу и т. д.) до повседневных практик, в которых члены сообщества ощущали влияние своего школьного статуса, будь то учащиеся, учителя, директор школы (дисциплинарные практики в семье и публичном пространстве, репутация и авторитет учителя в локальном сообществе, сфера допустимого поведения учителя, школьника и т. д.). Источниковую базу исследования составили полевые записи интервью с учителями и учащимися школ указанного периода, документы и визуальные материалы из школьных и личных архивов, опубликованные инструктивно-методические документы органов управления образованием. Изучение форм взаимодействия школы и локального сообщества представляется важной составляющей как этнографического описания культуры детства и повседневной жизни села и малого города 1950–1960-х, так и антропологического исследования школы данного периода.

**МИНИБАЕВА Зулфия Расфаровна**

*Шатмантамакская средняя школа Миякинского района  
Республики Башкортостан*

**НАРОДНАЯ ПЕДАГОГИКА  
В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ**

Народная педагогика – это исторически сложившийся опыт воспитания и обучения детей, первоначально передаваемый из поколения в поколение в устной форме, а затем зафиксированный в письменных памятниках в виде фольклора. В докладе рассматривается использование в учебном процессе таких элементов устного народного творчества, как пословицы, поговорки, загадки и скороговорки, которые способствуют развитию речи учащихся, пополнению словарного запаса, образному мышлению, быстроте умственных реакций. В пословицах и поговорках людям удалось убедительно выразить свои мысли, продемонстрировать свое остроумие, находчивость, культурную специфику. Загадывание и отгадывание загадок считалось одним из важнейших обрядовых действий.

Важную роль в народной педагогике играет обучение детей сбору материалов по духовной культуре у местного населения и дальнейшего применения их в процессе обучения. Старшее поколение передает таким образом детям свой опыт, знания, что способствует сохранению в памяти народа вековой мудрости.

**НАЙДЕНОВА Елена Александровна**

*Московский институт открытого образования,  
кафедра ЮНЕСКО «Международное (поликультурное)  
образование и интеграция детей мигрантов в школе»,  
г. Москва*

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ, ПРАКТИКА  
ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ  
И ВОСПИТАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ  
ТОЛЕРАНТНОСТИ У УЧАЩИХСЯ**

(из опыта работы лаборатории народоведения и межкультурной коммуникации кафедры ЮНЕСКО МИОО)

Лаборатория народоведения и межкультурной коммуникации в составе кафедры ЮНЕСКО Московского института открытого образования исследует проблемы поликультурного образования, обеспечивает научно-методическое сопровождение курсов повышения квалификации для различных категорий слушателей: «Музейная, театральная и туристская деятельность в этно-поликультурном образовании»; «Инновации в поликультурном образовании дошкольников и младших школьников (этнокультурный аспект)»; «Психология межкультурной коммуникации». В Московском музее образования нами созданы и курируются две экспозиции: «Такие разные и такие похожие (этнокультурное образование для всех)» и «Школа 21-го века: от традиционной культуры до высоких технологий».

В 2007–2010 гг. нами было осуществлено руководство сетевой ГЭП Москвы: «Воспитание межкультурной толерантности и патриотизма у учащихся в процессе информационно-аналитической и художественно-

проектной деятельности». Под информационно-аналитической деятельностью подразумевается выявление учащимися этнической информации в предметах базового компонента и окружающем социуме (театральные и кинопостановки, музейные экспозиции, народное, классическое и эстрадное искусство, публикации, теле- и радиопередачи, Интернет и пр.), анализ этой информации на предмет толерантности/интолерантности по предложенным критериям.

Художественно-проектная деятельность предполагает создание педагогами и учащимися собственных проектов этнокультурной направленности, включая создание музейных экспозиций, театральных постановок, составление и реализацию туристско-краеведческих маршрутов, репортажи в школьных газетах и журналах и т. д.

Для начальной школы нами разработан учебный комплект «Культура мира и согласия (природа, общество, человек). Наш дом – планета Земля» (Е. А. Найденова, Л. И. Ногаева, М. В. Чепайтите).

**НИКИШЕНКОВ Алексей Алексеевич**

*Исторический факультет Московского государственного  
университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

**ЭТНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ  
ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ СОВРЕМЕННОСТИ:  
ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КАФЕДРЫ  
ЭТНОЛОГИИ МГУ**

В настоящее время одной из главных проблем на кафедре этнологии МГУ стала реформа высшего образования. В 2010 г. МГУ, наряду с Санкт-Петербургским университетом, получил особый статус, дающий некоторые возможности самостоятельного выбора в формировании учебного процесса. Ученый совет МГУ принял решение выделенный государством 6-летний срок образования для поступивших на 1-й курс университета не членить на бакалавриат и магистратуру, оставив для них степень «специалист». Для выпускников иных университетов (из России и других стран), получивших степень бакалавра и желающих продолжить образование в МГУ, планируется введение магистратуры по разным специальностям. Наша кафедра работает над составлением учебного плана расширенной специализации (4 года вместо 3) и магистратуры по специальности «Этнология», а также ведет подготовку к формированию новых лекционных курсов и учебных пособий к ним.

В новый учебный план мы предполагаем ввести много предметов, трактующих связь этнологии с самыми разными научными дисциплинами – с демографией, социологией, религиоведением, психологией, географией, фольклористикой и др. Впрочем, мы стараемся сделать так, чтобы это многообразие не привело к размыванию предметного ядра нашей науки, которым издавна являются этнические общности. В составе кафедры уже ряд лет находится учебно-научный центр прикладной этнологии. В новых условиях нам предстоит придать работе центра большую глубину и масштабность, что можно считать законо-

мерным ответом на общественную потребность в научно обоснованной политике в сфере все более обостряющихся межэтнических отношений в России.

**НИКОЛАЕВ Олег Рудольфович**

*Альманах «Русский мир»*

*(ассоциация «Русская культура»), г. Санкт-Петербург*

### **ШКОЛЬНАЯ ФОТОГРАФИЯ КАК ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (НА МАТЕРИАЛЕ СЕМЕЙНЫХ ФОТОАРХИВОВ КОНДОПОЖСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ)**

Фотографии – значимый феномен школьной субкультуры; традиционно они используются в иллюстративно-документальной функции и редко рассматриваются как самоценный историко-культурный источник. Школьные фотографии широко бытуют в семейных фотоархивах, становясь визуальными артефактами семейного предания. Значимость источника возрастает в случае сельской местности: зачастую давно нет ни школ, ни населенных пунктов, в которых они находились. В докладе предлагается авторская методика герменевтического «прочтения» деревенской школьной фотографии:

1. Источник по истории школьной повседневности: архитектура и топография внутри- и околошкольного пространства; формы деятельности; история школьной атрибутики. Контекстом и «ключом» к фотографиям являются материалы бытовой письменности: личные дневниковые записи учителей, материалы частной переписки и т. д.

2. Материал для реконструкции жизни локального сообщества. Устные комментарии информантов (это отдельный жанр «устной истории» – своего рода «наивная герменевтика») к рассматриваемым фотографиям позволяют восстановить систему деревенских репутаций (в разные времена), «жизненные траектории» местных жителей, сюжеты и коллизии локальной истории (многие из них когда-то бытовали внутри общедеревенского предания).

3. Феномен памяти о школе. Функционирование воспоминаний о школе порождает и разнообразные формы мемориального бытования фотографий: от составления альбомов и музейной репрезентации до семейных и индивидуальных практик (рассматривание и припоминание «лично для себя», подписывание и систематизирование в личном архиве, показ и комментирование для детей и внуков).

**ПЕСТЕЙ Филипп**

*Университет Корсики, г. Кортэ (Франция)*

### **ДВУЯЗЫЧНЫЕ ШКОЛЫ НА КОРСИКЕ (1982–2010): РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЦЕЛЕЙ, ЗАДАЧ И СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ**

С 1982 г. в соответствии с циркуляром Савари в системе государственного образования Франции организовано обучение на корсиканском языке. В том

же году Корсика получила особый административный статус, в результате чего организация преподавания корсиканского языка и культуры была отнесена к компетенции региональной ассамблеи. Как оценить итоги этой деятельности сегодня, 28 лет спустя, не ограничиваясь официальными цифрами и чисто педагогическим аспектом? Что думают о созданных образовательных структурах заинтересованные лица (активисты сохранения и развития языка, родители учеников, преподаватели...)? Создают ли объективные условия (такие как старение населения, заметная доля не говорящих по-корсикански среди населения острова) непреодолимое препятствие для развития регионального языка? Мы попытаемся ответить на эти вопросы, сопоставляя количественные и качественные данные, отражающие чувства и представления различных действующих лиц.

**ПОДЛЕСНЫХ Ольга Николаевна**

*Институт этнологии и антропологии РАН*

*им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

### **ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: ТАТАРСКАЯ И ЛИТОВСКАЯ ШКОЛЫ В МОСКВЕ**

В докладе анализируется ситуация с преподаванием предметов этнокультурной направленности в двух школах Москвы (средние общеобразовательные школы № 1186 им. Мусы Джалиля и № 1247 им. Юргиса Балтрушайтиса с этнокультурными татарским и литовским компонентами образования соответственно). На основе опросов учителей и родителей обсуждаются новые положения закона об образовании и последствия их реализации. В обеих школах были опрошены ученики разных классов и их родители. Помимо этого, были проинтервьюированы пятеро учителей в литовской школе и шестеро – в татарской, в основном преподаватели языка, литературы и народного искусства. В ходе интервью с учителями также задавались вопросы о необходимости преподавания дисциплин религиозной направленности. Опрошенные учителя считают, что обобщающий курс «Основы религиозной культуры и светской этики» (хотя он и является наиболее приемлемым из всех предлагаемых) во многом дублирует содержание уже существующих гуманитарных дисциплин. Преподавание же основ отдельных религий плохо согласуется со светским характером образования и будет, по их мнению, разобщать школьников и порождать конфликты.

**ПОЛЕЩУК Вадим Владимирович**

*Центр информации по правам человека, г. Таллинн (Эстония)*

### **РУССКАЯ ШКОЛА ЭСТОНИИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ**

Эстонская конституция и другое законодательство не гарантируют права получать школьное образование на языках национальных меньшинств. Тем не менее в Эстонии в настоящий момент функциониру-

ют государственные и муниципальные школы на эстонском и русском языках. В рамках начавшейся в 2007 г. реформы до 2011 г. 60% всей учебной работы в русской гимназии (10–12-е классы) должно быть организовано на эстонском языке.

В стране неоднократно проводились опросы населения и особых групп (учителя, школьники, родители), чтобы выяснить их отношение к реформе. Противники перехода опасались негативного влияния эстоноязычного обучения на идентичность русского меньшинства. Высказывались опасения, что реформа плохо подготовлена и что ее проведение в нынешних условиях может негативно сказаться на качестве полученных знаний. Одновременно с этим большинство и эстонцев, и неэстонцев соглашались, что по итогам данной реформы улучшится знание эстонского языка русской молодежью. По данным опроса 2009 г., ученики 11-х классов «реформированных» гимназий ссылались на различные трудности, связанные с изучением предметов на эстонском языке; большинство утверждало, что их успеваемость ухудшилась.

С конца 1990-х гг. в Эстонии наблюдается заметное отставание русской молодежи от эстонской в том, что касается приобретения образования (особенно в Таллинне). Имеются обоснованные сомнения в том, что реформа русской гимназии сможет решить эту проблему.

#### **РОЖКОВ Александр Юрьевич**

*Краснодарский государственный университет культуры и искусств, г. Краснодар*

#### **«НО В ШКОЛЕ СВИСТ, БУЗА И ШАЛОСТЬ»: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В АЛЬБОМНОЙ КУЛЬТУРЕ ВЫПУСКНИКОВ СОЧИНСКОЙ ШКОЛЫ 1928 г.**

Несмотря на заметное возрастание интереса к изучению школьного фольклора и альбомной традиции учащихся (В. Бахтин, А. Белоусов, С. Борисов, В. Лурье, Е. Неелов, Ю. Тынянов, А. Ханютин, М. Чеканова и др.), лучше всего разработаны рукописные альбомы гимназисток конца XIX в. Альбомная культура школьников первой половины XX в. до сих пор мало изучена, поэтому исследование структуры, символов, смыслов рукописного сборника, созданного в 1928 г. учащимися 9-й группы 1-й сочинской школы – первыми выпускниками советской школы, не познавшими лично традиций дореволюционной гимназии, включая и ее альбомную культуру, – весьма актуально.

Исследуемый сборник можно классифицировать как специфическую разновидность массового литературного альбома. В отличие от традиционных альбомов гимназисток и гимназистов XIX в., здесь нет дружеских напутствий, мадригалов, заимствованных моралистических изречений. Сборник состоит из литературных произведений (стихи и проза) и графических иллюстраций, созданных самими учащимися. Тематические жанры сборника – рассказы-были о советской действительности, приключенческие расска-

зы о жизни за рубежом, стихи-воспоминания о школе. Работы в сборнике сгруппированы по признаку авторства, вне зависимости от жанра произведения. В альбоме тесно переплелись городские фольклорные и литературные традиции с советским «новоязом» и эстетическими новациями пореволюционного десятилетия. Рукописный сборник отражает картину мира школьников раннего советского периода.

#### **СОРОКИНА Елена Анатольевна**

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

#### **ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШВЕЦИИ**

Подавляющее большинство учебных заведений Швеции работает в соответствии с государственными образовательными программами. Любое образование на всех его ступенях признается важной государственной задачей. Большое значение придается образованию для иммигрантов и последующей интеграции мигрантов (*invandrare*) в шведское общество. Основным принципом шведской системы образования является равенство прав и возможностей получения образования для всех детей, независимо от пола, возраста, этнической, национальной принадлежности, социально-экономического уровня, каких-либо функциональных ограничений по здоровью. Школьным образованием в стране занимаются органы муниципального самоуправления коммуны, что соответствует шведским традициям реализации принципов самоуправления и демократии в различных областях жизни страны и общества. Школьное образование является обязательным и бесплатным для всех детей от 7 до 16 лет. Также бесплатны школьные принадлежности, учебники, школьное питание.

Шведская система образования использует принцип мультикультурности, что предполагает наличие и ряда специальных школ и учебных программ. Среди них саамские школы, а также программы для детей с интеллектуальной недостаточностью, физическими изъянами и недостатками. Детей воспитывают в традициях толерантности и культурного многообразия. В самых разных формах воспитывается самостоятельность и независимость маленьких детей в принятии любых решений. С детства дети, к примеру, учатся обращаться с деньгами. Важным моментом является и половое воспитание детей в различных формах. Дети получают доступную их пониманию, но правдивую информацию.

#### **СТЕПАНОВ Валерий Владимирович**

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

#### **СОЦИАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ КАК ЭТНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА**

Институт этнологии и антропологии РАН в сотрудничестве с научной общественной организацией Сеть этнологического мониторинга и раннего преду-

преждения конфликтов ЕАВАРН начал планомерное изучение проблем этнокультурного образования. В постсоветские десятилетия этнокультурное образование приобрело в России размах, имеет не только образовательные, но и социальные и политические следствия. Свою «независимость» в сфере образования российские регионы начинают терять только теперь. Упразднение национально-регионального компонента в школьном образовании уже породило значительное напряжение. Особое беспокойство проявилось в республиках Российской Федерации, в которых находится наибольшее количество школ с нерусским языком обучения.

Как и процесс децентрализации, нынешнее стремление построить «единое образовательное пространство» зачастую понимается федеральными и региональными менеджерами как борьба за «свою» форму бюрократической иерархии, борьба законов и даже борьба идеологий. Сами образовательные учреждения оказались в сложной ситуации «двойных» (федеральных и региональных) обязательств, двойной подчиненности и вместе с тем перед необходимостью действовать самостоятельно.

Хотя федеральный закон упразднил только понятие «национально-региональный компонент образования», а не сами школьные предметы, учителя практически всех обследованных регионов справедливо опасаются, что чиновники воспримут нововведение как запрет преподавания. Ситуация усугубляется тем, что ширится недовольство родителей школьников, которые считают, что их дети должны изучать родные языки в рамках государственных программ, а не в платных кружках. Дебаты, как правило, переходят в плоскость взаимных претензий и «темы национальных отношений». Как следствие, социальная ориентация российских школ может быть названа неудовлетворительной и чревата общественными конфликтами.

**ФИЛИППОВ Василий Рудольфович**

*Институт Африки РАН, г. Москва*

### **ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МЕГАПОЛИСЕ**

Концепция «этнокультурного образования» стала едва ли не главным элементом «национальной политики» московских властей на рубеже веков. Эта политика была реализацией в управленческой практике скверно понятой доктрины мультикультурализма.

Мэрия оказалась неспособной выработать эффективные административные решения, адекватные принципиально новой ситуации (культурной, миграционной, криминальной, демографической и пр.), ошибочно трактуемой в терминах «этничности». Чиновники, призванные «оптимизировать этноконтактную ситуацию» в мегаполисе, имплицитно руководствовались теми эссенциалистскими представлениями о «нациях» и «национальностях», которые сформировались у них в молодости на семинарах по истории КПСС и воспроизводили идеологемы «сталинской теории нации».

В соответствии с этим население Москвы вообразилось как совокупность «национальностей», а город интерпретировался как «самый многонациональный». Вместо того чтобы формировать у москвичей единую национальную (российскую) и региональную (московскую) идентичность, городские власти добросовестно культивировали «этнокультурное многообразие».

Создание школ с «этнокультурным компонентом образования» стало апофеозом этих порочных управленческих практик. Фактически такие школы послужили инструментом сегрегации детей по мифологизированному «этническому» признаку. Обучение в таких школах формировало у детей этноцентристскую картину мира и соответствующее понимание себя в этом мире. Локализация представителей различных культурно-отличительных групп создавала острые конфликтные ситуации среди подростков. Вместо того чтобы облегчить детям мигрантов адаптацию к условиям столичного мегаполиса, способствовать преодолению культурного шока, такие школы стали заповедниками «этничности», лишая детей шанса на успешную социальную динамику.

**ХАРУНОВ Рамиль Шатмуратович**

*Тывинский государственный университет, г. Кызыл*

### **ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РСФСР (1919–1939 гг.)**

Руководство РСФСР прекрасно понимало важность борьбы за умы. Помимо военной подготовки к «мировой революции», первостепенное значение придавалось формированию национальной интеллигенции для иностранных государств в учебных заведениях Советской России.

Обучение иностранных студентов являлось составной частью геополитической и экономической стратегии, но в первую очередь решалась политическая задача – подготовка настоящих революционеров, вооруженных теорией ленинизма и способных выполнить очередные задачи освободительного движения колоний и зависимых стран не за страх, а за совесть. Подготовленная элита, придя к руководству, должна была привязать политическую и экономическую системы своих стран к политике Советского государства.

Особую роль в деле подготовки национальных государственных кадров сыграл Коммунистический университет трудящихся Востока, организованный в 1921 г. по постановлению ВЦИК при Народном комиссариате по делам национальностей. Цель КУТВа заключалась в подготовке политической элиты для стран зарубежной Азии. Суть создания подобного университета недвусмысленно указана в самом названии: распространение идей коммунизма на Восток. Первое социалистическое государство шло к «грядущей мировой революции» и втягивало в орбиту своей внешней политики близлежащие страны.

**ЧАГИН Георгий Николаевич***Пермский государственный университет, г. Пермь***ЭТНОЛОГИЯ В ПЕРМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

Как наука и учебная дисциплина этнология развивается в университете с середины 1970-х гг. Учебный курс состоит из теории этноса, методики полевой работы, этнографического обзора народов мира. Лекционные и практические занятия дополняются подготовкой курсовых и дипломных работ. В летнее время проводится этнологическая практика.

В 1975 г. организована Камская этнографическая экспедиция. Полевые сезоны посвящаются изучению традиционной культуры народов Урала, а в последние годы направлением исследования избраны современные этнокультурные процессы. В состав отрядов экспедиции входят не только этнографы, но и фольклористы, искусствоведы, художники, фотографы. Экспедиции собрали воедино материалы по этнокультурной истории, культуре, быту и самосознанию русских, коми-пермяков, коми-язьвинцев, марийцев, удмуртов. В музеи Пермского края передано на хранение почти 3,5 тыс. экспонатов, фотографий и рисунков.

Научные изыскания отразились в 85 публикациях, в том числе 17 монографиях, альбомах и учебных пособиях. Впервые издан историко-этнографический комплекс, состоящий из учебного пособия и историко-этнографического атласа «Народы и культуры Урала XIX–XX вв.». Теоретические и практические разработки о народах Урала используются в деятельности национально-культурных центров, которые восстанавливают духовные ценности народов.

Под воздействием этнографов в первой половине 1990-х гг. началось возрождение коми-язьвинского народа. Судьбой коми-язьвинцев удалось заинтересовать местные органы власти и управления, сообщество финно-угорских народов. При поддержке администрации губернатора Пермского края созданы условия для изучения родного языка, истории, фольклора.

**ЯВНОВА Лариса Александровна***Алтайская государственная академия образования  
им. В. М. Шукшина, г. Бийск***РЕАЛИЗАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО  
ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ**

В докладе предлагается вниманию опыт реализации этнокультурного подхода на примере проектной деятельности общественных организаций, преподавателей вуза и студентов. Бийским педагогическим государственным университетом им. В. М. Шукшина и алтайской региональной общественной организацией «Объединение кумандинцев Алтая» (руководитель В. М. Кастаракова) с 2007 г. реализуется комплексный проект «Возрождение и развитие кумандинской культуры в Алтайском крае». Он ориентирован на обобщение и анализ социокультурных этнических традиций, самобытной этнической культуры кумандинцев и выявление условий ее сохранения и разви-

тия в условиях русской доминирующей культуры в Алтайском крае.

Выстраивание отношений взаимодействия, сотрудничества с представителями этнических меньшинств, как показывает практика нашей работы, способствует взаимообогащению и эффективному решению задач этнокультурного образования. Оно рассматривается в единстве двух аспектов: как результат национального воспитания и как итог специально организованной этнопсихологической и этнопедагогической подготовки. Создана программа формирования основ национальной культуры «Я – кумандинец», включающая четыре блока: особенности национального костюма, национальная культура кумандинской семьи, родной край, история кумандинского народа. В работе над программой приняли участие студенты, которые проводили этнокультурные исследования по сбору материала для работы с детьми разных возрастов.

**ЯКУБОВСКАЯ Ирина Владиславовна***Новгородский государственный университет  
им. Ярослава Мудрого, г. Новгород***НАЧАЛЬНАЯ НАРОДНАЯ ШКОЛА РОССИИ  
В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX в.:  
РЕГИОНАЛЬНЫЙ, НАЦИОНАЛЬНЫЙ  
И ИНОКУЛЬТУРНЫЙ ОПЫТ**

В пореформенной России необходимость как можно быстрее – эффективно и с реальным результатом – преодолеть экономическую отсталость страны, а также и впервые появившаяся возможность публичного обсуждения наиболее значимых вопросов общественной жизни обострили интерес к западным вариантам социально-политической и экономической трансформации традиционного общества, в том числе и к вопросам развития начального образования. Внимание российской педагогической общественности привлекала прусская (позднее – германская) система образования. Изучался и учитывался также английский опыт: использование различных педагогических систем, государственное участие и роль частной инициативы.

В сложившейся ситуации, при ограниченности реальных финансовых возможностей земства и государства, использовался опыт раннего этапа школьного дела в Англии, где с конца XVIII в., в условиях массовой неграмотности, получили развитие различные формы первоначального народного обучения. В России как в национальном, так и в региональном масштабе развитие системы взаимного обучения и «подвижных школ» не только представляло собой инокультурное заимствование, основанное на опыте ланкастерской системы обучения, но и соответствовало существовавшей в России традиции обучения первоначальной грамотности частными лицами.

Пример Новгородской губернии в последней трети XIX в. позволяет проследить трансляцию, трансформацию и использование в России инокультурного, прежде всего английского, опыта.